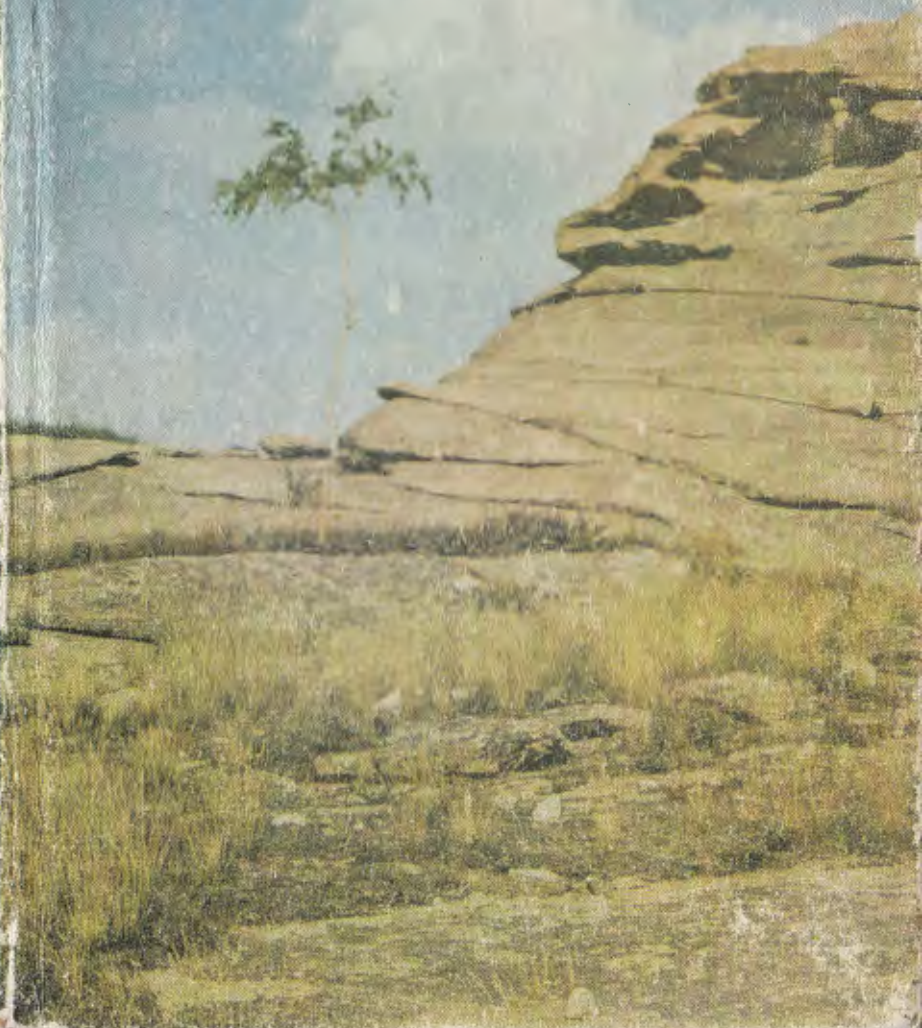

Op 502.2
Ч-58

А.А.ЧИБИЛЕВ

**ЗЕЛЕНАЯ КНИГА
СТЕПНОГО
КРАЯ**

Рецензент
доктор биологических наук
Е. В. Кучеров

Ч-58 **Чибилёв А. А.**
Зеленая книга степного края.— Челябинск:
Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983.— 156 с., ил.
В пер. 80 к., 5000 экз.

В книге описываются разнообразные и неповторимые ландшафты степного Оренбуржья. Содержатся сведения об уникальных геологических и водных объектах края, о распространении редких и исчезающих видов растений и животных.

Рассматривается проблема формирования сети особо охраняемых природных территорий в Оренбургской области: заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы.

Издание рассчитано на преподавателей географии и биологии, студентов вузов, краеведов, работников советов Всероссийского общества охраны природы.

Ч 21002—032
М 162(03)—83 56—83 1603000000

ББК 26.89(2Р36)
91(С17)

© Южно-Уральское
книжное издательство, 1983.

Тем, кто видел оренбургские степи мельком, из окон поездов и автомобилей, многое, описанное в этой книге, покажется несуществующим. Так уж случилось: дикая природа отступила от современных населенных пунктов. Все реже и реже удастся увидеть гармоничное сочетание индустриальных и сельскохозяйственных ландшафтов с памятниками первобытной природы. Мы завидуем жителям тех сел и городов, где красота естественной природы начинается сразу за порогом дома. Большинство же наших современников живет в многоэтажных домах, близ промышленных площадок, присельных пустырей или в окружении настолько преобразованной природы, что в ней не осталось и следов былых ландшафтов.

Но вид цивилизованной окружающей среды утомляет нас, мы стремимся посетить места с малоизменной природой. Благодаря автомобилю, двум выходным дням в неделю, человеку стали доступны дальние, укромные уголки, и они вдруг тоже подверглись изменению, отнюдь не в лучшую сторону. Природа показала, насколько она хрупка, как легко и быстро могут нарушаться связи, которыми, по выражению Гете, «весь мир таинственно объят».

Но не только и не столько отдыхающий человек угрожает стереть с лица Земли ее первобытные черты. Повсюду сейчас ведутся разработки месторождений полезных ископаемых, расширяется дорожное и промышленное строительство, осуществляются лесозаготовки. Человек коренным образом изменил почвы, растительность, животный мир. Он стал могучей геологической силой. Технически вооруженный, но, увы, не всегда экологически грамотный, он может в считанные минуты уничтожить то, что природа создавала тысячелетиями.

Поэтому одновременно с наступлением эпохи научно-технической революции стали раздаваться призывы к сохранению эталонов нетронутой природы. В «Законе об охране природы в РСФСР», принятом в 1960 году, записано: «Подлежат охране типичные ландшафты и достопримечательные объекты живой и неживой природы как характерные или как уникальные примеры природных условий отдельных зон или физико-географических областей, ценные в научном, культурно-познавательном или оздоровительном отношении»¹.

С первых лет существования Советского государства на его территории формируется система особо охраняемых природных объектов: заповедников, заказников, памятников природы. Сохранение эталонов ландшафтов каждой природной зоны, каждого региона стало важнейшей задачей современного рационального природополь-

¹ «Правда», 1960, 27 октября.

зования. Многие книги, учебники по охране биосферы заостряют внимание на перечислении потерь, понесенных живой природой за последние столетия. Так, подсчитано количество исчезнувших и находящихся на грани исчезновения видов растений и животных. Установлены сокращения ареалов распространения большинства биологических видов. Ученые почти во всех странах мира составили списки редких и исчезающих видов животных и растений, нуждающихся в особой защите. В результате стали составляться Красные книги. В 1978 году вышла из печати Красная книга СССР. В нее включено 62 вида и подвида млекопитающих, 63 вида и подвида птиц, амфибий — 8, рептилий — 21 и сосудистых растений — 444 вида. Кроме того, создаются Красные книги союзных республик нашей страны.

Безусловно, Красная книга сыграет большую роль в сохранении ценнейшего генофонда живой природы. Но в то же время известно, что исчезновение некоторых видов живых организмов является не только результатом их физического истребления, но и следствием повсеместного уничтожения естественных природных комплексов, служащих им местообитанием. Перечень безвозвратно утраченных ландшафтов, уникальных лесных, луговых, степных, болотных, озерных урочищ выглядел бы значительно внушительней известного «черного списка» животных нашей планеты.

К территориям с сильно измененными ландшафтами, где очаги естественной природы сохранились лишь в немногих местах, можно отнести и степное Оренбуржье. Здесь полностью распаханы равнинные степи, подверглись интенсивному скотосбою пастбища, пройденны сплошными рубками пойменные и водораздельные леса, коренным образом изменился водный режим рек и озер. В степной зоне Приуралья исчезли некогда многочисленные урочища естественных сосновых боров на присамарских и прилекских песках. Глубоководные еще в начале века карстово-суффозонные озера на плоских водоразделах Общего Сырта превратились либо в кочкарные болота, либо в луговые западины. Пересохли степные Курколь и Сорколь на Урало-Илекском междуречье, а также многие озера в Зауралье, служившие местом пролета и гнездования водоплавающих птиц. Не счесть всех вырубленных лесных колков и зарослей степных кустарников в Южном Приуралье. Исчезли глубоководные плесы и затоны на малых реках. На месте меловых куполообразных гор с их специфической растительностью возникли карьеры. Почти не сохранились на Урало-Илекском междуречье чневники — заросли двух-, трехметрового злака — чия блестящего — в местах близкого залегания грунтовых вод, хотя всего 30—40 лет назад они были столь обычны, что на топографических картах обозначались специальными знаками. Перечень безвозвратно утраченных ландшафтов Оренбуржья можно было бы продолжить.

В последние годы появилась необходимость в том, чтобы наряду с Красной книгой создавалась еще и такая, куда бы заносились сведения о типичных ландшафтах, редких образцах нетронутой природы, живописных местностях, замечательных рукотворных памятниках природы, подлежащих охране. Так сложилось понятие о Зеленой книге природы — своеобразном кадастре ценных ландшафтов, не подлежащих промышленному и сельскохозяйственному освоению. Зеленая книга — это, прежде всего, описание потенциально-го заповедного фонда, эстетических природных ресурсов, книга о красоте родного края.

Работа по выявлению уникальных природных объектов ведется уже много лет во всех краях, республиках и областях нашей страны. Паспортизация памятников природы, проводимая подразделениями Географического общества СССР и Всесоюзного общества охраны природы, дает основной материал для Зеленой книги, главная особенность которой в том, что она рассматривает все объекты природы, подлежащие охране, в комплексе с другими природными объектами и явлениями, тесно связанными между собой. Нельзя охранять их только как геологические, геоморфологические, гидрологические, ботанические или зоологические достопримечательности. Все памятники природы должны рассматриваться в составе ландшафтных комплексов, так как невозможно сохранить один компонент природы без охраны других.

Охрана ценных ландшафтов представляет собой сложную задачу. Любое уникальное урочище (лесное, степное, болотное и т. д.) не перенесешь в ближайший заповедник, заказник, ботанический сад или вольер зоопарка. Чтобы оно не исчезло, нужно уберечь весь комплекс существующих внутренних и внешних связей между отдельными компонентами ландшафта. Руководством для осуществления этих принципов охраны ландшафтов и призвана служить Зеленая книга. В нее войдут сведения о существующих и перспективных заповедниках, национальных природных парках, заказниках всех типов и памятниках природы. Зеленое древо родной природы — нам и последующим поколениям! В этом смысл Зеленой книги.

История географического изучения Оренбургского края насчитывает не одно десятилетие. Первыми естествоиспытателями Оренбуржья можно считать П. И. Рычкова (1712—1777) и П. С. Палласа (1741—1811). В XIX столетии проводили исследования Э. А. Эверсманн (1794—1860) и Г. С. Карелин (1801—1872). Замечательную энциклопедию оренбургской природы составил С. Т. Акасов.

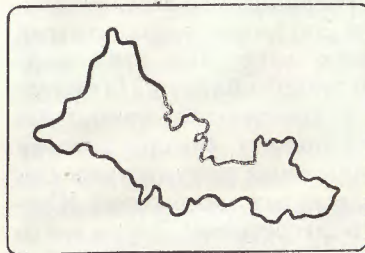
Большой вклад в изучение ландшафтов Оренбуржья внесли С. А. Неуструев (1874—1928) и И. М. Крашенинников (1884—1947). Много ценных сведений об уникальных природных достопримечательностях края содержится в трудах Д. Н. Соколова, С. Е. Рож-

нец-Кучеровской, С. В. Кирикова, М. С. Хомутовой, Б. А. Федченко, А. С. Хоментовского, П. Л. Горчаковского и других исследователей. Важным этапом в развитии представлений о ландшафтах Оренбургской области послужили работы известного советского физико-географа Ф. Н. Милькова. В последние десятилетия изучением памятников природы области занимаются члены Оренбургского отдела Географического общества СССР, сотрудники Оренбургского госпединститута, областного краеведческого музея, Оренбургского НИИ охраны и рационального использования природных ресурсов, Института экологии растений и животных Уральского научного центра Академии наук СССР и некоторых других организаций. Большую помощь в сборе сведений о ценных объектах природы оказывают краеведы области.

Опираясь на проведенные исследования и занимаясь с 1973 года экспедиционной деятельностью на территории Оренбуржья, автор подготовил аванпроект Зеленой книги и соответствующей Зеленой карты — схемы развития сети охраняемых природных территорий Оренбургской области до 2000 года. Работа выполнена на общественных началах в Оренбургском НИИ охраны природы при политехническом институте при содействии члена-корреспондента АН СССР, почетного члена Географического общества СССР А. С. Хоментовского.

Автор выражает признательность товарищам по работе, принявшим участие в экспедиционных исследованиях по изучению памятников природы и их паспортизации, — В. И. Яцкевичу, В. Г. Соловьевой, П. Д. Литину, Т. П. Надточий, А. Д. Сергееву, В. П. Ракчееву.

В предлагаемом издании описана значительная часть природных достопримечательностей Оренбуржья. Некоторые памятники природы не вошли в Зеленую книгу из-за ее малого объема, другие ценные ландшафты еще недостаточно изучены, третьи — ждут своих первооткрывателей. Для того, чтобы составить полную Зеленую книгу природы степного края, необходимы усилия многих исследователей, учителей географии и биологии, работников лесного хозяйства, краеведов. Оренбургский отдел Географического общества, по инициативе которого начато составление Зеленой книги, и секция памятников природы областного совета ВООП будут признательны всем знатокам природы родного края, сообщившим новые интересные сведения об удивительных уголках оренбургской природы.

КРАЙ ПРИРОДНЫХ КОНТРАСТОВ

...На каждом шагу невольно ощущаешь горячую, любовную заботу природы о том, кто непременно должен здесь жить и для которого эта любящая мать — природа приготовила пышную, роскошную встречу...

Г. И. Ушинский

ОТ ЗАВОЛЖЬЯ ДО ТУРГАЯ

Человеку, мало знакомому с Оренбуржьем, его пейзаж представляется, прежде всего, в виде однообразных и унылых волнистых степей да пшеничных полей с редкими лесными полосами. Таким он видится путешественникам, проезжающим по железной дороге. Таким его знают оренбуржцы, стремящиеся в первый же день отпуска покинуть свою безлесную, пыльную, знойную родину. Но для тех, кто пересек область с севера на юг и с запада на восток, кто любовался степными просторами с вершины шихана и каменистыми ущельями «Оренбургской Швейцарии», кто пробирался сквозь чащи уремных лесов и нагорных дубрав, кто не раз ночевал на берегу степной речки, вдыхал аромат чабреца, полыни, шалфея и слушал «ночной концерт» в исполнении кузнечиков, варакушки и сеноставки, Оренбуржье — край редкой красоты, исключительного многообразия пейзажей, неповторимого колорита местной природы.

Холмистое «аксаковское лесостепье» с березовыми рощами, дубравами, липняками. Опаленные зноем степные увалы Общего Сырта с редкими лесными колками. Живописные лесистые отроги Уральских гор. Миниатюр-

ные хребты, холмы и ущелья Губерлинского мелкосопочника. Бескрайние степные дали Зауралья с гранитными останцами и блюдцами заросших озер. Все эти ландшафты характерны для Оренбургской области. На ее территории граничат, а нередко и сочетаются природные комплексы лесостепной средней полосы России, степей Юго-Востока, песчаных и солончаковых полупустынь Северного Прикаспия и Тургая, лесистых низкогорий Южного Урала, сосново-березового лесостепья Зауралья и Западной Сибири.

Оренбуржье — край удивительного разнообразия природных условий. На юге области, в Соль-Илецком районе, попадаешь в настоящую песчаную пустыню с курящимися барханами, а через три часа езды на автомобиле в северном направлении уже вбираешь в себя свежую прохладу тюльганских горных дубрав со студеными ручьями, в которых плещутся форель и хариус. В пойме Илека растет тамарикс — кустарник с роскошными кистями розовых цветов (его родина — страны Персидского залива), а в Бузулукском бору можно увидеть таежно-болотную росянку и полярную лушицу. В выжженных солнцем заорских степях поднимают тучи пыли стада быстроногих сайгаков, а в горных дубравах Присакамья и Малого Накаса обитают типичные таежники: бурый медведь, рысь и глухарь.

Природные различия в Оренбуржье заметны не только в смежных ландшафтных районах, но и на одной и той же местности. Так, на юге области черноольховые топи с папоротниками и зелеными мхами соседствуют с солончаками и бугристыми песками. В Губерлинских горах гнездится среднеазиатский черный гриф¹, здесь же встречаются колонок и белая куропатка — типичные обитатели тундры и болот таежной зоны. Перечень подобных сравнений на этом не заканчивается.

Причины уникальности и контрастности природы области обусловлены своеобразием ее географического положения и особенностями истории формирования ландшафтов.

Десятки невидимых природных рубежей пересекают Оренбургскую область в различных направлениях. Здесь находятся южные и северные, восточные и западные

¹ На гнездование черного грифа в Губерлинских горах неоднократно указывал А. П. Райский. Автору довелось видеть эту птицу в бассейне реки Алимбет в июле 1978 года.

пределы распространения многих видов растительного и животного мира, а также проходит граница между Европой и Азией, между Русской равниной и Уральскими горами, между степью и лесостепью. С юга к Оренбуржью примыкают полупустыни и пустыни Средней Азии и Казахстана, а с севера вдоль Уральского хребта сюда доходит дыхание Арктики. На западе области еще угадываются черты среднерусских ландшафтов, а восток протягивает руку не только Казахстану, но и Западной Сибири.

РОДОСЛОВНАЯ ПРИРОДЫ КРАЯ

Современные типы природных комплексов Оренбуржья возникли в результате сложного исторического развития. Начало формирования их относится к отдаленному времени, по меньшей мере к палеогену, закончившемуся 30 миллионов лет назад (начало палеогена — около 70 миллионов лет назад).

Общая картина палеогеновой природы той территории, которую мы называем теперь Оренбуржьем, мало походила на современную. Южную и восточную части области занимало море. На месте современного Предуралья был широкий морской пролив, на берегах которого возвышались рифы. Некогда высокие Уральские горы к тому времени уже разрушились и имели вид пенеплена (почти равнины). Климат был значительно влажнее и теплее, чем сейчас. На суше преобладали тропические и субтропические леса, где росли даже пальмы.

Но к концу палеогена море окончательно отступило с большей части области. В результате влажность уменьшилась, климат стал холоднее, что привело и к соответствующему изменению природы.

В неогеновом периоде, сменившем палеоген и закончившемся полтора миллиона лет назад, формируются основные черты современного ландшафта. Уральские горы в это время вновь испытывают поднятие. На Общем Сырте и в Предуралье формируется речная сеть, близкая к современной. Только южная половина области еще не приобрела нынешнего облика. Неоднократные наступления и отступления древнего Каспийского моря, которые были связаны как с тектоническими процессами, так и с таянием грандиозных ледников на севере Русской равнины, сопровождалась формированием свое-

образных ландшафтов приморских засоленных пустынь. Рядом с ними на прилежащих возвышенностях Общего Сырта и Предуралья произрастали вначале хвойные, затем широколиственные леса. Дальнейшее увеличение сухости климата привело к развитию степных ландшафтов с вкрапленными в них лесостепными участками.

С остановками моря на территории области связано отложение в устьях рек обильных песчаных наносов, которые дали начало бугристо-песчаным ландшафтам на правобережье Самары, в долине Илека, на междуречье Илека и Малой Хобды, в низовьях Ори и Кумака и других местах.

Смена одних типов природных комплексов другими происходила постепенно, причем отдельные элементы прежних ландшафтов (виды растений, животных) и даже целые урочища находили убежища в долинах рек, глубоких балках, на песчаных массивах, меловых горках, шиханах.

Таким образом, для формирования современных степных, луговых, лесных, болотных, речных, озерных урочищ края, прежде чем поселился здесь человек и начал постепенно осваивать естественные ресурсы, природа затратила миллионы лет эволюции.

ЧЕЛОВЕК И СОВРЕМЕННЫЕ ЛАНДШАФТЫ

Примерно 30—40 тысяч лет назад в природные процессы развития ландшафтов Оренбуржья вмешался человек. В конце палеолита люди, занимаясь охотой, рыбной ловлей и сбором плодов, стали оказывать заметное воздействие на животный мир и растительность. По мнению многих ученых, мамонта и шерстистого носорога на Русской равнине истребил человек.

В мезолите и неолите люди начинают заниматься земледелием и скотоводством. В Оренбургской области преобладало скотоводство. К бронзовому веку относится создание во многих районах области курганов-могильников. Тогда же (4,5—2,5 тысячи лет назад) древние рудокопы начали разрабатывать медистые песчаники Предуралья. Следы этих разработок и курганы — древнейшие в Оренбургской области рукотворные урочища — сохранились в верховьях Каргалки и Янгиза (Сакмарский район), в Оренбургском районе, в долине Бердянки, и в некоторых других местах.

Однако вплоть до XVIII века вмешательство челове-

ка в природу Оренбуржья не изменяло коренным образом ландшафтную структуру — оно ограничивалось частичной вырубкой степных колков и выпасом скота, постепенным вытеснением диких копытных со степных пастбищ и истреблением ценных промысловых животных.

До начала XVIII века в оренбургских степях кочевали башкиры, казахи и калмыки, главным занятием которых было скотоводство. В первой половине столетия началось планомерное заселение края русскими. Основным занятием их стало земледелие. В это же время сюда стали прибывать переселенцы из татар, чувашей и мордвы. Кроме хлебопашества, они занимались и скотоводством. Наступил период коренного изменения ландшафта на большей части области: равнинные разнотравно-злаковые степи распахивались, леса интенсивно вырубались. Ранней весной в степях на залежах выжигалась сухая прошлогодняя трава для того, чтобы лучше росла новая. Иногда это делалось и в военных целях.

Помимо земледелия и скотоводства в XVIII—XIX веках местное население занималось охотой на зверей и птиц.

Благодаря научному наследию исследователей П. И. Рычкова, П. С. Палласа (2-я половина XVIII столетия) и Э. А. Эверсманна (1-я половина XIX столетия) нетрудно в общих чертах восстановить картину живой природы нашего края и проследить динамику ее изменения. Так, П. И. Рычков в своей «Топографии Оренбургской...», изданной в 1762 году, описывает тарпанов, сайгаков, кабанов, бобров как самых обычных животных края.

Известный русский путешественник, один из руководителей академических экспедиций академик П. С. Паллас видел тарпанов в бассейне Самары, в верховьях Бузулука, Чагана и Иртека (1773). Весной 1769 года жеребенок тарпана был пойман у Тоцкой крепости (Паллас, 1788).

Во всех районах современной Оренбургской области кочевали большие стада сайгаков. Во время путешествия П. С. Палласа весной 1769 года они были замечены в окрестностях Бузулука. В июне 1769 года Паллас видел множество сайгаков возле Новосергиевской крепости, ему встретилось несколько стад этих животных в степях между Платовским редутом (ныне ст. Платовка) и Пе-

революцкой крепостью. Сайгаки здесь людей не боялись (Паллас, 1773).

Подробные сведения о распространении многих видов животных, а также о состоянии охотничьих угодий в начале XIX века содержатся в произведениях С. Т. Аксакова. По воспоминаниям писателя, в Бугурусланском уезде в то время еще были обычными сурок-байбак, дрофа, стрепет, кречетка, серый журавль, кроншнеп, серый гусь, глухарь, рябчик.

В годы генерального межевания лесов России (1766—1835) во всех лесных районах области (в Бузулукском бору, лесных дачах Бугурусланского уезда, в лесах, принадлежащих Елшанской и Тоцкой крепостям, а также в припойменных лесах Урала близ крепости Нижнеозерной) обитал бурый медведь.

Но уже к середине XIX столетия ландшафты Оренбургского края существенно изменились. Вследствие интенсивной распашки степей Общего Сырта и Предуралья, развития скотоводства и неумеренного отстрела, сайгаки отступили за долину реки Урал, где кочевали огромными стадами (Эверсманн, 1840, 1850). Тарпан к этому времени уже доживал последние дни в полупустынях Казахстана и Юго-Востока России.

Но и во времена Эверсманна в Оренбургском крае к югу от Урала еще оставались нераспаханными огромные степные пространства. Да и степи имели совершенно иной вид, чем сейчас. Вот как описывает зауральную степь середины XIX века исследователь И. А. Шумков: «По степи трава по брюхо лошади, отчего нельзя было скакать; масса кустарников. Травы накашивалось по 300 стогов там, где теперь (1892 год) и трех не скашивают»¹.

Таким образом, к началу XX века в западной и центральной частях Оренбургской области произошли коренные антропогенные изменения ландшафтной структуры, приведшие к исчезновению многих видов степных, лесных, луговых и болотных урочищ, которые, в свою очередь, способствовали резкому обеднению флоры и фауны.

В советский период изменение ландшафтов Оренбуржья шло в двух основных направлениях. С одной стороны, продолжалась антропогенезация естественных

¹ Шумков И. В. Очерки киргизского коневодства Тургайской области.— Сельское хозяйство и лесоводство, 1892, апрель.

природных угодий (распашка целинных и залежных земель, интенсификация использования пастбищ и сенокосов, расширение площадей, занятых разработками полезных ископаемых и т. д.). С другой стороны, принимались меры по преобразованию природных условий (лесоразведение, борьба с эрозией и развеванием песков, регулирование поверхностного стока), а также восстановлению численности ценных животных и акклиматизации новых видов.

ИЗ ИСТОРИИ ОХРАНЫ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ В ОРЕНБУРЖЬЕ

Историю охраны и преобразования природы Оренбургского края можно проследить с середины XVIII века, когда произошло его заселение русскими людьми и были основаны крепости и города вдоль Урала, Сакмары и Самары. С самого начала хозяйственного освоения русским населением области ощущался недостаток лесов. К этому же времени — к середине XVIII столетия — относятся первые мероприятия и предложения по охране лесов и их размножению. Так, оренбургский губернатор И. И. Неплюев уже в 1750 году запретил яицким казакам рубить лес по долинам Самары, Сакмары и по Уралу от г. Оренбурга до крепости Рассыпной (Витевский, 1897, с. 314—316). П. И. Рычков в «Топографии Оренбургской губернии» (1762) указывал на то, что лес для снабжения Оренбурга заготавливается по Большому Ику и другим притокам Сакмары, «для сбережения тех лесов, и ради смотрения при рубке и сплавке их к Оренбургу, из находящихся в Пречистенской крепости обер-офицеров один бывает в вальдмейстерской и имеет на то особую инструкцию» (Рычков, 1949, с. 156—157).

П. И. Рычков был первым лесоводом Оренбуржья, заботившимся об охране и увеличении лесных площадей. Его перу принадлежит первая статья по степному лесоводству «О сбережении и размножении лесов» (Рычков, 1767), в которой он предупреждал: «...от недостатку лесов жизнь наша подвержена будет великим трудностям, а в случае неимения их и самым бедственным приключениям».

Однако призывы П. И. Рычкова к сохранению лесов и его предложения по степному лесоразведению не находили поддержки у царских чиновников, возглавлявших Оренбургскую губернию. Пойменные и водораздельные

леса продолжали хищнически истребляться. Вследствие острой нехватки лесов уже тогда возникла идея искусственного облесения Оренбургской пограничной линии. В 1817 году оренбургский обер-форстмейстер, по заданию губернатора П. К. Эссена, составил докладную записку «О сохранении и посеве лесов в окрестностях города Оренбурга». В ней было освещено общее состояние лесов в долинах Урала и Сакмары и сделаны выводы о принятии строгих и скорых мер по их сохранению.

В двадцатых годах XIX века в долине Урала приступают к первым посадкам леса. В 1834 году посадка леса вменяется в обязанность всем жителям Оренбургской пограничной линии. В 1836 году для подготовки лесничих в Оренбурге создается специальное лесное училище, просуществовавшее 30 лет. Его выпускники вели лесокультурные работы во многих населенных пунктах по Уралу, Илеку и Сакмаре. Архивные данные говорят о том, что приселитебные рощи из старых осокорей, ветлы и черной ольхи имеют нередко искусственное происхождение.

Во второй половине XIX века в западной части области лесокультурные работы получают еще более значительное развитие. Первые опытные посадки сосны закладываются лесоводы Бузулукского бора. Рукотворные сосновые насаждения появляются не только в бору, но и в ряде мест на песчаном правом берегу реки Самары и ее притоков. Сохранилось не менее 20 искусственных сосновых посадок, созданных в дореволюционный период.

В это же время было заложено немало парков при помещичьих усадьбах. Замечательными памятниками степного лесоразведения в 80-х годах прошлого столетия являются лесопосадки А. Н. Карамзина у села Полибино Бугурусланского района и Платовская лесная дача (1882—1900) — один из крупнейших культурно-лесных массивов, созданных в нашей стране до революции.

Но меры по охране и восстановлению лесов не могли существенно изменить общую картину деградации естественных ландшафтов Оренбургского края, оскудения растительного мира, истребления животных и уничтожения их местообитаний. Поэтому не случайно крупнейший исследователь природы Оренбуржья начала XX века С. С. Неуструев вынужден был заключить, что местная природа «еще находится в состоянии разрушения, а на место разрушенной природной красоты русский чело-

век не создал еще новой и пока живет среди неуютных пустырей, вытопанных, вытравленных лесов» (1918).

«Изначальная растительность,— писал С. С. Неуструев,— уцелела частью в лесах, частью на неудобных местах. И трудно бывает теперь по этим отрывкам восстановить картину нетронутой природы, которая когда-то жила своею жизнью и представляла собою великую красоту». Ему же принадлежат и первые призывы к сохранению ландшафтов оренбургских степей: «Но в Оренбургской губернии есть еще мало затронутые плугом уголки, еще кое-где разнотравная степь пестреет цветами, а ковыльные степи в Зауралье еще простираются на десятки верст. Было бы хорошо сохранить обломки этой древней растительности на вечные времена... обратив их в народные парки, где молодежь могла бы изучать природу по живому примеру, а не из книг, а нуждающиеся в отдыхе могли бы любоваться красотой вечной природы» (1950, с. 72).

Обращаясь к истории охраны ландшафтов в дореволюционном Оренбуржье, мы узнаем, что в первом десятилетии нынешнего столетия в имении Карамзиных в Бугурусланском уезде (ныне Бугурусланский район Оренбургской области) охранялся заповедный степной участок площадью около 650 гектаров.

В первые же годы Советской власти оренбургские ученые выступили с конкретными предложениями о выделении заповедных территорий. Так, в 1921 году ботаник О. Смирнова обосновала необходимость сохранения в неприкосновенности лесостепного уголка в Оренбургском Предуралье (гора Олимп), участков с зарослями алтея лекарственного близ Соль-Илецка, участка степи на горе Сулак с адонисом весенним и тюльпанами, а также уремных лесов по Уралу. «Мы в хвосте, но мы не запоздали,— писала Смирнова,— пойдем навстречу разумной эксплуатации края, не забывая музейного отношения к природе» (1921, с. 89).

В 1933 году, по инициативе бывшего Государственного комитета по заповедникам, в центральной части Бузулукского бора был создан государственный заповедник, просуществовавший до 1948 года. В пятидесятых годах были взяты под особую охрану многие лесные массивы Оренбуржья.

С 1971 по 1980 год в области образовано 18 охотничьих заказников общей площадью более 600 тысяч гектаров. Специальным решением Оренбургского облисполко-

ма в районных планировках выделены территории, не подлежащие промышленному освоению до 2000 года. В 1968 году были объявлены памятниками природы шесть природных объектов, а в 1980 году по представлению местного отдела Географического общества СССР утверждены 62 памятника природы.

Этим работа по формированию в Оренбуржье сети особо охраняемых природных территорий не ограничивается. Но время настоятельно требует создания в крае новых заповедников, национальных парков, ландшафтных заказников, памятников природы. С целью разработки их сети, Оренбургским отделом Географического общества в 1976 году была создана специальная комиссия по изучению ландшафтных памятников. Эта комиссия подготовила обоснование организации Оренбургского степного заповедника (Хоментовский А. С., Чибилёв А. А., Рябинина З. Н.), национального парка «Бузулукский бор» (Даркшевич Я. Н.). Изучаются перспективы организации в области ландшафтных заказников, природных парков, новых памятников природы, разработаны научные основы формирования системы охраняемых ландшафтов Оренбургской области до 2000 года.

О ПРИРОДНЫХ РАЗЛИЧИЯХ КРАЯ

Разработка проблемы охраны и преобразования природы любой территории должна осуществляться на надежной естественнонаучной основе. Такой основой обычно служит схема природного (физико-географического) районирования. В наши дни стало закономерным, что промышленные и сельскохозяйственные предприятия проектируются применительно к объективно существующим природным регионам, функционируют с учетом и при обязательном выполнении мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов, планированию сети охраняемых территорий, обеспечению благоприятных условий жизни человека и его производственной деятельности. Это один из главных современных принципов оптимизации природной среды.

Оренбургская область расположена, в основном, в пределах двух физико-географических стран — Русской равнины и Уральских гор. Граница между ними проходит по западной окраине хребта Малый Накас, далее идет параллельно долине Большого Ика, пересекает Сакмаро-Уральское междуречье по линии Кондуровка —

устье Бурли и тянется на юго-восток, к верховьям реки Бурли. Это главный ландшафтный рубеж края. К западу от него преобладают сначала предгорные холмисто-увалистые, а затем равнинные местности, связанные с геологической основой Русской равнины и ее Предуральского прогиба. К востоку развиты низкогорные и мелко-сопочные местности складчатого Урала, сменяющиеся в районе Сары и к востоку от Орска высокой равниной (пенепленом) на кристаллическом фундаменте разрушенных Уральских гор.

Второй важный природный рубеж области — граница между степной и лесостепной ландшафтными зонами. Она обусловлена, прежде всего, климатическими особенностями и выражается в смене зональных типов растительности и почвенного покрова. Наличие лесов на водоразделах не служит основанием для проведения этой границы. Важно определить рубеж, где лес так же благополучно себя чувствует, как и степь, на плакорных местностях, или равнинах, где влияние экспозиции, расчлененности и литологии (лито — от греч. lithos — камень. — Прим. ред.) подстилающих пород практически не отражается на распределении типов растительности и почвенного покрова. Дополнительные трудности возникают еще и потому, что мы имеем дело с географией лесов, измененных человеком. Поэтому при установлении границы между степью и лесостепью следует анализировать распределение почвенного покрова. На его основе северный предел степной зоны области обозначается по линии рек Малый Кинель — Большой Кинель — исток реки Салмыш — устье реки Большая Юшатырь — низовье реки Большой Ик.

К северу от этой границы почвенный покров представлен, в основном, типичными черноземами и серыми лесными почвами. Лесная растительность прекрасно себя чувствует не только в поймах рек, но и на их террасах, на холмистых водоразделах и повсеместно выходит на придолинные и междуречные равнины.

К югу от указанной границы влажность климата быстро убывает. Почвенный покров образован обыкновенными и южными черноземами. Лесная растительность и здесь бывает обильна, но она приурочена либо к песчаным массивам с близким залеганием грунтовых вод (а в таких условиях лес растет даже в пустыне), либо к хорошо увлажняемым склонам холмогорий, либо к выходам грунтовых вод на склонах сыртов и балок.

1005776

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
5146
Оренбургская областная
библиотека им. Н. К. Крупской.

Ландшафтные районы
Оренбургской области

Русская равнина

Лесостепная зона

Заволжско-Предуральская лесостепная возвышенная провинция	Бугульминско-Белебеевская лесостепная подпровинция	Верхнесокский — сыртово-холмистый Прикинельский — сыртово-увалистый, долинно-балочный Верхнедемский — сыртово-плакорный
	Южно-Предуральская лесостепная подпровинция	Салмышско-Юшатырский — сыртово-холмистый

Степная зона

Общесыртовско-Предуральская степная возвышенная провинция	Общесыртовская степная подпровинция	Боровско-Присамарский — сыртово-увалистый, бугристо-песчаный боровой Токско-Присамарский — сыртово-холмистый Самаро-Сакмарский — сыртово-плакорный, долинно-балочный Бузулукско-Присамарский — сыртово-увалистый Верхнесамарский — сыртово-холмистый, долинно-балочный Чаганский — придолинно-плакорный, надпойменно-террасовый Иртекско-Кинделинский — придолинно-плакорный, надпойменно-террасовый
	Южно-Предуральская степная подпровинция	Чебеньковский — сыртово-холмистый, долинно-балочный Сакмаро-Уральский (Слудные горы) — сыртово-увалистый
	Урало-Илекская степная подпровинция	Нижнеилекский — придолинно-плакорный, надпойменно-террасовый Приуральный — надпойменно-террасовый, пойменный Донгузско-Буртинский — сыртово-увалистый Илекско-Хобдинский — сыртово-увалистый, придолинно-плакорный

В пределах Уральских гор граница между степью и лесостепью прослеживается от устья Большого Ика по реке Сакмаре и далее по реке Кураганке и уходит на северо-восток, захватывая облесенную северо-западную часть Саринского плато.

На крайнем северо-востоке области в верховьях реки Суундук местность вновь приобретает вполне лесостепной вид. Но, следуя советам С. С. Неуструева (1918), воздержимся от выделения здесь лесостепной зоны. Экспедиционные ландшафтные исследования в Кваркенском районе и на юге Челябинской области убедили нас в правоте первого ландшафтоведа и почвовед Оренбуржья.

Таким образом, если мы проведем на карте Оренбургской области основные ландшафтные рубежи (между Уралом и Русской равниной, между степью и лесостепью, а также горным Уралом и равнинным Зауральем по линии Ирикля — Орск), то получим самую общую схему природного районирования ее территории. На северо-западе области обособится Заволжско-Предуральская лесостепная возвышенная провинция — «аксаковское лесостепье». Запад и юго-запад области образованы Общим Сыртом. По мере продвижения на юг он уступами понижается в сторону Прикаспия. К востоку от реки Салмыш Общий Сырт постепенно переходит в Предуралье. К югу от долины среднего течения Урала расположен Подуральский Сырт (междуречье Урала и Илека).

В горной части области выделяется Южноуральская низкогорная лесостепная провинция (к ней относится Малый Накас, правобережье Сакмары и северо-западная часть Саринского плато). Этот лесистый регион нередко называют «Оренбургской Швейцарией». Большая часть Саринского плато, Губерлинские горы и мелкосопочки к югу от Урала образуют Южноуральскую низкогорную степную провинцию.

Почти весь восток области входит в состав Южно-Зауральской (Урало-Тобольской) высокоравнинной степной провинции. Только крайний юго-восток области относится к Западно-Тургайской степной провинции Тургайской столовой страны.

Выделенные физико-географические провинции также неоднородны. В них прослеживаются подзоны северной, типичной и южной степей. Но наиболее полно отражают многообразие природы Оренбуржья ландшафтные райо-

Уральская горная страна

Южноуральская горная область

Подобласть гор Южного Урала	Лесостепная зона	
	Южноуральская лесостепная низкогорная провинция	Малонакаский — низкогорный Нижнеикский — холмисто-грядовый Катралинско-Присакмарский — низкогорный, горно-балочный
Подобласть Заурального плато	Степная зона	
	Южноуральская степная низкогорная провинция	Зиянчуринский — холмисто-грядовый Княлы-Буртинский — придолинно-мелкосопочный Губерлинский — придолинно-мелкосопочный Саринский — сыртово-плакорный Таналыкско-Уртазымский — сыртово-плакорный
Южно-Зауральская степная высокоравнинная провинция	Урало-Тобольская степная подпровинция	Верхнесуундукский водораздельно-плакорный, останцовый Суундукско-Ириклинский — придолинно-плакорный Жарлинский водораздельно-увалистый
	Орь-Кумакская степная подпровинция	Нижнеорьский — надпойменно-террасовый, придолинно-плакорный Верхнекумакский — водораздельно-останцовый
Тургайская столовая страна		
Степная зона		
Западно-Тургайская степная возвышенная провинция	Жетыкольский — озерно-террасовый	

ны, их насчитывается 31 (табл. 1). Дальнейшее деление районов на более мелкие территориальные единицы признано нецелесообразным. Лишь иногда можно выде-

лить характерные подрайоны. Структуру природных районов образуют так называемые типологические ландшафтные комплексы — типы местности и урочищ, которые можно считать природными угодьями области.

ТИПЫ ПРИРОДНЫХ УГОДИЙ

Типы местности Оренбургской области тесно связаны с элементами рельефа, что отражается в их названиях: пойменный, долинно-балочный и т. д. Но по содержанию это природные комплексы с присущими им закономерными сочетаниями урочищ. Без знания границ между ними нельзя грамотно осваивать сельскохозяйственные угодья и успешно заниматься лесоразведением, ибо на основе естественнонаучных представлений о типах местности проектируются все мероприятия по оптимизации природной среды.

В данной книге ограничимся кратким описанием основных, имеющих всеобщее распространение типов местности Оренбуржья: пойменного, надпойменно-террасового, долинно-балочного, придолинно-плакорного, водораздельно-плакорного, сыртово-холмистого, бугристо-песчаного и низкогорно-грядового.

Пойменный тип местности приурочен к заливаемым в период весеннего половодья участкам долин рек. Он распространен во всех провинциях области, но наиболее развит на Общем Сырте и в Предуралье (поймы Урала, Самары, Сакмары, Илека и др.). Различают три уровня поймы: нижний, средний и верхний.

Нижняя пойма формируется на грубых русловых отложениях. Она ежегодно затапливается полыми водами и состоит из узкой полосы (бечевника), зарастающей кустарниковыми ивами и ежевикой, и прирусловых низин с густыми зарослями ветлы, осокоря, осины с примесью вяза.

Средняя пойма приподнята над урезом воды на 2—4 метра. Для нее характерно большое количество стариц и озерков, сухих ложбин и повышенных грив. К средней пойме, с легкосуглинистыми почвами, приурочены леса из тополя белого, вяза, реже дуба и липы. Ровные опушки представляют из себя высокотравные заливные луга. Повышения средней поймы заняты широколиственными лесами из дуба, вяза, липы.

Верхняя пойма отличается равнинностью рельефа, ее высота 4—8 метров. В строении преобладают суглинки

и глины, на которых формируются пойменные черноземовидные почвы. Верхняя пойма занята остепненными лугами, кустарниковыми зарослями или пашней.

Следует упомянуть и о притеррасных понижениях пойм Самары, Илека и некоторых других рек, занятых торфяниками с густыми зарослями черной ольхи и болотным разнотравьем.

Несмотря на незначительную площадь распространения, пойменный тип местности играет важную хозяйственную роль. Здесь сосредоточены леса края, лучшие сенокосные угодья. Озера-старицы имеют большое рыбохозяйственное значение. Распахиваемые участки поймы используются для садоводства, овощеводства и бахчеводства.

Для преобразования природы пойм необходимо восстановление вырубленных лесов, повышение продуктивности сенокосов, рыбохозяйственная мелиорация озер, укрепление обрывов рек, расчистка русел от топляков и илистых наносов. Значительная часть пойменных угодий должна находиться в ведении охотничьих заказников или отводиться для организации зон отдыха.

Надпойменно-террасовый тип местности развит по долинам всех значительных рек Оренбуржья. В бассейне Самары и по Уралу от Беляевки до Илека надпойменные террасы занимают, как правило, левобережные части долин. Вдоль Илека и по Уралу ниже Рассыпной они распространены на правобережье. Чаще всего обособляются две надпойменные террасы.

Нижняя терраса возвышается над меженным уровнем рек на 5—8, а в долине Урала — до 12—14 метров. Она сложена древними русловыми наносами, состоящими из суглинков и песков, подстилаемых песчано-галечными отложениями. Ее поверхность слабоволнистая, изрезанная неглубокими ложбинами стока и сглаженными понижениями отдельных стариц и проток — реликтов древнего пойменного ландшафта. На нижних террасах развиты луговые злаково-разнотравные степи, ныне почти полностью распахиваемые.

Верхняя, или вторая надпойменная, терраса распространена почти повсеместно. Ее абсолютно плоская поверхность расчленена многочисленными ложбинами стока, логами, оврагами. От нижней террасы, а чаще всего от поймы, она отделена четко выраженным уступом. Средняя относительная высота второй террасы составляет у большинства рек 6—9 метров, а в долине

Урала — до 14—18 метров. Ширина ее в пределах 2—8 километров. Вторая терраса полностью безлесна.

Основной фон почвенного покрова надпойменных террас образуют обыкновенные и южные черноземы, часто карбонатные, в комплексе с солонцами. Террасы рек полностью распаханы. Здесь создана развитая сеть полезных лесных полос.

На надпойменных террасах расположена большая часть крупных сельских населенных пунктов области. Это указывает на необходимость проведения таких ландшафтных преобразований (создание парковых насаждений, водоемов и т. д.), которые бы улучшали климатофизиологические и другие условия жизни, труда и отдыха местного населения.

Долинно-балочный тип местности объединяет коренные склоны речных долин, балки и прилегающие к ним склоны. Он распространен во всех провинциях области. Природная структура долинно-балочного комплекса отличается большим разнообразием и динамичностью. Здесь интенсивно протекают процессы плоскостной и линейной эрозии и оползнеобразования.

Придолинные и прибалочные склоны обычно распаханы. Верховья балок одеты дубово-березовыми и осиновыми лесочками. В глубоких логах вдоль ручьев вьются узкие ленты черноольшаников. Множество других уникальных природных памятников (живописных обрывов, скал, пещер, родников и т. д.) приурочено к этому типу местности.

Издавна в балках и лощинах области ведется регулирование местного стока. Строительство запруд для водопоя, орошения, рыборазведения привело к активизации эрозии. Многочисленные овраги разрушают берега и водосборные площади прудов, вызывая их заиление. В целях улучшения гидрологического режима водоемов в долинно-балочной сети требуется осуществить комплекс гидротехнических, лесомелиоративных и агротехнических мероприятий. Необходимо определить оптимальное количество прудов в каждой долине и балке и их целесообразные объемы. Большое значение имеют облесение их берегов и устройство зеленых зонтов для стока. На пастбищных угодьях следует проводить работы по защите почв от эрозии, задержанию талых и дождевых вод, улучшению травостоя. Крутые склоны, овраги, площади с разрушенным почвенным покровом должны отводиться под сплошное облесение.

Территория долинно-балочного типа местности вместе с прилегающими пойменными урочищами перспективна для организации зон отдыха.

Придолинно-плакорный тип местности занимает ровные и слабоволнистые склоны междуречий, имеющие наклон не более трех градусов. Придолинные плакоры широко распространены во всех районах области, за исключением ее горной части. Общими признаками плакоров являются: слабое развитие плоскостного смыва, полное отсутствие глубинной эрозии, достаточно глубокое залегание грунтовых вод (8—20 м), хорошая дренированность поверхности.

Почвенный покров придолинных плакоров довольно однообразен: это среднemocные, иногда карбонатные типичные тучные черноземы в лесостепной зоне области, обыкновенные и южные черноземы в степной зоне и темно-каштановые почвы на крайнем юге Оренбуржья.

Современная природная структура придолинных плакоров полностью состоит из антропогенных урочищ: полевых (сельскохозяйственных), лесокультурных, селитебных, дорожных.

Придолинные плакоры — ценнейшие пахотные угодья, поэтому здесь сосредоточена основная часть посевов зерновых культур Оренбуржья. В благоприятные годы с полей, расположенных на придолинных плакорах, получают до 30—32 центнеров зерна с гектара. Это свидетельствует о высоком потенциальном плодородии почв. Отвод этих земель для несельскохозяйственных нужд должен быть исключен.

Водораздельно-плакорный тип местности приурочен к сохранившимся от размыва ровным участкам высоких водоразделов. Он распространен на Общем Сырте, местами в Предуралье, на Саринском и Урало-Тобольском плато. Для водораздельных плакоров характерно глубокое (до 35 м) залегание грунтовых вод. Почвенный покров однороден — это средне- и мало-мощные обыкновенные черноземы. Степень распаханности водораздельных плакоров очень высокая: здесь нет земель, опасных в отношении глубинной эрозии. Вместе с тем на водораздельных плакорах очень значителен плоскостной смыв почвенного покрова. Во многих местах глубокая вспашка привела к тому, что на поверхности земли оказались почвообразующие породы. Водораздельные плакоры степной зоны Оренбургской области полностью безлесны. Мелиоративные мероприятия на

водораздельных плакорах должны сводиться, в первую очередь, к накоплению и сбережению влаги путем полезащитного лесоразведения посева кулис, снегозадержания.

На водораздельных плакорах Общего Сырта и Саринского плато встречаются урочища бессточных западин глубиной 1—5 метров и диаметром до нескольких сот метров. Образование западин связано с оседанием грунта от выщелачивания и вымывания нижележащих пород. Почвенный покров западин составляет луговые черноземы, они характеризуются увеличенным гумусовым горизонтом. Днища западин, как правило, заняты кочкарными болотами и мелководными озерами. Внешняя луговая часть западин имеет бугристый микрорельеф, связанный с деятельностью землероев. К западинам и межзападным пространствам приурочены небольшие колки из березы и осины, к которым примешивается липа.

Бессточные западины водораздельных плакоров используются под пастбища и сенокосы. Здесь целесообразно создание культурных лугов и устройство прудов-копаней вместо обширных болотно-озерных мелководий. Отдельные западины с сохранившейся лесной и лугово-болотной растительностью необходимо выделить как памятники природы.

Сыртово-холмистый тип местности — своеобразный ландшафтный эндемик междуречий рек волжского и уральского бассейнов. Он представляет собой сочетание узких выпуклых седловинных водоразделов с большим количеством останцов-шиханов, шишек, сопков, где обнажаются плиты триасовых песчаников, либо поля юрских галечников. На их поверхности разбросаны глыбы и обломки кварцитовидных дырчатых песчаников и конгломератов, достигающих иногда 4—7 метров в поперечнике.

В условиях крутосклонного рельефа сыртовых холмов наблюдается резкое преобладание поверхностного стока над подземным, что приводит к размыву поверхности и сносу мелкозема. Здесь преобладают малоразвитые щебенчатые и каменистые почвы, иногда в комплексе со скальными выходами коренных пород. Под лесными колками формируются серые лесные почвы.

На сыртово-холмистых местностях распространены четыре основных типа растительности: разнотравно-кочкарная степная, каменисто-степная, кустарниковая (де-

резняковая) и колковая (березово-осиновые и дубово-вязовые леса).

Перспективными видами хозяйственного освоения сыртово-холмистых природных угодий являются: регулируемый выпас скота, сенокосение по опушкам колков, сбор ягод и заготовка лекарственных растений, обоснованные лесозаготовки в спелых лесных насаждениях, добыча строительного камня и песчано-гравийного материала с обязательной лесной рекультивацией обработанных карьеров.

Урочища сыртово-холмистого типа местности нуждаются в комплексных мелиорациях. Это касается, в первую очередь, пастбищных угодий, где должна быть ликвидирована тропинчатость склонов. На наиболее продуктивных пастбищах необходима загонная пастьба. Нельзя допускать использования водораздельных лесов для выпаса скота, а имеющихся в них ручьев и родников — для водопоя. Водораздельные леса нуждаются в рекреационном лесоустройстве, предусматривающем оборудование мест отдыха и подъездных путей, расчистку родников, ликвидацию сухостойных и малоценных насаждений. На сыртово-холмистом типе местности необходимо создать широкую сеть охраняемых природных объектов.

Бугристо-песчаный тип местности представляет собой массивы кучевых песков, не закрепленных или слабо закрепленных растительностью и распространенных чаще всего на правобережных надпойменных террасах, высоких поймах и бортах долин рек. Бугристые пески — своеобразные природные комплексы, наложенные на первичные типы местности.

В Оренбуржье бугристо-песчаный тип местности развит на правобережьях Самары, Урала, Илека, на междуречье Илека и Малой Хобды, в низовьях рек Кумака и Ори. Средняя мощность отложений эоловых песков от 2 до 8 метров. Благодаря перевеванию, на поверхности песчаных массивов образовались котловины выдувания и песчаные бугры (барханы) высотой до 5—6 метров. Водный режим песков имеет замечательные особенности. Песок способствует хорошему проникновению атмосферных осадков и талых вод вглубь и образованию устойчивого горизонта грунтовых вод на глубине от 1 до 4 метров.

Очень своеобразна лесная растительность песчаных массивов. Это — березово-осиновые колки и небольшие группы деревьев из осокоря и ветлы. С каждым годом

на бугристых песках области увеличивается площадь рукотворных сосновых боров.

Низкогорно-грядовый тип местности широко распространен в горной части Оренбургской области (Малый Накас, Зиянчуринские гряды, Кувандыкские горы и другие). Он представляет собой сочетания линейно вытянутых гряд высотой до 400—600 метров и межгрядовых понижений, расчлененных речной сетью.

В геологическом строении грядовых низкогорий Южного Урала участвуют известняки, песчаники, конгломераты палеозоя, смятые в складки. Почвы низкогорий мало развиты, черноземного типа, в лесостепной зоне — серые лесные. Грядовые низкогорья Малого Накаса покрыты широколиственными лесами с примесью хвойных пород. Наряду с низкогорно-грядовым в горной части области выделяются приречно-мелкосопочный и горно-долинно-балочный типы местностей.

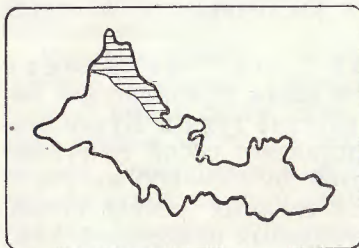
В Зауралье, кроме описанных выше, распространены междуречный недренированный и междуречный скально-останцовый типы местностей. На крайнем юго-востоке Оренбургской области в пределах Тургайской столовой страны развиты озерно-террасовый и прибрежно-озерный.

Типы местностей делятся на различные подтипы и варианты, связанные с особенностями рельефа и состава слагающих пород. Для каждого типа местности характерны закономерные сочетания типов урочищ.

«Урочище» — старый русский термин, широко известный в разговорном языке. Под ним обычно подразумевают чем-либо примечательный участок местности. Урочищами мы называем ландышевые дубравы, осокорники, сосновые боры, озера-старицы, заросли степных кустарников, лугово-степные западины, шиханы, меловые горки и так далее, то есть все то, что определяет лицо ландшафта, самобытный характер нашей природы.

* * *

Итак, состоялось первое — общее — знакомство с удивительным краем, раскинувшимся от Заволжья до Тургая. Теперь можно открыть первые страницы Зеленой книги Оренбургской области и совершить путешествие по всем ее ландшафтным районам. Объектами нашего внимания будут характерные и редкие местности и урочища заволжских и южноуральских степей, замечательные памятники творчества Природы.

„АКСАКОВСКОЕ ЛЕСОСТЕПЬЕ“

Вот родина моя... Вот дикие пустыни,
Вот благодарная оратаю земля!
Дубовые леса, и златные долины,
И тучной жатвою покрыты поля!

С. Т. Аксаков

ЛЕСОСТЕПНОЙ СЕВЕРО-ЗАПАД

Лесостепная зона западного Оренбуржья лежит к северу от рек Малый и Большой Кинель, охватывает верховья Демы, а в Предуралье спускается на юг до реки Сакмары. В ландшафтном отношении она представляет собой южную часть «березовой лесостепи», привольно раскинувшейся на холмах и увалах Бугульминско-Белебеевской возвышенности.

Эта возвышенность имеет вид плоско-вершинного плато, сложенного горизонтально залегающими верхнепермскими отложениями: песчаниками, глинами, известняками, конгломератами. Формы рельефа здесь довольно однообразны — возникли они в результате размыва реками и временными водотоками приподнятого края Русской платформы.

В орографическом отношении вся территория северо-запада области разбивается на отдельные междуречные сырты. Вершины сыртов плоские, ровные, а склоны рассекаются глубокими, но короткими логами, выходящими в широкие долины крупных рек. Для долин широтного направления характерны высокие и крутые северные склоны, расчлененные глубокими ярами (Кинельские Яры, Сокские Яры).

В верховьях Демы и бассейне Салмыша водораздель-

ные пространства почти целиком изрезаны речными долинами и суходолами. Появляются сырты с куполообразными шиханами или гребнями, от которых разбегаются во все стороны более мелкие горки, образующие волнистую поверхность.

Климат лесостепного северо-запада более влажный, чем в других частях области: среднегодовая сумма осадков составляет около 450 миллиметров в год. Средняя температура июля — около плюс 20, а января — минус 15 градусов. Суховеи в лесостепи, в отличие от степных районов края, наблюдаются редко.

В северо-западной части Оренбуржья берут начало и текут такие значительные реки, как Большой и Малый Кинель, Сок, Ик, Дема.

Тучные черноземы лесостепного северо-запада очень плодородны. Под лесными колками формируются темно-серые оподзоленные почвы.

Ландшафт «аксаковского лесостепья» весьма своеобразен. На крайнем севере области местность имеет вид возвышенной, сильно расчлененной равнины. Глубокие речные долины, залесенные балки и крутые овраги с ключами рассекают ее во всех направлениях. Здесь берут начало реки Сок, Дымка, Бугуруслан, притоки Ика. Над холмогорьями обособляются хребтики и шишки. Все холмы и увалы одеты березовыми рощами, чередующимися с лугово-степными полянами и участками пашни, занятыми посевами зерновых, подсолнечника, гречихи.

Ближе к Большому Кинелю количество лесов уменьшается. Березняки и осинники, реже дубовые рощицы жмутся к речным долинам, занимают лощины и балки. На правом берегу Большого Кинеля преобладают высокие ровные водоразделы. Они круто обрываются к реке. Обрывы сложены плотными коренными породами: разноцветными мергелями, бурыми глинами, красными и серыми песчаниками, светлыми известняками. Высокие придолинные правобережные обрывы расчленены глубокими оврагами на отдельные «лбы», придающие местности вид горного ландшафта.

На левобережье Большого Кинеля расстилается плоская равнина, постепенно переходящая в водораздельные вершины, возвышающиеся над Малым Кинелем. По ней разбросаны редкие березовые колки, а по вершинам балок — небольшие дубняки.

Юго-восточнее Абдулино местность вновь приобретает вид возвышенной равнины, служащей общим водо-

разделом для Мочегая, Ика и левобережных притоков Демы. Здесь расположено много водораздельных лесов, среди которых преобладают липняки и дубово-березовые рощи.

• Тот, кто проезжал по автомагистрали Оренбург — Казань на участке от Шарлыка до Пономаревки, не мог не обратить внимания на высокие лесистые сырты, поднимающиеся на правобережье реки Демы. Они сложены известняками, белыми мергелями и гипсами. В местах слияния рек эти породы обнажаются в крутостенных «лбах», выступающих в виде полуостровов древней размытой поверхности выравнивания.

Вся возвышенная местность, окаймляемая с юга глубоко врезанной долиной реки Демы, покрыта дубовыми и березовыми лесами, за что была названа С. С. Неуструевым Задемской лесостепью. Благодаря рассеченности, значительной высоте придолинных увалов и пятнистой лесистости ландшафт ее очень живописен.

ОРЕНБУРГСКАЯ ПРИРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. Т. АКСАКОВА

Каждая область, всякая местность русской земли имеет только ей присущие облик, неповторимую красоту и, конечно же, своего певца. А если край воспет таким великолепным писателем, как Сергей Тимофеевич Аксаков, красота его становится достоянием многих миллионов. К такому краю — особое отношение, особый интерес.

«Никакая другая местность нашей необъятной родины, не исключая и прославленной в литературе средне-русской полосы, не описана так обстоятельно и точно и вместе с тем так любовно и художественно, как описана в книгах Аксакова эта часть Оренбуржья, его «аксаковская зона», — писал Н. Е. Прянишников. Действительно, произведения С. Т. Аксакова «Записки об ужении рыбы» и особенно «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» составляют своеобразную научно-художественную природоведческую энциклопедию Оренбургского края. Немало замечательных картин природы оренбургского северо-запада описано в автобиографической трилогии Аксакова «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Воспоминания».

Основная ценность первых двух книг Аксакова заключается в том, что он выступает в них и как художник,

и как натуралист. Только натуралист-естествоиспытатель может познать смысл и особенности природных различий. Только настоящий художник способен зрительно уловить эти различия и передать их в виде художественных образов.

Какая она, «аксаковская степь»? «...Неровная, волнистая, местами довольно лесная, даже гористая, пересекаемая оврагами с родниковыми ручьями, степными речками и озерами».

Аксаков с удивительной точностью передал сезонную смену степной растительности. Вот степные места весной: они бывают в это время «чудно хороши... своею роскошною, свежую растительностью. Сочными, пышными, высокими травами и цветами покрыта их черноземная почва, особенно по долинам и равнинам между перелесками».

«Если лето дождливо, то роскошная растительность сохраняет свою свежесть до начала июля и достигает великолепных размеров, но если июнь сух, то к концу его травы начинают сохнуть, а ковыль развивать по-немногу свои пуховые нити».

«Осенью ковылистые степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не схожий, чудный вид: выросшие во всю свою длину и вполне распустившиеся перлово-сизые волокна ковыля при легком дуновении ветерка уже колеблются и струятся мелкою, слегка серебристою зыбью. Но сильный ветер, безгранично властвуя степью, склоняет до пожелтевших корней слабые, гибкие кусты ковыля, треплет их, плещет, рассыпает направо и налево, бьет об увядшую землю, несет по своему направлению, и взору представляется необозримое пространство, все волнующееся и все как будто текущее в одну сторону».

Аксаковские характеристики типов лесов поистине хрестоматийны. Они понятны, доступны и не оставляют читателя равнодушным. Больше других лесов писатель любил чернолесье, состоящие из дуба, вяза, осокоря, липы, березы, осины, ольхи. «Отраден вид густого леса в знойный полдень, освежителен его чистый воздух, успокоительна его внутренняя тишина и приятен шелест листьев, когда ветер порой пробегает по его вершинам», — пишет Аксаков и приглашает совершить увлекательное путешествие под зелеными сводами.

В кратких зарисовках замечательный русский писатель последовательно описал все основные типы лесов,

перечислил растения, составляющие травостой: например, в старом тенистом дубняке «чаще других виднеются зубчатый папоротник, плотные и зеленые листья ландыша, высокие стебли отцветшего лесного левкоя да краснеет кучками зрелая костяника».

Оренбуржье славится своими пойменными лесами — уремами. Одни растут по большим рекам, на песчанистых почвах... «Хороша такая урема: огромные деревья любят простор, растут не часто, под ними и около них, по размеру тени, нет молодых древесных побегов, и потому вся на виду величавая красота их». Другие — по малым рекам на черноземных почвах: «...там растет березник, осинник и ольха; там, кроме черемухи и рябины, много всяких кустов: калины, жимолости, боярышника, тальника, смородины и других. Множество соловьев, варакушек и всяких певчих птичек живет в зеленых, густорастущих кустах такой уремы. Соловьи заглушают всех. День и ночь не умолкают их свисты и раскаты. Садится солнце, и ночники сменяют до утра дневных соловьев. Только там, при легком шуме бегущей реки, посреди цветущих и зеленеющих деревьев и кустов, теплом и благовонием дышащей ночи, имеют смысл и обаятельную силу соловьиные песни...»

Можно было привести примеры того, как живописал С. Т. Аксаков реки, озера, болота Оренбуржья, а также населяющих их животных, наша Зеленая книга по части художественного изображения природы, безусловно, выиграла. Ведь именно он был первым и непревзойденным автором научно-художественной географии Оренбуржья. Но читателю есть смысл обратиться непосредственно к творчеству самого С. Т. Аксакова, чьи произведения до сих пор служат настольными книгами любителей природы.

ЧТОБЫ ВСЕГДА БЫЛ УЗНАВАЕМ АКСАКОВСКИЙ КРАЙ

В наши дни на языке науки часто говорят о «сотворчестве человека с природой», имея в виду такое воздействие человека на природу, при котором наиболее полно и оптимально используются природные ресурсы, достигается гармония между хозяйственными и естественными ландшафтами. Такая гармония — критерий рациональности современного природопользования. О ее сохранении Аксаков писал: «Полная красота всякой

местности состоит... в соединении воды с лесом. Природа так и поступает: реки, ручьи и озера почти всегда обрастают лесом или кустами. Исключения редки. В соединении леса с водой заключается другая великая цель природы. Леса — хранители вод: деревья закрывают землю от палящих лучей летнего солнца, от иссушительных ветров; прохлада и сырость живут в их тени и не дают иссякнуть текучей и стоячей влаге». Он придавал большое значение лесам, особенно в условиях Оренбургского края: «Мы богаты лесами, но богатство вводит нас в мотовство, а с ним недалеко до бедности: срубить дерево без всякой причины у нас ничего не значит». Много лесов на северо-западе Оренбуржья повыврубили еще до появления на свет произведений С. Т. Аксакова. Но именно здесь были заложены и первые опыты степного лесоразведения в Заволжье. Почти 100 лет зеленеет рукотворный лесной массив у села Полибино Бугуруславского района, созданный А. Н. Карамзиным, — замечательный прообраз современного ползащитного лесоразведения в оренбургских степях.

Ныне лесистость аксаковского края уже не сокращается. Но естественные леса еще ждут своего рачительного хозяина. Часты поправки леса скотом. Нередко лесные площади нарушаются и уничтожаются нефтяниками, строителями дорог и линий электропередач. Следы деятельности технически вооруженных «покорителей природы» видны повсюду: в аксаковских дубовых, липовых, березовых лесах.

«Все хорошо в природе, но вода — красота всей природы. Вода жива, она бежит или волнуется ветром; она движется и дает жизнь и движение всему окружающему». Реки, ручьи и другие водотоки — важнейшие компоненты природы любой местности, и аксаковского края тоже. Нет, не можем мы сейчас сказать, что так же «многоводны и многообильны разнообразными породами рыб твои реки...» Где ж им быть такими, когда не осталось ни одной незапруженной речки и балочки, когда старожилы каждой деревни называют десятки мест, где прежде струились ключи, а теперь и мокрых мест не осталось? Не секрет, что мы не в состоянии сейчас вернуть малым рекам былую полноводность, — ведь не можем же мы допустить, чтобы внешние воды беспрепятственно скатывались с полей в овраги и балки, не можем лишить степные пастбища прудов-водоемов. Но есть немало способов помочь рекам, сделать их чистыми и пол-

новодными. Первейшие — облесение берегов, расчистка родников, борьба с эрозией почв и заилением водоемов. Все эти мероприятия проводятся на северо-западе Оренбуржья, но не достаточно, не повсеместно, не в полном объеме. До сих пор сотни летних лагерей домашнего скота загрязняют берега рек и ручьев, там же стихийно устраиваются плотины самым хищническим путем — соскребанием чернозема бульдозерами. «Вода — красота всей природы...» Но как же легко лишиться этой красоты, если человек забывает о необходимости «сотворчества с природой».

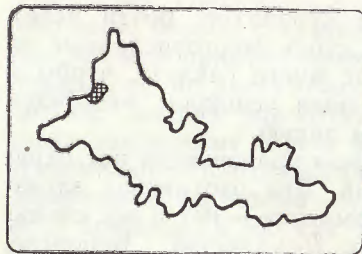
С. Т. Аксаков прославил красоту оренбургских лугов и степей. Он хорошо знал свойства степных трав: «...особенного вида приземистый, рассыпчатый ковыль, сизый горный шалфей, белая низенькая полынь, чабер и богородская трава. Особенным ароматом наполняют они воздух, и кто не ночевывал летом в наших степях, на покостях горных кряжей, тот не может иметь понятия о благоарастворенном, мягком, живительном их воздухе, который здоровее даже лесного». Мало осталось лугово-степных мест на оренбургском северо-западе. Но по-прежнему радуют глаз роскошные поляны, разнотравно-ковыльные степи по холмам, увалам и долам. Правда, сплошь распаханы знаменитые равнинные бугурусланские черноземы, самые тучные в нашей стране. Еще великий В. В. Докучаев отметил в них наивысшее среди всех почв России (до 15 процентов) содержание гумуса. Эти черноземы дают сегодня лучшие в Оренбуржье урожаи ячменя и пшеницы — до 30—36 центнеров с одного гектара, а урожаи 16—18 центнеров с гектара стали нормой для оренбургского северо-запада. Можно вспомнить, что 100 лет назад (за 1881—1886 годы) средняя урожайность пшеницы в Бугурусланском уезде составляла 4—6 центнеров с гектара. Нет, не оскудела аксаковская земля, а, наоборот, стала плодороднее и богаче — только все меньше на ней уголков, где девственные степи представляли бы в своей первозданной красе.

В последние годы мы больше заботимся о сохранении уникальных природных объектов. Есть такие и в аксаковском лесостепье, где создано два государственных охотничьих заказника: Рычковский и Боровский. В заказниках и охотничьих хозяйствах стало больше лесных зверей и водной дичи; обычны лось и косуля, вновь развелись кабаны и бобры, — сказались ограничения на охоту. Но по-прежнему пустынно степные места: редко

встретишь зайца, перепела и куропатку, почти исчезли дрофа, стрепет, кречетка, столь многочисленные во времена Аксакова. Нужно еще много сделать, чтобы и сельскохозяйственные угодья, поля, сенокосы, пастбища, лесные полосы были населены дичью.

На северо-западе Оренбуржья практически нет охраняемых природных территорий. Два охотничьих заказника, один лесокультурный памятник — вот и все объекты, которые взяты под охрану государства. Вероятно, вызвано это удаленностью края от областного центра, а может быть, бездействием районных советов Всероссийского общества охраны природы. Ведь сколько уникальных геологических, ботанических, ландшафтных достопримечательностей находится на аксаковской земле! Не раз уже ставился, но так и остался нерешенным вопрос о создании ландшафтно-исторического парка в селе Аксаково Бугурусланского района, говорилось о необходимости сохранения всех типов урочищ, так выразительно описанных певцом оренбургской природы.

Природа «аксаковского лесостепья» ныне уже не та, что два века назад. Но мы по-прежнему узнаем аксаковские разноцветные луга и степи, живописные лесные поляны, великолепные уремы по Кинелю, Ику, Деме. Нельзя допустить, чтобы все, написанное Аксаковым «о степных местах этого чудного края, сделалось преданием, рассказом старины». Современное природопользование должно обеспечить, чтобы всегда был узнаваем край, воспетый писателем, — неповторимый уголок природы на востоке средней полосы России.

ЛЕСНОЕ ЦАРСТВО НА РОДИНЕ КОВЫЛЕЙ

Как бесценна картина или изваяние великого мастера кисти или резца, так бесценна эстетическая сила Бузулукского бора, созданная тоже художником-ваятелем, имя которому природа. Она положила этот вечнозеленый монолит-самородок среди безбрежных степных просторов на радость людям...

Он дар природы и памятник ее.

Я. Н. Даркшевич

УНИКАЛЬНЫЙ САМОРОДОК РУССКОЙ ПРИРОДЫ

Вокруг — чудесные сосняки, песчаные дюны с седыми подушками лишайников, лесные поляны с нетоптанными травами... Среди их пышной зелени выделяются белые грозди лабазника, нежно-розовые свечи иван-чая, ярко-красные головки гвоздик. Неожиданно чистый солнечный бор сменяется густым смешанным лесом. Перед глазами встает великолепный дубово-липовый сосняк. В его тени роскошным ковром расстилаются папоротники. Высоко над ними красуются поникающие цветки лилии кудреватой. Минуем небольшое травяное болотце, окруженное лесом, с едва возвышающимися над травой миниатюрными березками и осинками. Но вот все чаще стали встречаться аккуратно подпиленные осины. Показалась речка с бобровой плотиной. С водной глади поднялись непуганые утки. Повсюду слышны «дробь» дятлов, крики дрозда-дерябы, пересвист соловьев. И снова — чистый сосновый бор с вековыми великанами. На макушке самой высокой засохшей сосны неподвижно сидит орел-могильник: где-то рядом его гнездо.

Но вот лес неожиданно обрывается — Мы на высоком крутом берегу Боровки. Прозрачные воды ее, искрясь и переливаясь, весело бегут по песчаному руслу. Переходим вброд. Текучая вода приятно щекочет ноги. На середине речки уже не можешь удержаться от соблазна наклониться к свежей прохладе и глотнуть живой водички. Очарованный первобытной природой, долго еще стоишь посреди реки...

Но лес снова манит к себе... Любуешься его девственной красотой, слушаешь таинственные лесные звуки, вдыхаешь нежные ароматы трав, хвои, лесной подстилки, ощущаешь ласкающую прохладу вокруг себя и забываешь, что недалеко отсюда на сотни верст вокруг расстилаются необъятные дали оренбургских степей, где властвуют палящее солнце, суховеи, гуляют пыльные вихри и поднимаются с дороги тучи удушливой пыли.

Могучей медноствольной стеной стоят на западе Оренбуржья мачтовые сосны с высоко поднятыми в небо изящными кронами. «Царством соснового леса на родине серебристых ковылей» назвал этот уникальный лес академик С. И. Коржинский. Имя этому царству — Бузулукский бор.

Бор представляет собой огромный лесной остров, имеющий форму треугольника, посередине которого протекает река Боровка, впадающая на юге в реку Самару. Он занимает площадь 86,6 тысячи гектаров (из них 56,6 тысячи в Оренбургской области), а с прилегающими пойменными лесами и нагорными дубравами площадь лесного массива составляет 111 тысяч гектаров. Бор очень компактен: он вытянут по широте на 53, а по длине — на 34 километра. Окружная граница его не превышает 200 километров.

Бузулукский бор расположен в обширной приречной котловине, имеющей в глубину 100—150 метров. Более 60 тысяч гектаров его занимают пески, мощность которых местами достигает 90 метров. Отложение песков в котловине бора началось несколько сотен тысяч лет назад, когда до широты Бузулука доходило древнее Каспийское море. Пески образовались из коренных пермских отложений. Вероятно, в районе бора длительное время находилось устье крупной древней реки. Позднее море отступило далеко к югу, переместились и русла рек, пески обнажились и стали перевеваться ветром. Началось формирование характерного рельефа с дюнами и гривами. Развитие бугристо-песчаного ландшафта в

благоприятных гидрогеологических и климатических условиях привело к тому, что на песках котловины поселилась сосна.

Как указывали выдающиеся русские естествоиспытатели Г. Ф. Морозов и Г. Н. Высоцкий, существование сосны в степных условиях сильно облегчается наличием песков, которые быстрее и полнее, чем другие почвы, поглощают атмосферные осадки и талые воды, сами меньше испаряют воды и большую ее долю отдают растениям.

В распределении типов урочищ бора решающую роль играет рельеф, обуславливающий формирование тех или иных растительных сообществ. Не будет преувеличением сказать, что рельеф Бузулукского бора — одно из феноменальных явлений оренбургской природы. Общие его черты сложились благодаря деятельности текущей воды и ветра.

Грандиозное расчленение в бору произвела река Боровка, вырывшая долину шириною до 2 километров и глубиною до 30 метров. Но особенно замечателен рельеф бора там, где его поверхность разрезается правыми притоками Боровки: Черталыком и двумя Муштаями. Эти речушки, бурные весной и почти пересыхающие летом, вырыли себе в песках узкие и глубокие долины. Вдоль их русел можно наблюдать огромные скопления дюнных холмов и песчаных грив, придающих местности своеобразный гористый облик.

Образование бугристо-песчаного ландшафта бора связано с деятельностью ветра в те незапамятные времена, когда в Бузулукской котловине, освободившейся из-под воды, существовала песчаная пустыня. Дюнно-песчаный, так называемый золовый, рельеф распространен в бору почти повсеместно. Дюны и песчаные гривы обычно сопровождаются ложбинами или длинными узкими болотистыми низинами. Высота песчаных грив с развитыми на них холмами по отношению к междюнным понижениям достигает местами 30—40 метров.

В тесной связи с дюнным рельефом находятся глубина грунтовых вод, особенности почвенного покрова, густота растительного покрова и высота сосновых насаждений. Не случайно геолог П. А. Земятченский назвал рельеф хозяином в распределении влаги на поверхности Бузулукского бора и его грунтовых вод.

Помимо рек, ручьев и временных водотоков современной системы Боровки в бору рассеяно немало озер и

болот. Одни — типичные старицы рек, другие — образовались в котловинах между дюнами, где скапливаются дождевые и снеговые воды, третьи — в местах запруживания русел рек, ручьев и суходолов во время бурных весенних паводков с быстрым спадом воды, вследствие образования наносных плотин. К таким водоемам относятся озера Светлейшее и Лебяжье, уровень воды в которых подвержен резким колебаниям. Во влажные годы они приобретают вид плесово-чистоводных озер, в засушливые — превращаются в болота или вовсе пересыхают, зарастая высокой травой.

Почвы Бузулукского бора сильно песчаные, нередко переходящие в речные пески. По низинам развиты болотные почвы. В долинах Самарки и Боровки встречаются луговые черноземы. На окраинах бора почвы становятся богаче гумусом и постепенно переходят в черноземы и серые лесные почвы.

Лик ландшафта бора определяют его растительные сообщества. Исключительное разнообразие природных обстановок, контрасты в условиях увлажнения создали в бору уникальные сочетания лесных, степных, луговых и болотных урочищ. Изучением их растительности занимались выдающиеся отечественные ботаники и лесоводы Г. Ф. Морозов, А. П. Тольский, Г. Н. Высоцкий, В. Н. Сукачев, М. В. Марков. Прекрасные характеристики растительности бора дали в своих книгах Ф. Н. Мильков и Я. Н. Даркшевич. Отослав читателей к первоисточникам, указанным в библиографическом разделе книги, ограничусь лишь схематическим описанием растительности бора.

Бор почти со всех сторон окаймлен полосой лиственного леса, граничащего с безлесной степью. Полоса лиственных лесов — дубняков, тополельников и ольшаников — тянется вдоль течения реки Боровки, а отдельные участки осинников и березняков рассеяны по всему бору. Более двух третей массива занято сосновыми лесами. Среди них наиболее типичны мшистые, сложные и травяные боры. Это общая схема распределения растительности в «зеленом монолите».

Мшистые боры занимают возвышенные места, с более бедными сухими почвами. Под их пологом нет сплошного травяного покрова. Лишь изредка встречаются герань лесная, купена лекарственная, кощачья лапка, земляника, грушанка, некоторые другие лесные травы. Почва усеяна подушками мхов и лишайников.

Кустарники здесь редки — это обычно ракитник русский и дрок красильный, имеющие ярко-желтые цветы.

Очень своеобразны травяные боры — чистые сосняки с густым травяным покровом. Они отличаются густотой. Кроме того, в них развит кустарниковый ярус из вишни, крушины ломкой, бересклета бородавчатого, иногда рябины и черемухи.

Значительную часть массива, особенно его левобережной части, занимают сложные боры. Они состоят из нескольких ярусов. Верхний ярус образуют могучие сосны, высотой более 30 метров. Ниже развит лиственный лес с преобладанием дуба и липы. В нижнем ярусе можно увидеть клен остролистный, рябину, черемуху, калину, боярышник, бересклет.

На богатых, хорошо увлажняемых почвах боров травяной покров отличается особой пышностью. Здесь переплелись костяника, ежевика, колокольчики, папоротники, герань и другие растения. В такой чаще во время летнего зноя во всей красе встает живая природа. В смешанном лесу она достигает одной из вершин своего творчества. Нежные ароматы лесных трав и хвоя, непривычная для горожанина торжественная тишина, в которой тонут робкие голоса лесных обитателей, располагает к отдыху, умиротворению. Мне не раз приходилось видеть, с каким эстетическим наслаждением любовались участники экспедиций красотой бора, словно замороженные, они подолгу ходили по нему. Ради этого стоило ехать за сотни верст по пыльной и знойной дороге, ради этого тысячи жителей степного края стремятся побывать в бору. И, наверное, жестоко полностью оградить бор от людей, он должен служить им!

Кроме сосновых, лиственных и смешанных лесов, есть в бору луговые и степные поляны с богатым видовым разнообразием цветов в течение всего лета, немало болот и болотистых низин. Здесь можно встретить открытые лугово-степные пространства с оригинальными круглыми березово-ивовыми колками в карстово-суффозионных западинах, приуроченных к мергелям.

Несмотря на то, что Бузулукский бор давно уже является объектом всестороннего ботанического изучения, до сих пор не составлен полный систематический список ого растительности. По ориентировочным подсчетам Я. Н. Даркшевича, в бору насчитывается 49 видов деревьев и кустарников, около 600 видов трав, 52 вида мхов и лишайников.

Среди боровых растений многие виды редкие не только для Оренбуржья. Некоторые из них занесены в Красную книгу СССР. На травяных болотах бора сохранились редчайшие для нашей зоны растения: «насекомоядная» рослянка круглолистная, пушица многоколосковая — обитательница тундр, реликтовый плаун булавовидный. В лесном разнотравье изредка радует взор лилия кудреватая (саранка, царские кудри) и венерин башмачок настоящий. Мало где еще в Оренбургской области растут такие кустарники, как орешник (лещина), бересклет бородавчатый, волчье лыко. А где еще в Оренбуржье можно найти настоящую естественную коллекцию мхов и лишайников, в которой представлены маршанция многообразная, сфагны — дубравный и компактный, кладонии — стройная, альпийская, лесная и оленья (ягель), свисающие с деревьев бородачатые лишайники и другие.

Довольно интересен и животный мир этого удивительного уголка природы. По данным Я. Н. Даркшевича, фауна позвоночных бора насчитывает до 255 видов. Достаточно хорошо она была изучена еще в то время, когда здесь функционировал государственный заповедник (1933—1948).

В водоемах массива обитает 24 вида рыб. Недаром самый крупный приток Боровки называется Черталык — Щучья река. В Боровке и ее притоках водятся язь, голец, налим. Боровка — один из немногих водоемов области, где встречается маленькая рыбка с яркими красными крапинками — быстрянка. В притоках этой реки обычна ручьевая форель.

В бору насчитывается восемь видов земноводных. Среди них очень редкий для Оренбуржья тритон гребенчатый. Пресмыкающиеся бора представлены семью видами. Кроме обычных для зоны ящериц прыткой и живородящей, вы можете встретить и разноцветную ящурку — типичную обитательницу пустынных лесков Казахстана. В бору имеют «постоянную прописку» уж обыкновенный, гадюка степная и ее «родственница» с необычной черной окраской — гадюка обыкновенная. Ближе к воде, в озерах, а также реках — Боровке и Самаре — обитают болотные черепахи.

Облюбовали сосновое царство и птицы. Здесь постоянно гнездятся почти полторы сотни их видов: глухарь, тетерев, шесть видов дятлов, сизоворонка, сойка, зяблик; из орлов — беркут, могильник, осоед, змеяд; из соко-

лов — балобан, сапсан, чеглок, дербник. Еще в семидесятых годах в бору ежегодно гнездились серый журавль и очень редкий вид фауны СССР — черный аист. Живут в лесу филин, сова-неясыть, совка обыкновенная (сплюшка).

Список млекопитающих бора насчитывает 44 вида. Лось и косуля — самые обычные здесь копытные животные. Реже встретишь кабана и пятнистого оленя, который был завезен в 1938 году с Дальнего Востока.

Наиболее типичные лесные жители — куница, белка, рысь. Поселились в бору лисица, барсук, горноста́й, хорь, ласка. Не пустуют и водоемы. Они стали местом обитания бобра, норки и выхухоли. В числе множества грызунов лесная желтогорлая мышь и типичные степняки: рыжеватый суслик, слепушонка и степная пеструшка. В Оренбургской области только в Бузулукском бору встречается вечерница гигантская — крупная летучая мышь с размахом крыльев до 40 сантиметров.

ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ БОРА

Весь ландшафт Бузулукского бора — удивительный самородок русской природы. Но есть на его территории урочища, участки, отдельные объекты, заслуживающие особого внимания. Среди них — эталоны различных типов леса, выделенные и изученные талантливыми русскими и советскими естествоиспытателями, места произрастания редких видов растений, выдающиеся экземпляры сосны, места гнездования редких птиц. Список этих объектов был составлен знатоком природы бора Я. Н. Даркшевичем. Однако до сих пор не обеспечена их охрана. Некоторые из них уже утратили свои качества. В Зеленой книге Оренбуржья эти памятники природы бора должны занять достойное место.

Лишайниковые сосняки (Державинское лесничество — кварталы 31 и 32; Заповедное лесничество — квартал 43, площадь 66 гектаров; Боровое опытное лесничество — квартал 97, литеры 1, 5, 10, 11, 12, 13). Это участки сухих боров с пересеченным рельефом и очень глубоким залеганием грунтовых вод. Для них характерен покров наземных лишайников (кладонии лесная, оленья, альпийская, стройная, стройненькая и другие), а также мхов.

Мшистые сосняки (Челюскинское лесничество — квартал 106, площадь 58 гектаров; Заповедное лесни-

чество — квартал 114, площадь 57 гектаров; Заповедное лесничество — квартал 83, площадь 54 гектара). Эти сосняки приурочены к песчаным дюнам, всхолмлениям и междюнным котловинам. Насаждения отличаются высокой производительностью (запасы древесины — более 600 кубических метров на 1 гектар). Единственное место произрастания реликтового растения — плауна булавовидного — 106 квартал Челюскинского лесничества.

Травяно-мшистые сосняки (Красно-Зорькинское лесничество — квартал 114, литеры 4, 5, 6, 7, площадь 33,8 гектара; Боровое опытное лесничество — квартал 81, площадь 31 гектар). Хорошо сохранившиеся эталоны травяно-мшистых сосняков — на дюнах и волнистых песках. Запасы древесины превышают 600 кубических метров на 1 гектар.

Травяной сосняк (Боровое опытное лесничество — квартал 60, площадь 25 гектаров). Эталонный участок травяного бора пологих всхолмлений. Выделен в 1928 году академиком В. Н. Сукачевым. Официально утвержден в 1938 году.

Припойменный травяной сосняк (Державинское лесничество — квартал 55, литер 9, площадь 9,4 гектара). Расположен на живописном берегу реки Боровки. С запада к участку прилегает живописная поляна.

Липовые сосняки (Челюскинское лесничество — квартал 59, литеры 4, 5, 6, 9, 11, площадь 46,4 гектара; Державинское лесничество — квартал 141, литер 24, площадь 4,5 гектара).

Дубово-липовые сосняки (Партизанское лесничество — квартал 86, литеры 8, 11, площадь 13,8 гектара; Заповедное лесничество — квартал 27, площадь 52 гектара). Эталонные, хорошо сохранившиеся участки дубово-липовых боров. Встречаются старые сосны, возраст которых 200—300 лет.

Комплекс различных типов боров (Партизанское лесничество — квартал 135, литеры 16, 23, 24, площадь 23,8 гектара). Участок замечателен тем, что здесь соседствуют мшистые, липово-мшистые, травяные, липовые, дубово-липовые, орляковые боры.

Сфагновое болото Лосиная пристань. Расположено в Заповедном лесничестве — квартал 6, литер 3а, площадь 1,4 гектара. На болоте произрастают мох-сфагн, пушица, росянка круглолистная. Участок утвержден ботаническим памятником природы.

Тростниковое болото Журавлиный гай. Находится в Партизанском лесничестве — квартал 56, литер 4а, площадь 6,5 гектара. Единственное в бору тростниковое болото, приуроченное к залеганию верховодки. Место гнездования серого журавля.

Урочище «Крутой берег». Участок долины речки Черталык с обрывистыми живописными берегами. Протянулся к северу от Черталыкского кордона.

Урочище «Орлиная гряда». Участок старого сосняка на высоких дюнах. Расположен в Заповедном лесничестве — квартал 58. Место гнездования орлов-могильников.

Значительные площади в бору заняты культурными лесонасаждениями. Среди них выделяются наиболее старые сосновые посадки, созданные талантливыми лесоводами М. Г. Цапкиным, Ф. Н. Винклером, П. А. Сиверцовым, В. П. Васильевым, А. М. Тольским.

Есть в бору в Партизанском лесничестве замечательный дендросад, заложенный лесничим В. П. Васильевым в конце прошлого столетия. Его площадь около 5 гектаров. В два раза большую территорию занимает дендросад — бывший лесоторговый питомник в Боровом опытном лесничестве. Здесь сохранились культуры ели обыкновенной и серебристой, лиственницы сибирской и Сукачева, кедра, груши уссурийской, лещины маньчжурской, клена серебристого, акантопанакса. Всего в бору испытывалось более 200 видов деревьев и кустарников.

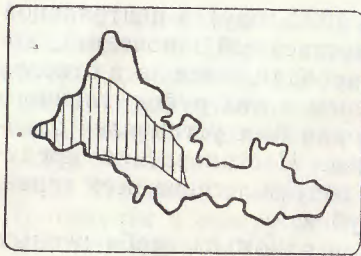
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ БОРА

Одно из первых упоминаний о боре мы находим в знаменитой «Топографии Оренбургской» П. И. Рычкова. В 1843—1844 годах под руководством известного русского лесоведа Ф. К. Арнольда было сделано первое лесоустройство бора, положившее начало научному ведению лесного хозяйства. С тех пор ревизии лесоустройств стали проводиться через каждые 10 лет.

В 1902 году Бузулукский бор посетил Г. Ф. Морозов — создатель Бузулукский бор посетил Г. Ф. Морозов — создатель «учения о лесе». Он детально обследовал основные типы лесонасаждений и пришел к выводу, что этот уникальный лесной массив заслуживает специального стационарного изучения. В 1903 году по инициативе Г. Ф. Морозова открылось Боровое опытное лесничество (с 1931 года — Боровая лесная опытная станция), возглавил которое А. П. Тольский.

В 1933 году (утвержден в 1932 году) в центральной части бора был создан государственный заповедник, который в мае 1948 года ликвидировали, а все леса отнесли к первой группе, с запрещением в них рубок главного пользования. На всей территории был установлен заповедный режим охраны фауны. Постановление предусматривало закончить к 1957 году облесение всех гарей, пустошей и необлесенных вырубок.

В настоящее время здесь, в одном из особо ценных лесных массивов страны, функционирует опытно-производственное лесохозяйственное объединение «Бузулукский бор». Меры, принятые по охране бора, оказались недостаточными. Ученые, специалисты лесного хозяйства, общественность вновь и вновь поднимают вопрос о необходимости установления более строгого режима охраны природного комплекса бора. Наиболее разумное решение — создание здесь национального парка — было предложено в 1979 году Я. Н. Даркшевичем. Его проект рассмотрен и одобрен Ученым советом Оренбургского отдела Географического общества СССР.

ОБЩИЙ СЫРТ — СТРАНА ШИХАНОВ

Именно здесь, на вершине Общего Сырта, когда наблюдаешь хаос увалов, бугров и ветвящихся ложбин, когда кругом волнуются степные травы, шумят поля золотистой пшеницы, сливающиеся у горизонта с мутной, запыленной синевой неба, — именно здесь возникает чувство беспредельности степи.

Ф. Н. Мильков

ПРИРОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕГО СЫРТА

«Сырт» — самый распространенный географический термин нашего края. В тюркских языках, откуда слово заимствовано русскими, «сырт» имеет несколько родственных значений, которые обычно сводятся к понятиям: водораздел, высокое место, увал. Но вот уже около двух с половиной столетий для обозначения возвышенности на водоразделе Волги и Урала употребляется название «Общий Сырт». По мнению большинства исследователей, оно было дано в связи с тем, что обширная степная возвышенность длительное время (в XVIII—XIX веках) использовалась совместно как «общее пастбище» казахским, башкирским и русским населением. Однако такое толкование недостаточно убедительно: во-первых, Волго-Уральское междуречье никогда не было «нейтральной» полосой на границе чьих-либо земельных владений и, тем более, одинаково доступным пастбищем для всех народов, населявших этот край; во-вторых, понятие «сырт» есть не пастбище, а все-таки водораздел и, как известно, общий для двух крупнейших европейских рек — Волги и Урала вместе с их притоками.

На современных картах Общим Сыртом обычно называют оренбургскую часть Высокого Заволжья и Предуралья, расположенную к северу от реки Урал, к западу от Уральских гор и к югу от Большого Кинеля.

Главные особенности природы Общего Сырта, отражающиеся на всех компонентах ландшафта, связаны с рельефом. Величественную картину представляет эта страна с вершин водоразделов, то спокойно-волнистых, то усеянных сопками, называемыми шиханами и шишками, то круто обрывающимися в сторону широких приречных долин в виде «лбов».

Формы рельефа Общего Сырта обусловлены его геологическим строением. К северу от реки Самары и на Самаро-Сакмарском междуречье местность сложена красными глинами, мергелями, песчаниками, известняками и доломитами пермского и триасового возрастов. К югу от Самары они сменяются юрскими и меловыми отложениями из галечников, песков, песчаников и мела.

Для районов развития песчаников характерны многоступенчатые плосковершинные водоразделы с причудливыми останцами выветривания на обрывах и крутыми стенками в оврагах и балках. Местности, сложенные глинами и мергелями, имеют мягкие формы рельефа с бесчисленными ложбинками, ветвистыми плоскодонными балками, округлыми холмами и сопками, беспорядочно теснящимися на склонах междуречий.

С известняками и мелом, кроме того, связаны карстовые процессы. Карсту обязаны своим происхождением воронки, широкие плоскодонные западины на высоких плато северной части Общего Сырта и провальные низины, окаймленные полосами хаотически расчлененных склонов.

Замечательной особенностью природы Общего Сырта считается неравносклонность его речных долин и междуречий, которая особенно резко выражена у Самары и ее притоков: Тока, Большого и Малого Уранов, Кувая, Красной, Бузулука.

Южные склоны междуречий (как правило, правобережья речных долин) круты и обрывисты, почти лишены почвенного покрова. На них узкие и глубокие овраги. Очень часты здесь оползневые процессы, связанные с выходами грунтовых вод. Повсюду обнажаются глины, песчаники, известняки. Нередко над крутыми склонами возвышаются причудливые «горы» из красного песчаника.

Северные склоны междуречий — левобережья рек Общего Сырта — обычно пологие, они покрыты рыхлыми наносами, на которых развиты плодородные черноземы. Балки значительной длины и сходны по своему строению с речными долинами. Подобное явление получило в физической географии название ландшафтной асимметрии.

Происхождение асимметрии Общего Сырта связано с тектоническим строением и характером проявления новейших движений земной коры. Дело в том, что каждое междуречье на Общем Сырте соответствует отдельному тектоническому блоку — флекуре, или валу широтного простираания. Эти блоки в виде ступеней сменяют друг друга и понижаются в сторону Прикаспийской низменности. Кроме того, установлено, что правые и левые борты речных долин испытывают неравномерные движения, в результате которых приподнимается северное крыло (правобережья долин).

Но этим причины асимметрии не исчерпываются. Большое значение в формировании склонов играет экспозиция. Южные склоны приобретают свойственную им крутизну и расчлененность, вследствие интенсивного разрушения под действием инсоляции (притока солнечной радиации). Таким образом, ландшафтная асимметрия формировалась в течение длительного времени и является результатом процессов, действовавших в прошлом.

Таковы в общих чертах особенности рельефа и геологии «страны шиханов». С ними связано происхождение многих примечательных ландшафтов Общего Сырта. Это и останцы, свидетели древних поверхностей — сопки, шиханы, шишки, мары, — и обнажения коренных пород — красноцветных песчаников, известняков, мела, и многие другие интересные природные объекты, нуждающиеся в охране.

Основные черты климата Общего Сырта определяются непосредственной близостью к полупустыням Казахстана и южным предгорьям Урала. Для него характерны жаркое, сопровождающееся суховеями лето и холодная малоснежная зима. Здесь постоянно ощущается недостаток влаги, обусловленный не только малым количеством атмосферных осадков (от 320 до 440 мм), но и режимом их выпадения, интенсивностью испарения и скоростью стока.

Высокие водоразделы Общего Сырта получают осад-

ков больше (на 80—100 мм), чем долины рек, что также сказывается на формировании его природных комплексов.

Речная сеть Общего Сырта образована системой Самары, правобережных притоков нижней Самары и среднего течения Урала. Реки типично степные. Более 80 процентов их годового стока приходится на весенний паводок. В летнее время они сильно мелеют. В поймах Самары, Тока, Чагана и других немало озер-старич, некоторые заслуживают статуса памятников природы.

Почвенный покров Общего Сырта образован обыкновенными черноземами к северу от реки Самары, южными черноземами к югу от нее и темно-каштановыми почвами в бассейне Чагана. Кроме зональных типов почв, на Общем Сырте распространены серые лесные почвы под лесными массивами, а также лугово-черноземные, встречающиеся в водораздельных западинах, на надпойменных террасах и в поймах рек.

Зеркалом природы, отражающим все ее существенные особенности, назвал почву В. В. Докучаев. По ней, а также судя по тем отрывкам первобытной растительности, которые еще сохранились в редких убежищах, можно наметить общую схему распределения растительности в доагрикультурный (до сельскохозяйственного освоения) период.

Так, в северной части Общего Сырта, подзоне развития обыкновенных черноземов, были развиты разнотравно-типчачово-ковыльные степи (в ландшафтном отношении им соответствует подзона северной степи). К югу от реки Самары северные степи постоянно сменялись типчачово-ковыльными с участками солонцов в долинах рек (типичная степь). И, наконец, на крайнем юго-востоке Общего Сырта, в бассейне Чагана, появлялись полынно-типчачово-ковыльные степи. Такой нам рисуется общесыртовская степь во времена, когда здесь кочевали тысячные стада тарпанов, куланов и сайгаков, такой ее видел Петр Симон Паллас, путешествовавший по ней в семидесятых годах XVIII столетия.

Безусловно, это лишь схематичное отражение основных черт распределения степной растительности в прошлом на равнинных участках Общего Сырта. Ныне равнинные степи полностью распаханы. В природе не сохранилось даже небольших эталонов прежних оренбургских степных равнин. Больше других повезло тем типам растительности Общего Сырта, которые поселились

на каменистых крутых и сильно покатых склонах, у подножий холмов, в логах, западинах и долинах рек.

Разнообразием отличается растительность сыртовохолмистой местности. Здесь можно выделить четыре ее типа: разнотравно-ковыльную, каменисто-степную, кустарниковую (дерезняковую), колково-лесную. Эти типы неплохо сохранились и образуют ценный генофонд живой природы края. Существуют еще десятки уникальных урочищ (сыртовых дубрав, нагорных березняков, опушечных малинников и вишарников и т. д.), заслуживающих охраны в заказниках.

На сыртовых плакорах, на общем фоне распаханых ровнядей, встречаются естественные растительные сообщества в виде березово-осиновых колков, лугово-степных участков и болот, приуроченных к плоскородонным карстово-суффозионным западинам. Это также очень редкий, но характерный для северной части Общего Сырта тип урочищ.

Естественная растительность сохранилась и в местности долинно-балочного типа. Здесь можно увидеть байрачные дубравы, березняки и осинники, приручевые черноольшаники, участки лугово-степной и кустарниковой растительности.

Для правобережья реки Самары и низовий ее притоков Тока, Малого и Большого Уранов характерен бугристо-песчаный тип местности. На песчаных террасах естественная лесная растительность, в том числе остатки былых сосновых боров (небольшой бор у с. Пронькино и шесть двухсотлетних сотен на правобережье Самары в Никифоровском лесничестве).

Особый тип растительности образуют пойменные луга и уремные леса по берегам Самары, Тока и некоторых других рек Общего Сырта. Заслуживают охраны прибрежные заросли ветлы, осокоря и осины и леса средней поймы: белотопольники и дубняки. В притеррасных понижениях поймы Самары встречаются торфяники с густыми зарослями черной ольхи, сопровождаемые болотным разнотравьем.

Представление о лесной растительности Общего Сырта будет неполным, если не упомянуть о лесокультурных насаждениях: искусственных сосновых борах на песчаных землях в бассейне Самары, парковых насаждениях у населенных пунктов, полезащитных, придорожных, приовражных и приречных посадках. Среди них немало замечательных лесокультурных памятников.

Характерные и редкие типы

местности	урочищ
Сыртово-холмистый	Шиханы (шишки, лбы, мары) со степной и кустарниковой растительностью Сыртовые дубравы Нагорные березняки Останцы-свидетели (выходы красноцветных песчаников) Меловые горки
Сыртово-увалистый	Мары (вершины степных увалов) Сыртовые колки: дубовые березово-осиновые
Сыртово-плакорный	Лугово-болотные западины Березово-осиновые колки на недренированных ровнядах Карстовые воронки Осиновые и ивовые заросли по западинам
Долинно-балочный	Балочные леса (ростоши): дубовые березово-осиновые Кручи и крутояры (выходы коренных пород) Оползни Галерейные приручевые черноольшаники Лога и овраги (с интересными геологическими обнажениями и родниками)
Бугристо-песчаный	Сосновые боры (остатки исчезнувших боров) Березово-осиновые колки
Пойменный	Прибрежные уремы: дубравы тополевики черноольшаники Озера-старицы

Как уже было сказано, в условиях Оренбургской области примечательные ландшафтные комплексы сохранились главным образом в границах тех или иных урочищ. В таблице 2 приведено их распределение по типам местности Общего Сырта.

На надпойменно-террасовом и придолинно-плакорном типах местности характерные и редкие урочища не сохранились. На всех типах местности созданы лесокультурные насаждения полезащитного, противозрозонного и водоохранного назначения.

В западной части Оренбуржья, по крутым обрывам речных долин, степных речек и оврагов, а иногда и на водоразделах, обнажаются красноцветные горные породы. Выходы красноцветов отражены в названиях многих урочищ: Красная круча, Красный яр, Красные камни, Красный овраг, Красная гора. Есть даже Красная речка — приток Самары. Красноцветные толщи слагают водоразделы значительной части Общего Сырта. В солнечные осенние дни с самолета хорошо просматривается вся всхолмленная равнина Самаро-Сакмарского водораздела, пылающая багровыми отсветами: на смытых склонах и вершинах увалов сквозь пашню проступают красные глины.

Именно эту особенность оренбургских степей имел в виду Т. Г. Шевченко, когда, сопоставляя их с украинскими, писал:

И там степи, и тут степи,
Да тут не такие —
Рыжие, аж красные,
А там голубые...

Красноцветные толщи Общего Сырта состоят преимущественно из глин, алевролитов и песчаников с прослоями известняков и гипсов. Их красная окраска обусловлена гидроокислами и окислами железа, которые тонкой пленкой облекают песчаные и глинистые частицы.

История Земли знает несколько эпох формирования красноцветных горных пород. Одна из самых значительных была на месте Оренбургского Предуралья в конце палеозойской — начале мезозойской эр. От нее нас отделяют более 300 миллионов лет. В то время (пермский период геологического летоисчисления) не было ни Русской равнины, ни Общего Сырта, ни великих русских рек. Кругом расстилалось огромное море, а на месте Уральских гор тянулись скалистые острова с действующими вулканами.

Прошли миллионы лет, постепенно на месте современной Русской равнины вздымалась земная кора. Огромное Пермское море обмелело и распалось на лагуны, а затем совсем исчезло. Поднялись молодые Уральские горы, а у их западного подножия раскинулась обширная равнина, покрытая озерами. В условиях жаркого, сухого климата шло интенсивное накопление песков и ила в озерах. Древние реки размывали Уральские го-

ры и несли на предгорную равнину окислы железа, которые окрашивали пески и глины в красные, бурые и коричневые цвета.

Около 150 миллионов лет назад образовались красноцветные толщи Общего Сырта и Урало-Илекского междуречья, но и теперь они почти повсюду напоминают о себе. Уникальные обнажения этих пород, замечательные геологические памятники перми и триаса можно встретить на правобережье Урала, в долинах Самары, Малого и Большого Урана, Кувая, Красной, Тока. Грандиозные архитектурные ансамбли образуют красноцветные песчаники на правобережье реки Большой Уран в 8 километрах к востоку от села Голубовки. Это — известные Красные Камни, памятник природы.

...Взору предстают интереснейшие формы выветривания: глубокие ниши, ячеистые углубления, трещины, служащие местом гнездования степных птиц, в первую очередь хищников. Скалы красноцветных отложений украшают комплексы многих ландшафтных и геологических памятников Оренбуржья. Среди них Красная Круча на реке Черной в Илекском районе, озеро Каменное в долине Сакмары в Саракташском районе, нагорные дубняки на правобережье Урала у села Нижнеозерного, подгорное озеро Беспелюхино и другие.

Отложения красноцветных пород западного Оренбуржья содержат очень своеобразную окаменевшую фауну, находки которой дали обширный материал для воссоздания истории геологического прошлого нашего края.

НА ВЕРШИНАХ ОБЩЕГО СЫРТА

Ландшафтный облик Общего Сырта трудно представить без его холмистых междуречий с островерхими шиханами, шишками и сопками, приречными «горами» и «лбами». Все эти холмы образовались в результате водной эрозии — размыва древних поверхностей выравнивания. Сыртовые холмы сложены с поверхности плитами триасовых песчаников и юрскими галечниками. На них повсеместно разбросаны развалы глыб и обломки кварцитовидных дырчатых песчаников и конгломератов.

На склонах и у подножий сыртовых холмов нередко выклиниваются водоносные горизонты, которые связаны с песчаниками, конгломератами, известняками и доломитами верхней перми и триаса.

Своеобразен климат сыртово-холмистых междуречий.

Улавливая потоки западных ветров, они лучше увлажняются атмосферными осадками. Температуры здесь значительно ниже, чем в долинах рек.

При крутосклонном рельефе поверхность сыртовых холмов сильно размывается, что приводит к формированию щебенчатых и каменистых почв.

Пестрота литологического состава почвообразующих пород, наличие склонов различной крутизны и экспозиции, значительная изрезанность их нижних частей оврагами и промоинами определяют самые разнообразные условия для формирования урочищ сыртовых холмов. Так, луговые участки сменяют каменистые степи, кустарниковые заросли, леса различного типа.

Разнотравно-ковыльная степь простирается на пологих и слабопокатых северных склонах холмов, седловинах, ложбинах стока, то есть в местах с развитым мелкоземистым слоем почвы. В таком травостое господствуют ковыли: красивейший, Залесского и Лессинга. Разнотравье состоит из тюльпанов Шренка и Биберштейна, адониса весеннего, клевера горного.

Каменистая степь распространена на крутых южных склонах шиханов. Ее поверхность сильно нагревается и иссушается. Травостой изреженный. Кроме ковылей Лессинга и тырсы, для него типичны гвоздики иглолистная и уральская, овсец пустынный, астрагал яйцеплодный, тимьяны обыкновенный и башкирский. Очень часто встречаются заросли кузьмичевой травы, во время обильного плодоношения окрашивающие склоны шиханов в алый цвет.

Кустарниковая, или дерезняковая, степь образована зарослями чилиги, спиреи, вишни степной, бобовника. Травяной покров в кустарниковых зарослях представлен лугово-степным разнотравьем: душицей обыкновенной, кровохлебкой лекарственной, шалфеем степным, подмаренником настоящим, васильком русским с примесью ковыля красивейшего, костра безостого и других злаков. Нередко дерезняковые заросли имеют вторичное происхождение, образовавшись на месте сведенных лесов.

Лесная растительность на сыртовых холмах приурочена к местам наибольшего увлажнения, обусловленного разными причинами: медленным таянием позднелетних снежников в вершинах логов и на северных склонах холмов, выклиниванием грунтовых вод, грубостью механического состава почвенного субстрата.

Для холмистых междуречий Общего Сырта харак-

терны нагорные березняки, березово-осиновые и дубово-вязово-березовые лесочки. Нагорные березняки селятся на крутых склонах по выходам водоносных горизонтов. Березово-осиновые рожицы разбросаны по местам снегонакоплений в ложбинах, лощинах, на вогнутых склонах холмов. Дубово-вязово-березовые леса, иногда с примесью липы, характерны для сыртовых холмов, сложенных песчано-галечными отложениями юры, мела и палеогена.

Перечисленные типы урочищ обычно развиты в различных сочетаниях на всех шиханных массивах Общего Сырта. Самый крупный и самый интересный из них — Медвежий Лоб, с высшей отметкой западного Оренбуржья — 405 метров, — расположен в верховьях реки Самары у Арапова хутора Переволоцкого района. На южном склоне Медвежьего Лба растет очень эффектный нагорный березняк. Он занимает среднюю часть склона, вершина которого безлесна. Именно она напоминает лоб медведя. У южного подножия Медвежьего Лба выклиниваются родники. На северо-западном склоне массива по ложине пышно цветет разнотравно-ковыльная степь. Северо-восточный склон усеян глыбами дырчатых кварцитов, которые поднимаются до самой вершины. Северный склон горы одет в густые заросли чилиги и спиреи. А у ее северного подножия разместились чудная березовая рожица.

Неподалеку от Медвежьего Лба у села Япрынцева расположена вторая вершина Общего Сырта — Адамова гора (391 метр над уровнем моря). Она почти сплошь покрыта березово-осиновым лесом.

На сыртовых междуречьях бассейна Самары немало интересных степных шиханов с зарослями кустарников и небольшими рожицами на склонах и у их подножий. Среди них гора Крутая (333 метра над уровнем моря) в Грачевском районе, примечательная зарослями малины. Две вершины — Ванякина Шишка и гора Македонка — выделены как памятники природы в Красногвардейском районе. Безусловно, что советы Всероссийского общества охраны природы Переволоцкого, Новосергиевского, Красногвардейского, Сорочинского, Грачевского, Тоцкого и Курманаевского районов должны выявить все сыртовые шиханы на своих территориях и взять под охрану эти последние и практически единственные убежища ненарушенных степных и колковых урочищ края.

В то время, когда на Русской равнине была ледниковая эпоха, на Общем Сырте господствовали широколиственные леса. Они состояли из дуба, вяза, липы, граба и почти сплошь покрывали вершины и склоны увалов, спускались к речным долинам. Но затем наступило послеледниковье. Климат стал более континентальным и сухим, и лес вынужден был оставить многие свои местобитания. На его смену пришла степь. Но лес не полностью покинул эти места. По указаниям Э. А. Эверсманны и Г. С. Карелина, еще в 20-х годах прошлого столетия на южных отрогах Общего Сырта росли вековые дубравы, богатые дичью и привлекавшие охотников. Вырубки, пожары, выпас в значительной степени уничтожили их. Остатки таких лесов мы воспринимаем как реликты древних лесных ландшафтов.

Дубовые рощи (от 5—7 до 30—40 гектаров) разбросаны по сыртовым увалам в верховьях Чагана к северу от села Соболево. Много их на Бузулукском Сырте. А в районе старой Белогорки и Благодарного, в верховьях Бузулука и Иртека они придают местности вид лесостепи. Немало дубрав в верховьях Киндели, отсюда они спускаются к долине Урала, одевая ее крутое правобережье у села Нижнеозерного.

Сыртовые дубравы растут как на северных, так и на южных склонах, в межсыртовых долинах. Все они относятся к типу «пристепного или дерезнякового дубняка», состоят, в основном, из дуба, осины, режы — березы с каймой из зарослей степных кустарников. Почти для всех дубрав характерен внешний обрамляющий пояс молодого осинника, образующего густые непролазные чащи.

Заросли кустарников, прилежащие к дубравам, обычно состоят из шиповника, ракичника, бобовника, таволги и чистяка.

В самих дубравах можно встретить яблоню, грушу, татарский клен, иногда и орешник. В кустарниковом ярусе обычны терн, крушина, жимолость и степная вишня. На опушках нередко растет малина.

В травяном пологе сыртовых лесов много типичных дубравных растений. Весной расцветает хохлатка, ветреница, медуница, ландыш майский и чистяк. Позже к ним присоединяются купена лекарственная, звездчатка, душица, костяника, яснотка, будра плющевидная, перлов-

ник, земляника, фиалка сомнительная. Роскошный покров образует здесь папоротник орляк. В сыртовых дубравах много других трав, которых не увидишь в открытой степи: колокольчики, кипрей, горечавки, зорька, бутень, дягиль, шпашник, смолевка, марьянник.

На месте вырубленных дубрав на южных склонах Общего Сырта сохранились осиновые колки и редкие заросли лесных кустарников (дикая яблоня и груша). Наибольших размеров достигают яблоневые заросли по обрывам правого берега Башкирки, в 5—6 километрах севернее поселка Соболево. Здесь вдоль крутого яра и прорезающих его логов протянулись более чем на 0,5 километра густые заросли кустарников, высотой до 2—2,5 метра. Вместе с яблоней изобильно растут черемуха, клен татарский, шиповник и терн. Густой травяной покров зарослей состоит из обычных луговых растений, а также включает чистяк, землянику, будру плющевидную, колокольчики, бутень и другие характерные спутники дубовых рощ.

К северу от долины реки Самары сыртовые дубравы не редкость. Они занимают обширные площади в низовьях рек Ток и Малый Уран. На правобережье Тока и особенно в бассейне Кинеля водораздельных дубрав уже так много, что мы вправе говорить о лесостепном характере ландшафта.

Но на южном склоне Общего Сырта дубравы — редкостные зеленые жемчужины, легко ранимые и трудно восстанавливаемые. Все они должны тщательно охраняться.

КОЧКАРНЫЕ БОЛОТА

На Общем Сырте почти все центральные части междуречий заняты плоскими сыртовыми ровнядами. Они находятся на самом верхнем гипсометрическом уровне Общего Сырта (от 200 до 380 метров). Сыртовые ровняды — своего рода реликты древней равнины, сохранившейся от размыва. Высокие сыртовые равнины сложены горизонтально залегающими породами перми и триаса, состоящими из глин, песчаника, мергеля и известняков.

Все исследователи Оренбуржья отмечали исключительную равнинность высоких водоразделов и их полное безлесие. Остается загадкой, почему от внимания географов ускользнула такая замечательная ландшафтная особенность Общего Сырта, как его меридиональная полоса кочкарных болот и лесов, протянувшихся через все

междуречья примерно по линии: село Ивановка (Красногвардейский район) — станция Гамалеевка. Для изучения природы этой полосы Оренбургский отдел Географического общества СССР в 1976 и 1978 годах снарядил специальные ландшафтные экспедиции. Вот что удалось выяснить.

На всех пяти междуречных сыртах по линии Ивановка — Гамалеевка получили развитие водораздельные бессточные западины диаметром 100—400 метров, реже — до 1 километра, глубиной от 2 до 8 метров. Западины имеют плоские днища со слабо выраженными бровками. Лишь в немногих местах наблюдается четкий уступ высотой до полуметра, свидетельствующий о продолжающихся опусканиях днищ западин. Установлено, что западины приурочены к сводовым частям брахиантиклиналей — своеобразных коротких складок слоев горных пород, имеющих в плане овальную форму. В центральных выпуклых частях этих структур располагаются наиболее древние горные породы. Можно предполагать, что в верхних (сводовых) частях этих структур оказались породы (известняки, мергели, доломиты и другие), подверженные подземному выщелачиванию. В результате образовались пустоты с последующим обрушением кровли и проседанием земной поверхности.

Почвенный покров западин составляют луговые черноземы, они характеризуются увеличенным гумусовым горизонтом. Днища западин заняты мелководными озерами, кочкарными болотами и лугами.

Очень любопытно происхождение кочкарных болот. Многие влаголюбивые растения, особенно осоки и ситники, растут пучками, постепенно образующими небольшие кочки. Весной кочкарники заливаются водой, из которой виднеются только стебли и листья злаков и осок. Пучки густых сплетений корневищ находятся под водой. По мере роста кочки занимают все больший объем, способствуя повышению уровня воды и увлажнению прилегающих сухих лугов. Здесь появляются новые колонии болотных растений, а старые кочки вынуждены расти в высоту, чтобы вынести на поверхность цветущие стебли и листья. Нам приходилось видеть кочки до 80 сантиметров высотой и более полуметра в поперечнике. В засушливые годы кочкарники полностью пересыхают, а во влажные — вновь заливаются водой.

На лугах, прилежащих к кочкарным болотам, встречаются кочкарники иного происхождения. Это полуша-

ровидные кучки, выброшенные кротоми и слепышами.

Вот некоторые адреса водораздельных кочкарных болот Общего Сырта. Три болота (Моховое, Лебяжье и Кочкарное), имеющие от 200 до 500 метров в поперечнике, расположены в междуречье Тока и Турганика в 4 километрах к юго-западу от села Ивановки Красногвардейского района. Они окружены живописными березово-осиновыми колками.

Большое Моховое болото с озером, лиманом и несколькими близлежащими лугово-болотными западинами занимают площадь 1500×700 метров на междуречье Большого и Малого Урана, в 4 километрах севернее села Первокрасного Сорочинского района. К востоку от болота также по бессточным западинам разбросано пять березово-осиновых колков: Курносчий, Разрезной, Старушечий, Средний и Волчий — общей площадью 133 гектара.

Южнее, уже на междуречье Красной и Большого Урана, в 9 километрах к юго-востоку от села Вторая Ивановка расположено Моховое озеро с осоковым болотцем. Часть западины занята ивовыми кустами и небольшим березово-осиновым лесом.

На междуречье Красной и Большого Урана есть еще два места, где получили развитие водораздельные болота. Болото Кочковатое с лесом Моховым находится в 3,5 километра к северу от села Красная Речка. На склонах к западине по степи рассеяно множество карстовых воронок. Другое болото, также Кочковатое, почти полностью заросшее ивой, обнаружено нами в 9 километрах к юго-западу от села Нестеровки Новосергиевского района.

Несколько водораздельных западин с болотцами и озерками разбросано на междуречье Самары и Красной в 3 километрах к северу от села Гамалеевки. А у села Новопокровки (второе название села — Болото) резко выделяется в рельефе довольно глубокая (до 4—6 метров) плоскодонная западина диаметром около 700 метров.

Примечательно, что все перечисленные болота расположены примерно на одной и той же высоте — от 202 до 209 метров над уровнем моря.

По свидетельству местных жителей, многие кочкарные болота Общего Сырта в прошлом были заняты довольно глубокими озерами, привлекавшими к себе водоплавающую дичь. В некоторых местах они сохранились

до настоящего времени. Трудно сказать определенно, что послужило причиной обмеления и зарастания водораздельных озер Общего Сырта: общее потепление и иссушение климата или хозяйственная деятельность человека, выразившаяся в распашке водоразделов и заилении водоемов. Но и современные урочища кочкарных болот, с окружающими их лугами и березово-осиновыми колками, представляют собой замечательные природные памятники западного Оренбуржья. Необычен вид этих ландшафтов. Даже опытные ландшафтоведы, рассматривая фотоснимки кочкарных болот, окруженных лесными колками, не сразу верили, что подобный пейзаж можно наблюдать на Общем Сырте. Называли Окско-Донскую равнину, Северный Казахстан, Южную Сибирь и искренне удивлялись, узнав, что на высоких водоразделах Оренбургского Приуралья насчитывается около десятка мест с ландшафтом плоских недренированных заболоченных водоразделов.

ЛЕСОКУЛЬТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Общий Сырт и прилегающие к нему территории — место, где уже более двух веков насаждаются леса. Ведь недостаток их ощущался русским населением с самого начала хозяйственного освоения территории западного Оренбуржья. К середине XVIII столетия относятся первые предложения и мероприятия по охране лесов и их размножению.

Лесоводом-пионером края принято считать выдающегося естествоиспытателя Петра Ивановича Рычкова, который еще в 1755 году писал: «...на низких и водопоемных местах не невозможно бы лес и саженем разводить, особенно же тот, который и без коренья от сырых кольев, воткнутых только в землю, отраждается как-то: осокорь, ветла, тополь и им подобные».

Однако призывы Рычкова к разведению лесов долгое время не встречали поддержки со стороны правителей Оренбургской губернии. И все же, уже к началу XIX века были заложены первые опыты степного лесоразведения в долине реки Урал, вдоль защитной линии.

В 1836 году оренбургский губернатор В. А. Перовский издал Положение «Об учреждении в Оренбурге училища для образования лесничих и о разведении лесов по тамошней пограничной линии».

Во второй половине XIX века лесокультурное дело в

крае получило большое развитие. Живые памятники своих трудов по лесонасаждению оставили многие лесоводы-ученые и лесничие-опытники. Имена одних вошли в историю отечественного лесоводства, другие остались неизвестными.

Сосна в Оренбуржье в естественном виде имеет ограниченное распространение, но в культуре, как показывают многолетние опыты, прекрасно растет. Это — замечательные рукотворные памятники, каких в крае десятки.

В стороне от больших дорог и оживленных туристских маршрутов, в долине степной речушки Башкирки, что на юго-западе Общего Сырта, приютилось село Назаровка. Главной приметой его служит аллея из 34 сосен, посаженных в один ряд. Местные жители называют ее аллеей Льва Толстого. Заложена она была в 1856—1867 годах. Саженцы сосны вместе с комьями земли привезли на подводах из Бузулукского бора. Аллею создавали и ухаживали за ней дворовые люди помещика Назарова — садовник Лука Дроздов и Захар Лелепов. Большинство сосен хорошо прижились. В 1862 году по пути в Уральск на хуторе Назаровском останавливался Л. Н. Толстой. Он осмотрел аллею молодых сосен. В 1876 году писатель второй раз побывал в Назаровке и вновь поинтересовался новыми посадками, заметно подросшими и окрепшими. Так и закрепилось за ними название — аллея Льва Толстого. В 1968 году назаровские сосны специальным решением Оренбургского облисполкома объявлены памятником природы.

Очагом создания культурных посадок сосны в Оренбуржье был Бузулукский бор. В конце XIX — начале XX вв. во многих местах Общего Сырта местными жителями с помощью бузулукских лесничих закладывались сосновые боры на песках. Особенно много их на правобережье реки Самары: у сел Каменная Сарма и Никифоровка Бузулукского района, в районе села Пронькино, около сел Первокрасное, Гамалеевка и Надеждинка Сорочинского района.

Нередко сосновые посадки создавались в комплексе с лиственными породами в приусадебных парках.

Небольшой, запущенный, но очень интересный парк имеется в поселке третьего отделения совхоза имени Свердлова (бывшая усадьба Гинтера) Красногвардейского района. Парк заложен в конце XIX века. В нем растут сосна, дуб, вяз, береза.

Отдельные экземпляры сосны и лиственницы сохранились в бывшем парке-усадьбе в селе Струково Оренбургского района. Среди других дореволюционных насаждений нужно назвать аллею из 16 сосен в селе Подольск Красногвардейского района (1911 год), лесопарк в Ясногорском Новосергиевского района, остатки лесных культур в насаждениях при железнодорожных станциях.

Самый крупный лесокультурный памятник Оренбуржья — Платовская дача, расположенная на междуречье Киндели и Самары в 10 километрах к югу от села Покровка Новосергиевского района. Дача заложена в 1882—1900 годы бывшим уделным ведомством под общим руководством известного лесоведа Н. К. Генко. Непосредственные основатели дачи — С. А. Семизоров и К. Э. Собеневский — лесоводы-практики, занимавшиеся облесением бывшей Ташкентской железной дороги. Создана дача была на водораздельных южных черноземах, подстилаемых пермскими песчаниками, в тяжелых лесорастительных условиях. Общая ее площадь — около 2400 гектаров, из них 400 — столетних дубовых насаждений. В 1952 году Платовская дача была выделена как «ценный лесной массив».

Много лесокультурных памятников появилось на Общем Сырте в советское время. Выросли десятки сосновых боров в бассейне реки Самары. Достоин упоминания искусственный сосновый бор, заложенный в 1928 году на водораздельных супесчаных почвах в верховьях реки Бузулука (Богдановское лесничество Тоцкого района). Площадь его — 19 гектаров.

Самый замечательный лесокультурный памятник центральной части Оренбуржья — парк-дендрарий Комсомольского лесничества Оренбургского лесхоза, площадью — около трех гектаров. Расположен он на берегу реки Каргалки в полутора километрах от села Подгородняя Покровка Оренбургского района. Парк окружен тополевым пойменным лесом, а с одной стороны окаймляется живописным озером-старницей.

Дендрарий начал создаваться в 1904 году и был полностью заложен в 1922—1932 годах лесничим З. С. Аветисяном. В нем испытано более 70 видов древесных и кустарниковых пород, представляющих древесную флору Дальнего Востока, Кавказа, Средней Азии, Северной Америки и основные виды дендрофлоры Урала.

В парке выделяется аллея сибирской ели и неболь-

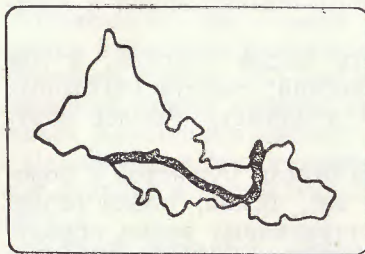
шие участки с посадками сосны обыкновенной и лиственницы сибирской.

В дендрарии испытано пять видов тополей, в том числе тополь Симона и берлинский. Высота некоторых деревьев достигает 40 метров, а диаметр — более полуметра.

Очень живописны кварталы березы пушистой и бородавчатой. Рядом растут дуб, вяз, осина, ольха серая. Множество декоративных кустарниковых видов образуют сплошные заросли в нижнем ярусе дендрария. Это лещина маньчжурская, чубушник широколистный, несколько видов спиреи, кизильник блестящий, боярышник, груша уссурийская, терн, вишня и другие.

К сожалению, за последние годы в дендрарии погибли некоторые редкие виды древесных культур и оренбургскими лесоведами пока не принято никаких мер по их возобновлению.

Памятники лесокультур играют большую ландшафтообразующую роль на Общем Сырте. Посадки сосны и шелюги остановили пески на сотнях гектаров самарского правобережья. Уникальные парки из хвойных и лиственных пород несут тень и прохладу жителям степных поселков. Во многих местах под пологом рукотворных насаждений сформировалась типичная лесная травянистая растительность, стали появляться лесные виды животных. Лучшие памятники лесокультур служат замечательными эталонами для дальнейшего преобразования природы Оренбуржья. Они занимают достойное место в Зеленой книге степного края.

В ДОЛИНЕ УРАЛА

Река волюно и шумно бежит по степям. Крутые яры и омутовые суводи постоянно чередуются на ней с мелкими плесами, отложениями песками, приветливыми и размашистыми...

У обрывов реки и за ее песками стоят леса — кудлатые, нечесанные ветлы, серебристый тополь, мелкий дубняк, густой осинник...

В. П. Правдухин

ОТ ИРИКЛЫ ДО ИРТЕКА

С северо-востока на юго-запад Оренбуржья тянется неширокая зеленая лента уральской долины. Пойма Урала — прекрасная страна, полоска первозданной природы, рассекающая надвое крупнейшую степную житницу России. По берегам реки, то крутоярным, то песчанопляжным, стоят высокоствольные тополевые леса, тенистые ландышевые и ежевиковые дубняки и вязовники. Между ними живописно раскинулись солнечные луговые поляны с черемуховыми кустами. Низины, овраги и протоки заняты непролазными кустарниковыми чащами. Долина реки украшена замысловатыми гирляндами озер, то заросших, то плесово-чистоводных.

Урочища уральской поймы — родной дом лося, косули, кабана; приволье для бобра, норки и вухухоли. Здесь гнездятся цапли, утки, гуси, кулики. Реку патрулируют орлы, луны, коршуны.

И буйная зелень лесов, и высокотравные луга, и животные, населяющие пойменные урочища, сохранились в этих местах благодаря ежегодному богатырскому весеннему разливу Урала. Тридцать-сорок дней высокой воды, когда пойменные леса и луга изолируются от арены

хозяйственной деятельности человека, временно создают уральской уреме заповедный режим, способствуют сохранению естественного облика растительного и животного мира.

Путь Урала по оренбургским степям начинается ниже Ириклинского водохранилища. От Ириклы до Орска неширокая долина заросла тополевыми лесами, ивняками. У Орска, принимая слева сначала Кумак, а затем Орь, Урал резко поворачивает на восток и упирается в южные отроги Уральских гор. Прорезая цепи хребтов, Урал принимает вид горной реки. Над его руслом громоздятся высокие зубчатые скалы Губерлинских гор.

У города Новотроицка река течет в узком ущелье, называемом Орскими воротами. Отвесные склоны ущелья состоят из зеленых туфопопиритов, которые образованы древней застывшей вулканической лавой сотни миллионов лет назад.

Ниже Орских ворот Урал встречает на своем пути много каменных гряд. Бесчисленные скалистые хребтики сбегают к его руслу. Скалы нередко нависают над самой водой.

На всем пути через Губерлинские горы в русле Урала постоянно чередуются длинные глубокие плесы и короткие мелководные перекаты. Здесь Урал принимает воды живописных горных речек: справа — Губерлю с Чебаклой, Киндерлю, Коноплянку, а слева — Айтуарку и Алимбет.

После впадения Алимбета берега Урала постепенно выполаживаются. Остаются позади скалистые горы. По левому и правому берегу раскинулось холмогорье. Чем дальше на запад, тем более пологи холмы. Ниже устья Бурли левый берег становится низким и плоским — начинается широкая полоса приуральных левобережных террас, которая тянется до Илека, прерываясь лишь у устья Бердянки. А к правому берегу неизменно подходят невысокие горные гряды и холмы: Маячная, Верблюжка, Алабайтал, Гирьял, Красная гора, Алебастровая.

Ниже Оренбурга, приняв справа самый значительный приток — Сакмару, Урал, сохраняя западное направление, постепенно отклоняется к югу. С севера его теснят крутые скаты Общего Сырта, сложенные плотными красноцветными песчаниками. Самый высокий из них — гора Горюн — расположен у села Рычковки.

Высокий и крутой правый берег сопровождает ураль-

скую долину до Рассыпной. Ниже Рассыпной увалы Общего Сырта отступают далеко на север. Перед Илеком русло реки разделяется на два рукава, называемые Раздорами, образуя лесистый остров.

Ниже устья Илека уральская долина расширяется до 12—18 километров. Река привольно блуждает повсей ее ширине, делая огромные петли и готовя себе прорывы для спрямления русла. Так, в середине 70-х годов Урал прорвал Иртекскую петлю. В ближайшие годы эта же участь ждет Кинделинскую петлю. Старые русла Урала сначала превращаются во второстепенные рукава, затем, отшнуровываясь с нижнего конца,— в длинные затоны, которые в дальнейшем становятся озерами-старичами, соединяющимися с рекой только во время весеннего половодья.

В районе Иртекской петли слева к руслу Урала подходят меловые горы, образуя высокие яры, поросшие дубом, березой, вязом. Ниже меловых гор в Урал впадает слева река Утва, а справа — Иртек. После впадения Иртека, сделав еще несколько петель около поселка Раннего, Урал уходит на территорию Казахстана.

В долине Урала сосредоточено множество замечательных памятников природы. Чтобы подробно ознакомить читателя с ними, потребуется написать еще одну книгу. Нам же предстоит отправиться в приуральные дубравы и на пойменные озера.

БЕРЕГ СОКРОВИЩ

Один из уникальнейших геологических и ландшафтных памятников природы области расположен на правом берегу реки Урал между селами Первая и Вторая Зубочистка Переволоцкого района. Крутой и высокий берег Урала здесь осложнен несколькими циркообразными оползнями, которые образовались в результате смещения вниз по склону отдельных блоков песчано-глинистых отложений, связанных с деятельностью подземных вод.

Но здесь интересно и другое. На данном отрезке долина Урала пересекает опущенный участок земной коры шириной около километра. С обеих сторон это понижение ограничено наклоненными в разные стороны слоями пермских красноцветных и пестроцветных пород. Подобные явления в горных странах называются грабенами. В результате их на одном горизонте оказываются горные породы разного возраста и состава. Этот же свое-

образный грабен образовался не в горах, а на равнине. В нем, в Зубочистенском берегу Урала во впадине, с бортами, сложенными плотными пермскими и триасовыми породами, сформировавшимися более 200 миллионов лет назад, сохранились от размыва серые и белые глины, мергели, песчаники мелового палеогенового периода. Их возраст от 50 до 130 лет. Геологическое строение уральского берега осложнено здесь оползневыми процессами. Вследствие этого на береговых склонах друг друга сменяют пестроцветные пески, глины различных оттенков, мергеля, известковые туфы, охристые осыпи. Кажется, что все красочные гаммы желтого, серого, зеленого, коричневого, красного цветов собрала природа в этой своеобразной коллекции осадочных горных пород.

У подножия северного участка оползня разбросаны желваки серного колчедана, а на разрушенном южном склоне, уходящем под воду, рассеяно огромное количество окаменелых головоногих моллюсков мелового моря — аммонитов и белемнитов. Встречаются здесь и окаменелые стволы деревьев.

Местные жители называют этот склон долины Урала Яр-Буде-Байлык, что в переводе с татарского означает Берег Сокровищ. И сокровищ на берегу действительно немало.

Здесь струятся бесчисленные роднички с водой различного химического состава. Роднички питают небольшие «висячие» болотца, которые образовались на оползнях. Болотца заросли тростником, рогозом, плакун-травой, осоками, есть и залежи сухого торфа мощностью до полуметра. На одном из оползней еще несколько лет назад росла огромная черная ольха. Сейчас на ее месте шелестит листвою густая рощица из молодого ольхового подростка. На других оползнях поселились отдельные деревья тополя, ивы. На свежих оползнях, переместившихся вниз по склону совсем недавно, развита типичная степная растительность.

Берег Сокровищ разрезан двумя оврагами, заросшими кустарниками. Один из них, расположенный в северной части урочища, особенно глубок и обрывист. В его нишах почти до середины июня лежит снег, образуя своеобразные холодильники. Да и в душные июльские вечера в овраг стекает прохладный воздух, а из его устья в сторону реки почти всегда дует свежий ветерок, насыщенный ароматом степных растений — эфирносов.

Это неприметное на первый взгляд урочище на берегу Урала заслуживает самого бережного отношения. Народная мудрость недаром назвала его Берегом Соковок. Это сокровище для ученых и художников, незаменимое пособие для учеников и студентов, — замечательный памятник оренбургской природы.

ПРИУРАЛЬНЫЕ ДУБРАВЫ

По долине реки Урал проходит юго-восточная граница распространения дуба — ценнейшей древесной породы среднерусских лесов. Дубравы и поймы Урала географ Ф. Н. Мильков назвал «последней вспышкой расцвета растений дубравного комплекса, остановленного в своем движении на юго-восток сухими степями».

Дубовые леса расположены на верхнем уровне поймы Урала, приподнятом над урезом реки на 5—8 метров. Верхняя пойма сложена буроватыми глинами и суглинками, на которых развиты реликтовые черноземовидные почвы. По преобладающему травяному покрову пойменные дубравы Урала подразделяются на ежевиковые и ландышевые. Ежевиковые приурочены к увлажненным участкам верхней поймы. Повышенные участки верхней поймы заняты ландышевыми дубравами.

Ландышевая дубрава, в понимании геоботаников и ландшафтоведов, — это не только дубовый лес с ландышевым покровом. Для нее характерен очень устойчивый комплекс сопутствующих дубу древесных и кустарниковых пород, лесного разнотравья. Не все типичные дубравные виды, которые мы привыкли видеть в среднерусских дубовых лесах, дошли вместе с дубом до юго-восточных границ его ареала. Однако и в пойме Урала вместе с дубом прекрасно себя чувствует липа, вяз гладкий, смородина черная, боярышник кроваво-красный — типичные растения дубовых лесов. В верхнем ярусе изредка растут осина и тополь белый. В густом кустарниковом ярусе чаще других встречаются черемуха, калина, терн, крушина ломкая, жестер, жимолость татарская, шиповник коричневый, вишня степная, спирея. Деревья и кустарники снизу доверху переплетены светло-зелеными гирляндами хмеля.

Фон травяного покрова образуют типичные дубравные растения: ландыш майский, будра плющевидная, ежевика, василисник малый. Среди густой зелени виднеются бело-розовые соцветия валерианы лекарственной,

бледно-голубые метелки бубенчиков лилиелистных, нежные и душистые цветки фиалки удивительной. На освещенных участках хорошо видны двухметровые зонты дягиля лекарственного и борщевника сибирского — самых крупных травянистых растений в наших краях. Очень характерен для дубрав поймы Урала кирказон обыкновенный — растение с треугольно-сердцевидными листьями и крупными шаровидными плодами. Для него, как и для большинства других перечисленных лесных трав, пойма Урала — южный предел распространения. Наряду с лесными видами, в ландышевых дубравах и на их опушках находят приют спаржа лекарственная, овсяница красная, костер безостый, порезник промежуточный, горошек мышиный, короставник татарский и другие луговые травы.

Дубравы поймы Урала исключительно важны как места отдыха — уникальные рекреационные уголья безлесных равнин степного Оренбуржья. Оказавшись в тенистой прохладе дубрав, где нет ни палящего степного солнца, ни обжигающего летнего суховея, вдыхая свежий аромат лесной подстилки, трав и листья, человек ощущает особое чувство комфорта и покоя. Вот почему жители степных городов и сел любят бывать в приуральных дубравах, наполненных голосами птиц, богатых ягодами и грибами.

Все пойменные дубравы Урала неоднократно вырубались и представляют собою порослевые насаждения, возраст которых очень редко достигает 90 лет. Высота дубов, как правило, не превышает 20—25 метров, а диаметр стволов — 50—60 сантиметров. Последние экземпляры двух-, трехсотлетних гигантов с диаметром ствола около полутора метров были вырублены в послевоенные годы. Не уцелел знаменитый Пугачевский дуб у Красного Холма. Для восстановления былой мощи приуральных дубов и сохранения их природного своеобразия необходимо создать заповедные кварталы во всех лесничествах Оренбургского, Илекского и Ташлинского районов, а ландышевые и ежевиковые дубравы Илекского и Кинделинского лесничества общей площадью около 15 тысяч гектаров — включить в состав национального парка.

Кроме пойменных дубрав, в уральской долине на крутых придолинных склонах, цепляясь могучими корнями за глыбы песчаника, мела, известняка, конгломерата, возвышаются нагорные дубняки. Их можно увидеть на правобережье Урала ниже села Нижнеозерного.

Нагорные дубравы одевают, словно шубой, крутые правобережные склоны около села Рассыпного.

Ниже Илека нагорные дубравы с березой и вязом можно увидеть только на левобережье. Таких мест несколько. Живописные дубово-березовые лесочки приютились на меловых склонах Верхне- и Нижнебелогорского яров недалеко от устья реки Утвы. Дубняки растут на левых крутых склонах долины у поселков Долинский, Алебастровый, Джамбул (Сауркин Яр), Красная школа в Уральской области. Повсеместно в травяном покрове присутствует ландыш. В некоторых местах дубовые леса внедряются в казахстанскую степь, поднимаясь вверх от уральской поймы по левобережным оврагам. Эти леса имеют большое сходство с типичными байрачными дубравами средней полосы. Обычные спутники дуба здесь: папоротник орляк, лещина, бересклет бородавчатый и другие растения.

Все дубравы в долине Урала, на границе его современного естественного распространения, должны быть внесены в Зеленую книгу Оренбургского края.

«ЖИВЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ» В ПОИМЕННЫХ ОЗЕРАХ

Пойму Урала можно без преувеличения назвать царством озер. Сотни больших и малых водоемов рассеяны вдоль русла реки. Наиболее крупные из них, длиной до 10 километров и шириной до 150 метров, сравнительно недавно были плесами Урала. Другие, полужаросшие и заросшие, — остатки более древних русел. Третьи служат весной протоками между озерами и рекой. Четвертые, именуемые баклушами или колтубанями, образовались в результате просадочных процессов.

Пойменные озера различаются также по местоположению в рельефе. Одни из них — подгорные старицы — тянутся вдоль крутых коренных склонов долины Урала. Это, как правило, глубоководные водоемы с многочисленными родниками. Крупнейшие подгорные озера-старицы Урала: Гирьяльское, Рудничное, Беспелюхино и Ореховое — имеют площадь зеркала от 30 до 100 гектаров.

Староречья, расположенные у подножий надпойменных террас, называются притеррасными озерами-старицами. В пойме Урала они чаще всего распространены на левобережье. Среди них выделяются своими размерами Белужье, Лебяжье, Старый Урал в Илекском рай-

оне. Ниже села Мухраново притеррасные озера развиты преимущественно на правобережье Урала; самые крупные: Прянишниково — возле Мухраново и Ильмень — у Студеного.

В уральской долине очень много центральнопойменных озер-стариц с низкими залесенными берегами.

Пойменные озера Урала — живописнейшие ландшафты степного Оренбуржья. Неповторимую красоту им придают прибрежные тополевики, осинники, черноольшаники и ивняки, как в живом зеркале отражающиеся в плесовых чистоводьях. Строги и изящны береговые заросли камыша, рогоза, тростника и стрелолиста. А когда в тихих заводях озер зацветают кубышка, кувшинка, болотноцветник и водокрас, всякий залюбуется их сказочной красотой.

Много замечательных ландшафтных особенностей у озер уральской поймы. Например, самый древний и удивительный реликт, дошедший до нас, — чилим. Его сплошные заросли, покрывающие водную гладь розетками листьев, похожих на березовые, сохранились на озерах Беспелюхино, Ореховое, Большое Орлово, Старый Урал, Липовое в Илекском районе. Чилим встречается на нескольких озерах в Оренбургском, Ташлинском, Переволоцком и Соль-Илецком районах. Много названий закрепилось за этим цветковым растением: чилим, рогульник, а в народе его называют водяной орех, чертов орех, рогатый орех, живой якорь, водяной каштан.

Окаменевшие остатки его плодов найдены в отложениях мелового периода. Это означает, что он более 70 миллионов лет заселяет пресные водоемы Земли. Но в настоящее время заросли чилима сохранились в немногих местах. Примечательно, что, образуя сплошные заросли на одном из озер, он уже не поселяется на соседних озерах, а подчас и на десятки-сотни километров вокруг. Сказанное свидетельствует о реликтовой природе чилима, сохранившегося лишь в определенных экологических условиях. В последние годы взяты под охрану чилимные озера в Мордовии, Башкирии, на Горном Алтае, Дальнем Востоке и во многих других районах нашей страны. Чилим занесен в Красную книгу растений СССР.

Водяной орех очень интересно приспособлен к жизни в водной среде. Цветет он мелкими белыми четырехлепестковыми цветами в июле. В августе под водой начинают образовываться тяжелые четырехрогие (реже —

двух-, трехрогие) колючие плоды — орехи — от трех до двенадцати на каждом стебельке. По мере роста они могли бы потопить все растение, но одновременно с ними на черешках листьев образуются вздутия, которые, как поплавки, удерживают листья и плоды на поверхности. В сентябре-октябре орехи поспевают и погружаются на дно, надежно зацепляясь за грунт своими острыми шипами, как якорями. Весной они прорастают, образуя новую розетку листьев и длинный черешок, служащий якорным «канатом».

Плоды чилима, очищенные от твердой кожуры, по вкусу напоминают каштаны. Местные жители употребляют их в пищу сырыми, вареными и в жареном виде. Известны опыты изготовления из водяных орехов крупы и муки. Водяными орехами питаются кабаны, бобры, ондатры, некоторые водоплавающие птицы.

Орехи чилима содержат крахмала более 50, белковых веществ до 20, сахара около 3 процентов и 0,7 процента жира. В пятидесятых-шестидесятых годах в нашей стране изучались вопросы культивирования чилима на озерах и прудах. Подсчитано, что с одного гектара водоема можно снять около 50 центнеров спелых орехов. Специалисты считают его довольно перспективной культурой.

Чилим — одно из самых уникальных водных растений, нуждающееся в довольно своеобразных условиях обитания. Область его распространения в настоящее время быстро сокращается. Введение заповедного режима на чилимных озерах позволит уберечь это редкое творение живой природы.

На озерах поймы Урала сохранились заросли и другого удивительного «живого ископаемого» — сальвинии плавающей, реликта третичного периода. Сальвиния — красивый изящный папоротник, образующий сплошные ковры. На поверхности воды видны два эллиптических листочка, третий же лист, опущенный в воду, имеет вид и выполняет роль корня.

На Земле сейчас существует около 10 видов сальвиний. Почти все они населяют пресноводные водоемы тропических и субтропических стран. Лишь сальвиния плавающая приспособилась к жизни в водоемах умеренных широт и встречается в озерах уральской поймы. Самые крупные заросли этого растения обнаружены нами во время летних экспедиций 1980 года на озере Отрожном в трех километрах к юго-западу от села Кар-

даилово, на Старом Урале у села Краснохолма, на озерах Митрясово, Липовое — ниже Илека. Небольшие коврики сальвинии кое-где покрывают зарастающие озера Оренбургского, Илекского, Ташлинского и Соль-Илецкого районов.

К третичным реликтам относится довольно обычный водный папоротник — марсилея, — но в пойме среднего течения Урала этот вид — большая редкость. Во время экспедиций он встретился нам лишь в одном месте — в мелководной баклуше близ озера Старый Урал, в четырех километрах южнее села Крестовки Илекского района.

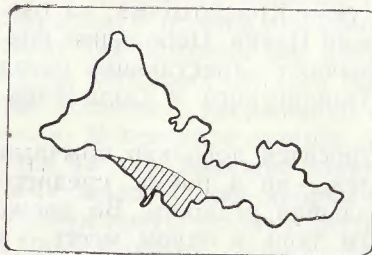
Марсилея — растение-амфибия с четырьмя округлыми листочками, сидящими на одном длинном черешке. Черешки прикреплены к стелющемуся корневищу с многочисленными нитевидными корешками.

Чилим, сальвиния и марсилея — своеобразные ботанические памятники природы поймы Урала.

В пойменных озерах Урала обитает и уникальный зоологический памятник нашей страны, эндемик русской природы — выхухоль. Это — диковинный, ни на кого не похожий зверек с длиной тела около 20 сантиметров и весом до полукилограмма. Он имеет мягкий шелковистый мех голубо-каштанового цвета, ради которого долгое время хищники истреблялся. Рыльце выхухоля заканчивается удлинненным хоботком — замечательным приспособлением для дыхания, ощупывания предметов и поиска пищи. Зверек ведет скрытный подземно-подводный образ жизни. На дне озер находит моллюсков, насекомых и их личинок, головастиков и лягушек, мелких рыбешек, водные растения, которыми питается.

Выхухоль населяет озера поймы Урала ниже Оренбурга, иногда его можно увидеть в низовьях Илека и Сакмары. Больше всего выхухоля на озерах Илекского и Ташлинского районов: Митрясово, Старый Урал, Фарфосное, Орешки и других. Здесь расположен один из крупнейших очагов естественного распространения русского выхухоля.

Озера поймы Урала служат убежищем богатейшей флоры и фауны Оренбургского края, их нужно охранять не только в составе охотничьих заказников, но и как памятники природы.

НА ПРОСТОРАХ УРАЛО-ИЛЕКСКИХ СТЕПЕЙ

Степи конца не было. Под знойным солнцем, стоящим среди самого неба, серебряными волнами стлался ковыль, одна волна гнала другую, и бежали далеко, бог весть куда...

М. Л. Михайлов

ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДЫ ПОДУРАЛЬЯ

Урало-Илекское междуречье — один из наиболее крупных природных регионов Оренбуржья. Его природа достаточно хорошо изучена, и ее особенности, благодаря традиционному интересу исследователей, а также близости этой провинции к областному центру и развитой сети автомобильных дорог, хорошо известны оренбуржцам.

Территорию междуречья Урала и Илека нередко называют Илекским, или Подуральским, плато, хотя в целом она представляет собой полого-волнистую, в центральной части холмисто-увалистую сыртовую равнину. Междуречье сложено песчано-глинистыми, частично огипсованными пермскими породами, которые перекрыты мезозойскими и неогеновыми отложениями.

В средней, наиболее высокой части междуречья повсеместно обнажаются верхнепермские красные и бурокрасные песчаники с редкими прослоями красной мергелистой глины. Характерные обнажения этих пор можно увидеть на высоких правобережьях рек Черной и Донгуза. К пермским отложениям приурочена гипсовая гора и шток каменной соли в районе города Соль-Илецка.

Во многих местах на дневную поверхность выходят верхнеюрские отложения, состоящие из пестроцветных песков и песчаников, переполненных окаменелыми ауцеллами, аммонитами. На южном склоне Урало-Илекского междуречья и на левобережье Илека становятся обычными меловые отложения. Мел выступает в виде небольших пятен на склонах увалов, обнажается в обрывах рек и оврагов, образует характерные меловые поля и останцы.

Палеогеновые отложения, слагающие самые высокие вершины междуречья, состоят из песчаников и железистых конгломератов.

Выходы коренных пород играют важную ландшафтообразующую роль. Так, гипсовые глины вызывают распространение солонцов и солонцеватых почв, на палеогеновых щебенисто-галечных отложениях развиты каменистые степи, на отложениях мела формируются своеобразные «меловые ландшафты».

На юге междуречья постепенно сменяется широкими террасами Илека. Верхняя из них сложена песками и легкими суглинками: здесь повсеместно наблюдаются процессы развевания, приведшие к образованию бугристых песков — барханов. Нижняя терраса и пойма Илека изобилует реликтами древних русел и округлыми блюдцами лиманов.

Почвенный покров междуречья представлен южными малогумусными черноземами, которые южнее долины Илека постепенно переходят в темно-каштановые почвы. Значительно распространены солонцы. Они формируются на выходах пермских глин и засоленных пестроцветных кор, которые приурочены к крутым склонам и возвышенностям. В долине Илека и поймах его притоков обычны солончаки.

Урало-Илекское междуречье входит в подзону типчаково-ковыльных степей. К югу от долины реки они сменяются разреженными типчаково-ковыльно-полянными степями.

Типчаково-ковыльные степи в естественном состоянии сохранились в немногих местах, обычно удаленных от поселений. Такие участки приходится видеть в верховьях рек Песчанки, Бердянки, на левобережье Донгуза, на водоразделах в бассейнах Бурли, Бурти, Тузлукколи, Муялды и в некоторых других местах.

Оставшиеся участки девственных типчаково-ковыльных степей уникальны и вполне заслуживают того, что-

бы их включили в золотой фонд наших заповедных территорий. На них господствует ковыль Иоанна, встречаются ковыль Лессинга и тырса, иногда ковыль красивейший и узколистый. Кроме постоянного спутника ковылей — типчака, повсеместно растут тимофеевка обыкновенная, костер безостый, обычны представители разнотравья: лабазник, клевер горный и средний, чина клубненосная и множество других. Для типчаково-ковыльных степей характерно широкое распространение ранневесенних растений — эфемеров (крупка весенняя, репашок, бурачок маленький) и эфемероидов (адонисы, ирис низкий, тюльпаны, гусиные луки).

В типчаково-ковыльных степях Подуралья отчетливо проявляется смена аспектов, на основе которых выделяются следующие шесть периодов (по В. В. Иванову, 1958):

I. Ранневесенний период (10—20 апреля). Степь недавно освободилась от снега. Его белые языки еще кое-где сохранились в складках местности. Общий фон степи буровато-желтый от остатков прошлогодней травы, кое-где между кочками проглядывают зеленые мхи. Степь в ожидании. С каждым днем все сильнее греет солнце, и вскоре появляется сплошной зеленый ковер отрастающих злаков.

II. Весенний период (20—30 апреля). Быстро отрастают злаки: мортуки и мятлики. На нежно-зеленом ковре выделяются лимонно-желтые россыпи цветущих лютиков, крупки и пушистые темно-зеленые кусты адониса волжского и весеннего с ярко-желтыми цветами. На щебенистых местах розовеет проломник большой и появляются крупные сине-фиолетовые, реже белые и светло-желтые цветки прострела раскрытого или сон-травы. Быстро нарастают температуры. Днем становится почти так же жарко, как летом.

III. Поздневесенний период (30 апреля — 10 мая). Отцветают лютики, не столь ярки горичветы, им на смену приходят желтые и красные тюльпаны, зеленовато-желтые гусиные луки. Гребни склонов и макушки холмов покрываются разноцветными (синими, лиловатыми, желтыми) ковриками цветущих степных петушков или ирисов. Вдоль склонов и по оврагам распускаются белые, желтые и розовые астрагалы. Кое-где уже появляются сине-голубые цветки вероники весенней и змееголовника тимьяноцветного. Отдельные участки степей сплошь одеты розовым покрывалом цветущего бо-

бовника, называемого нередко диким, или степным, абрикосом. В белоснежном наряде выделяются заросли спиреи. Кое-где начинают вспыхивать желтым цветом ракушечник русский и чилига. Степь с каждым днем становится все более яркой.

IV. Раннелетний период (10 мая — 10 июня). Время цветения злаков. Постепенно степь покрывается седыми волнами ковылей. Цветут также овсяница, тонконог, костер, житняк. Пышно распускается большинство видов разнотравья. В ложбинах стока появляются желтые и красные мытники, повсюду желтеют лапчатки, высокими белыми гроздьями цветет лабазник шестилепестный. В конце июня зацветают белые — птицемлечник Фишера и клевер горный; синие — шалфей остепненный, вероника ненастоящая, коровяк фиолетовый; желтые — люцерна серповидная, подмаренник настоящий, коровяк метельчатый; розовый — зопник колючий. Повсюду разбросаны розовые подушки чабреца Маршалла. Начало лета. Степь в это время бывает наиболее красочной. Воздух напоен ароматами степных эфирносов: чабреца, лабазника, подмаренника, шалфея. Над цветущим разнотравьем стоит гул от жужжания насекомых. Безоблачное небо заполнено неумолкаемыми песнями невидимых жаворонков.

V. Летний период (10 июня — 10 июля). По-прежнему цветут ковыли, но блекнет серебро их волн. Отцветают типчак и другие злаки, на смену им появляются желтоватые ости тырсы. Продолжает цвести шалфей, к нему присоединяются белый донник, желтая льнянка обыкновенная, лиловые васильки, а также различные виды ономы с желтыми и красными цветками. В это же время всюду можно увидеть цветущие головки чертополоха, синие шары мордовника, белые колосья подорожника. Щедро рассыпаны темно-коричневые цветки поннеи. В начале июля ковыль полностью отцветает, степь начинает выгорать, на ее фоне отчетливо выделяются сине-фиолетовые, иногда розоватые соцветия кермеков Гмелина и каспийского.

VI. Позднелетний период (10 июля — 15 сентября). Степь пожелтела. Среди высохших злаков сохраняются только редкие синие корзинки юринеи, красноватые — горчак ястребинковидного и желтые — грудницы мохнатой. В некоторых местах выделяются ярко-зеленые заросли молочаев. В таком виде степь сохраняется до осени, и только в отдельные годы теплые осенние

дожди вызывают как бы пробуждение степи, когда вновь появляются свежие зеленые побеги злаков.

Несмотря на общий степной характер ландшафтов Подуралья, заслуживают внимания и многочисленные островки лесной растительности, разбросанные по балкам, лощинам, местам выхода на поверхность и близкого залегания грунтовых вод. Березово-осиновые колки достигают наибольших размеров у подножий холмов (Точильная, Базарбай, Муюлды, Ветлянские вершины), водоразделе Урта-Бурти и Киялы-Бурти. Мелкие лесочки из осины и тополя растут на лиманах нижних террас Илека (Лиман-Осинки у Буранного, колки у Озерков, Привольного, Сухоречки и др.). Местами пойма Илека довольно лесиста. Здесь встречаются насаждения из тополя, ветлы, реже осины. Много кустарниковых зарослей, особенно на участке от села Буранного до устья реки. Кроме обычных крушины, жимолости, терна, чилиги, иногда попадаются кусты дикой яблони и груши. В пойме Илека и Малой Хобды растет тамарикс. Замечательная особенность поймы Илека — черноольховые колки. На песчаном междуречье Илека и Малой Хобды расположен лесной массив Шубарагаш. Эти зеленые острова Подуралья будут описаны ниже.

СВИДЕТЕЛИ ДРЕВНИХ ЭПОХ

Изучение геологического прошлого края основано на исследовании обнажений, встречающихся в обрывистых берегах речных долин и на склонах останцовых гор, на водоразделах. В этих обнажениях выступают на дневную поверхность каменные породы разного геологического возраста, которые в одних случаях представляют собою отложения древних морей, в других — останцы древней суши. Особую ценность представляют такие выходы горных пород, в которых сохранились окаменелые остатки или отпечатки древних животных и растений.

На территории Илекского плато насчитывается немало интересных обнажений горных пород, по которым изучалась и была составлена геологическая история южного Оренбуржья.

В 10 километрах к северу от города Соль-Илецка находится известный геологический памятник — гора Боевая, называвшаяся прежде горой Мертвые Соли. Она сложена пермскими известняками и песчаниками казанского яруса, которые были в прошлом прикрыты гипсо-

вой шапкой. Но под действием грунтовых вод гипсовая вершина обрушилась в подземные пустоты, а на ее месте образовалась огромная карстовая котловина, в понижениях которой возникли два озера. Одно из них мелководное, заиленное и заросшее. Другое лишено растительности и отличается большой глубиной. На восточной стороне горы, у его подножия, бьет ключ с минерализованной водой.

На правобережье реки Черной, в 5 километрах к северо-западу от поселка Дмитриевский, виднеется замечательное обнажение верхнепермских красных и бурокрасных песчаников с прослоями мергелистой глины (татарский ярус). Это так называемая Красная Круча высотой около 15—18 метров, в которой песчаники вертикальной стеной нависают над живописным плесом степной речки. В верхней части Кручи отчетливо видны прослойки белого песчаника. В одном месте она размыта глубоким оврагом, сплошь заросшим ивой и тополем.

Красная Круча особенно живописна в лучах заходящего солнца, когда рельефно вырисовываются отдельные блоки выветривания, трещины и ниши выдувания.

Гипсоносные известняковые отложения Боевой горы и красноцветные песчаники Красной Кручи, а также других высот по речкам Черной и Донгузу относятся к самым древним геологическим памятникам Урало-Илекского междуречья. Большое распространение имеют более молодые морские юрские и меловые отложения.

Почти полная серия верхнеюрских пород обнажена на склонах горы Змеиной на правом берегу реки Бердянки близ села Михайловки Соль-Илецкого района. Здесь в обрыве, называемом Ханской могилой, в песчаниках и мергелях обнаружено множество окаменевших остатков и отпечатков морских беспозвоночных животных древнего юрского моря.

Юрскими галечниками и плитняками сложена гора Базарбай — одна из вершин Урало-Илекского водораздела — высотой 331 метр над уровнем моря. Эта гора — интересный ландшафтный памятник. Ее вершина с пятью курганами покрыта уцелевшей степной растительностью. На крутом северном склоне горы приютился небольшой (400×60 метров) березово-осиновый колок, на опушках которого обильно растет шиповник и сохранились такие лесные травы, как иван-чай, душица, чистотел, звербой.

С вершины горы открывается замечательная панора-

ма Урало-Илекского междуречья: на западе — меловые склоны правобережий рек Тытас и Итчакшан, на севере — огромная котловина, окаймленная увалом.

Следующими по возрасту за памятниками юрского периода идут выходы меловых отложений, на которых формируются своеобразные «меловые ландшафты» и останцы, сложенные палеогеновыми и неогеновыми породами.

Очень эффектно выглядит холм-шишка Корсак-Бас (Голова лисицы), расположенный в верховьях Малой Хобды в Акбулакском районе. К нему можно подняться от станции Сагарчин по балке Сарыбулак. Холм имеет отметку 310 метров над уровнем моря. Он сложен алевроитами с прослоями железистых песчаников.

Заслуживают внимания как памятники природы отдельные вершины Урало-Илекского водораздела, сложенные палеогеновыми и неогеновыми песчаниками, железистыми конгломератами: горы Точильная, Таврическая, Пьяная, гора Алеутас у поселка Прохладного Соль-Илецкого района и некоторые другие. Все они отмечены нагромождениями глыб железистого песчаника. На их склонах и у подножий разбросаны березово-осиновые рощицы, сохранились участки кустарниковой и каменистой степи.

Геологические памятники Урало-Илекского междуречья — свидетели различных геологических эпох, хранители бесценной информации о ландшафтах прошлого. Их необходимо беречь наравне с другими достопримечательностями живой и неживой природы.

БЕЛЫЕ ГОРЫ

Меловые горы не редкость в южной части Оренбургского Предуралья. Выходы мела на дневную поверхность имеются у села Старая Белогорка Новосергиевского района, в верховьях речки Чесноковки Переволоцкого района, на территории совхоза имени Цвиллинга и близ села Троицкого Соль-Илецкого района.

Много меловых гор и обнажений в Акбулакском районе: известны меловые обрывы в верховьях реки Малой Хобды у Петроградки и Шкуновки; значительные массивы меловых гор расположены в 7—10 километрах к северу от поселка Акбулак, на территории совхоза «Советский», а также на правобережьях рек Итчакшана и Тытаса.

На меловых обнажениях и прилегающих к ним склонах формируются своеобразные «меловые ландшафты». Давно замечена неповторимость меловой растительности. Меловым районам присуще развитие карстовых процессов, которые создают особые формы рельефа. Чаще всего меловые ландшафты представляют собой отдельные холмы — «белогорья» — эрозионные останцы. На их склонах нередко провальные воронки. По долинам рек и оврагам иногда можно увидеть меловые обрывы. В некоторых местах меловые отложения, залегающие близко к поверхности, служат почвообразующей породой. И везде мел оказывает решающее влияние на особенности современных геоморфологических процессов, характер почвенного и растительного покрова, а в конечном счете и на формирование специфических природных комплексов.

Своеобразие меловых ландшафтов лучше всего отражает характерная меловая растительность: анабазис меловой, нанофитон ежевый, кермек меловой, парнолистник крупнокрылый, василек Маршалла, резеда желтая, астрагал крымский, чабрец мугоджарский. Многие цветущие меловые растения обладают специфическими запахами. В вечерние и ночные часы воздух наполнен ароматом эфирносов: левкоя душистого или матиолы и вечерницы печальной. Нескольких видов меловых растений занесены в Красную книгу растений СССР. В их числе меловая ромашка — пулавка Троицкого с крупными ярко-желтыми цветами. Она растет на меловых холмах у Старой Белогорки, Чесноковки и в верховьях Малой Хобды. В Красную книгу занесены также катран татарский — высокое сизое сильно ветвистое растение, льянка меловая и юриния киргизская, встречающиеся на меловых обнажениях Соль-Илецкого и Акбулакского районов.

Растительность меловых ландшафтов — излюбленный объект изучения у ботаников. Это связано с тем, что многие растения-меловики являются эндемичными или реликтовыми; познав их происхождение и современное распространение, нетрудно представить историю формирования местной флоры, установить возраст современных ландшафтов.

Во время экспедиционных исследований на юге Оренбуржья мы обратили внимание на урочища, происхождение которых также связано с меловыми отложениями. На западной окраине села Троицкого Соль-Илецкого района на склоне долины ручья Акбулак получили раз-

витие солонцово-меловые полигоны, представляющие собой систему меловых бугров пятиугольной формы, диаметром около 5 метров и высотой от 20 до 50 сантиметров. Все меловые полигоны разбиты на отдельные фрагменты закономерной системой трещин трех порядков. Трещины первого порядка шириной 3—5 сантиметров разделяют ряды меловых пятиугольников вдоль склона. Трещины второго порядка — от едва заметных до имеющих ширину в 2—3 сантиметра — разделяют пятиугольники между собой. И, наконец, трещинами третьего порядка разлинованы сами меловые пятиугольники на пятиконечные звезды.

Для растительности меловых полигонов характерно сочетание типичных меловиков и солелюбов. Вдоль трещин растут кермеки Гмелина и крупнокорневищный, юринея киргизская, подорожник морской. Понижения между пятиугольниками сплошь застилаются войлочнопушистыми подушками камфоросмы монпельской. Выпуклые поверхности меловых бугров обычно лишены растительности. Это связано с тем, что ежегодно, весной, происходит выдавливание жидкого мела на поверхность, и никакие растения не успевают здесь закрепиться. На буграх, прекративших рост, поселяются типичные меловики: парнолистник, кохия стелющаяся, клоповник Мейера и другие, а также франкения шершавая или сайгачья трава — приземистый полукустарничек с нежными розовыми цветами, родина которого — полупустыни и пустыни Казахстана.

Происхождение меловых полигонов пока недостаточно ясно. Появляются они в местах, сложенных продуктами разрушения коренных меловых отложений. Непременное условие для образования меловых полигонов — наличие хорошего водоупора и верховодки под толщей меловых отложений, благодаря чему на определенной глубине мел находится в жидком состоянии. Образование полигональных трещин связано либо с морозобойными явлениями, либо с высыханием грунта. На троичких полигонах эти процессы дополняют друг друга.

Полигональные формы микрорельефа приходилось наблюдать во многих степных и полупустынных районах Казахстана, на юге Оренбургской области, и не только на меловых отложениях; но нигде они не получили такого классического развития, как у села Троицкого. Здесь пятиугольная полигональная сеть настолько геометрически выдержана, что с трудом верится, что она создана без

участия человека. На троичких полигонах могут пройти замечательную школу познания природы геоморфологи, почвоведы, гидрогеологи, геоботаники и ландшафтоведы.

Незабываемы экскурсии по меловым горкам и полям Южного Приуралья и Северного Прикаспия. Все необычно здесь: и ослепляющая снежная белизна меловых склонов, и палящее солнце — одно во всем безоблачном небе, и оригинальная, удивительно приспособленная к мелу растительность, и непривычные карстовые формы рельефа и барельефа с отшлифованными поверхностями, и окаменевшие остатки древних морских животных. Необъяснимое чувство созерцания неземной природы охватывает человека, впервые вступившего на меловые обнажения...

Меловые природные комплексы, безусловно, нуждаются в охране — ведь практически на всех обнажениях писчего мела Оренбургской области ведутся его промышленные разработки. Нельзя допустить, чтобы еще один редкий тип урочищ Южного Урала прекратил свое существование.

В ПРИИЛЕКСКИХ ПЕСКАХ

На правом берегу долины Илека ниже Акбулака и далее по правобережью Урала, почти до города Уральска, тянется неширокая, до 6—10 километров, полоса бугристых песков. Эти песчаные массивы — северные братья великих среднеазиатских песчаных пустынь — характерны для ландшафтов Урало-Илекского междуречья.

Очень живописно эту особенность природы южного Оренбуржья изобразил В. Г. Короленко. В повести «У казаков» писатель так описывал свой путь от Уральска в Оренбург:

«За Иртеком пошли опять переносные пески. Опять шорох, шепот, движение и испуг степной природы. Над горизонтом, в пелене туманов, висела большая луна, красная, как червонец... Из сумрака выползали отовсюду, точно стаи гигантских ужей, песчаные увалы и барханы — все гуще и выше».

Барханы в Оренбуржье. Много необычного привносят они в природу степного края. Недаром В. Г. Короленко назвал их «зловещим движением пустыни» в Оренбургском крае. В 1901 году, через год после путешествия из

Уральска в Оренбург, он писал: «Эти переносные пески представляют настоящую грозу нашим юго-восточным степям. В тот год (1900 г.— *Прим. авт.*) была на Урале образована комиссия для обслуживания мер борьбы с грозным явлением. Но пока что — песок, как столбы снега в зимнюю метель, мчался по степи, курясь по всему степному простору».

Распространение песков на террасах Илека и Урала связано с деятельностью текучих вод. Чем многоводнее были в прошлом реки, тем больше скапливалось в их долинах песка. Приилекские и приуральские песчаные массивы образовались в один из периодов морских трансгрессий, когда здесь существовали дельты древних рек.

Вода отложила пески, ветер придавал им современные формы рельефа. Но не только вода и ветер породили барханные пески Оренбуржья.

Известно, что человек с древних времен облюбовал песчаные земли как место, благоприятное для скотоводства и земледелия. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки. Особую роль играют пески в засушливых районах. «Где пески, там и жизнь», — гласит старая казахская пословица.

Но стремление человека к интенсивному освоению песчаных земель приводило, в конечном счете, к уничтожению растительности, затем дернового слоя и к обнажению песчаных слоев. Так человек помогал ветру стать творцом современного эолового бугристого рельефа песков.

Ландшафтное своеобразие, а точнее, разнообразие урочищ, формирующихся на песчаных отложениях, тесно связано с условиями их увлажнения. Толщи придолинных песков — мощные накопители влаги. Песчаный грунт способствует тому, что атмосферные осадки полностью переходят в подземный сток. Выходы грунтовых вод из песков питают степные реки в летнюю межень. Благодаря запасам воды у подножия песчаных массивов, в поймах Илека, Урала и Самары в самые засушливые годы не убывают глубоководные озера-старицы. Многие песчаные массивы окаймляются с приречной стороны подковами черноольшаника, радующими глаз свежей зеленью.

Под всеми песчаными массивами формируется относительно устойчивый уровень грунтовых вод, глубина залегания и степень засоленности которых определяют

особенности распределения растительного покрова. В местах неглубоко залегающих грунтовых вод на песках селятся березово-осиновые леса. Наиболее известные из них — Шубарагашский лес, площадью 5 тысяч гектаров у города Соль-Илецка, урочище Лиман-Осинки у села Буранного, березово-осиновый колок в низовьях реки Иртек, лесной массив Караагаш в северо-восточной части Уральской области.

Из естественных сосновых насаждений на бугристых песках Общего Сырта сохранился, кроме Бузулукского, небольшой бор у села Пронькино Сорочинского района и шесть реликтовых сосен у села Никифоровки Бузулукского района. Но в прошлом сосновые леса были широко распространены на песках приуральских степей. Остатки сосновых срубов археологи находят в захоронениях на севере Казахстана и юге Оренбургской области.

Большая часть бугристых песков покрыта типичной степной растительностью, среди которой преобладают песколобы. Для развеваемых песков характерны единичные растения волоснеца гигантского или кияка — крупного жестколистного злака. На закрепленных песках обычны сушеница песчаная, цмин песчаный, ковыль красноватый, эстрагон, подмаренник настоящий, тонконог степной. На приуральских и приилекских песках повсеместно растет эфедра обыкновенная, низкий, сильно ветвистый светло-зеленый кустарничек, близкий родственник лесных великанов сосны и ели; отсюда ее второе название — хвойник. Растение это называют также хвойником двухколосковым, степной малиной и кузьмичевой травой в память о народном лекаре Федоре Кузьмиче Муховникове, который еще в прошлом веке собирал ее как лекарственное растение на территории бывшего Бузулукского уезда. Лечебное применение имеют зеленые части кустарника, содержащие эфедрин. Сочные кирпично-красные плоды кузьмичевой травы, в отличие от ягод лекарственных среднеазиатских видов эфедры, не съедобны.

И еще одно удивительное хвойное растение украшает бугристые пески Южного Приуралья — можжевельник казацкий. Это низкорослый стелющийся вечнозеленый кустарник семейства кипарисовых, образующий плотные звездообразные куртины диаметром до 15—20 метров. Возраст такой куртины может достигать нескольких сот лет.

К песчаным массивам Южного Урала приурочена се-

верная граница ареала лоха узколистного — невысокого колючего дерева с серебристо-белыми листьями. В то же время на песках в бассейне Илека нередки обычные для лесов средней полосы растения — боярышник кроваво-красный и яблоня дикая.

Бугристый рельеф песков обуславливает резкие различия в их увлажнении. Так, на вершинах и склонах барханов селятся засухоустойчивые растения, или ксерофиты. В межбарханных понижениях — западинах и ложбинах — нередко весной застаивается вода. Растительность здесь более влаголюбивая: различные виды осок, лютиков, лапчатка песчаная, а иногда и тростник. В долинах рек Илек, Малая и Большая Хобда на увлажняемых песках появляется тамарикс — красивый кустарник из казахстанских и среднеазиатских полупустынь и пустынь.

Не богат, но интересен животный мир урало-илекских песчаных массивов. У подножий высоких барханов любит устраивать себе логово волк, в зарослях кустарников норятся лиса-корсак и барсук. Попадают небольшие колонии сусликов и сурков. Еще обитают в песчаных степях дрофа и стрепет, но их осталось совсем мало.

Своеобразен мир насекомых бугристых песков. Из жуков обычны чернотелки. Их личинки живут в песке и питаются корнями трав и кустарников. Водится в этих местах черный, слегка блестящий жук-скарабей. Слепив навозный шар, он откатывает его за десятки метров от места изготовления. Голова и голени передних ног жука-скарабея снабжены большими зубцами и служат замечательным инструментом для рытья.

Кроме чернотелок и скарабеев, в песках можно встретить ярко-бронзовых и зелено-красных жужелиц и скакунов. Это жуки-хищники, отличающиеся большой подвижностью и умением маскироваться под цвет местных предметов.

Все эти особенности прилекских и приуральских песков свидетельствуют об их уникальном ландшафтном своеобразии. Любители природы найдут в них элементы южных пустынь, типичных степей и даже северных лесов. Свойства песчаных ландшафтов должны тщательно изучаться, а все их ценные качества необходимо сбереечь: это позволит найти рациональный путь охраны и преобразования десятков тысяч гектаров оренбургских песчаных пустынь.

Этот самый южный лесной остров Оренбуржья расположен в 20 километрах к югу от Соль-Илецка, на междуречье Илека и Малой Хобды. Его территория — около 5 тысяч гектаров, из них более половины покрыты лесом. Шубарагаш в переводе с казахского означает «Пестрый лес», или «Разноцветный лес». Иногда его называют Чубарь-Агач, что означает то же самое, но на татарском языке. Название вполне соответствует облику массива, особенно в начале осени, когда пылают багрянцем осинки, красуются золотым нарядом куртины березы и сохраняют еще темную зелень ольшаники.

Появление леса на междуречье в зоне южных степей — классический пример влияния песчаных наносов на формирование ландшафта. С бугристыми песками нередко связывают представления о пустыне. Но Шубарагашские пески — исключение. Пески небольшим слоем — от 1,5 до 4 метров — покрывают бурые суглинки, серые глины и мергеля, образующие надежный водоупор. Благодаря своим уникальным качествам, они, как губка, впитывают талые и дождевые воды, а естественный водоупор сохраняет эту влагу на глубине, доступной для лесной растительности. Верный признак близкого залегания грунтовых вод — заросли тростника. Его двух-, трехметровые метелки встречаются повсюду.

Больше всего в Шубарагаше осинников. Здешняя осина имеет свои особенности. Размножается она исключительно за счет корневых отпрысков, образуя низкорослые, но чрезвычайно густые, труднопроходимые заросли. Стволы деревьев сильно ветвисты от самого корня, а их преобладающая высота — 1,5—3 метра. Только в более увлажненных местах березняков и ольшаников растут привычные стройные тонкоствольные осины.

Береза в Шубарагаше занимает привилегированное положение. Ей принадлежат все ложбинки, межбарханные котловинки, западинки. Зимой в них скапливается много снега, весной долго стоит вода, да и летом она залегает неглубоко. В понижениях развиваются плодородные почвы. И березы на даче растут ивширь, и ввысь. Раньше они нередко достигали в диаметре более полуметра, а в высоту — до 20 метров. Основная их часть пострадала от проводившихся неумеренных здесь в прошлом рубок.

Самые увлажненные в лесу места, где имеются вы-

ходы грунтовых вод, а также днища балок, ложков, берега ручьев заросли черной ольхой и ветлой.

Представителей кустарников в Шубарагаше немного, но занимаемые ими площади значительны. Это чаще всего шиповник, жимолость татарская, крушина слабительная да вездесущий бобовник. Склоны некоторых балок сплошь покрыты чилижниками и зарослями спреи. Нетрудно представить, как благоухает все это белое, розовое, желтое кустарниковое царство в мае, в какой пышный праздничный наряд одевается Шубарагашская дача!

Поражают своим разнообразием здешние лесные поляны. Есть среди них влажные, залитые по весне золотисто-вишневым морем лютиков и рябчиков, есть сухие бугристо-песчаные, с редкими куртинами разноцветных ирисов и тонконогими тюльпанчиками в мае, серебристыми волнами ковылей в июне, и выжженные в разгар лета. Травяной покров здесь изрежен и состоит из тырсы, типчака, тысячелистника, сушеницы и некоторых других песколюбов. Нередко пески покрываются зарослями кузьмичевой травы. В иной год ее плодов так много, что склоны холмов становятся ярко-красными.

Есть в Шубарагаше и луговые поляны — укромные лесные опушки с богатым разнотравьем. На них почти все лето цветет марьянник полевой и гребенчатый, с пурпурно-желтыми соцветиями; возвышаются роскошно-белые гроздья лабазника вязолистного и шестилепестного, желтые метелки подмаренника, издающего резкий запах меда. В благоприятный год на опушках родится много клубники.

Чтобы лучше представить жизнь этих опушек, здесь нужно побывать в душный летний день перед грозой, когда воздух наполнен пьянящим благоуханием опушечного разнотравья, многозвучным жужжанием пчел, ос, шмелей, купающихся в ароматной пыльце, — кажется, что нет ни одного, свободного от них цветка...

Есть в Шубарагаше и такие места, где в западинах, окруженных густыми березняками и ивняками, спрятаны небольшие кочкарные болота. Это уже царство влаголюбивого разнотравья: осок, зонтичного сусака, ситника, папоротников.

Видовое разнообразие растительности Шубарагашского массива поражает. В его флоре насчитывается более 500 видов — и это на площади, не превышающей 5 тысяч гектаров! Здесь обнаружены такие северные ви-

ды, как щитовники (папоротники) мужской и болотный, гравилат городской, норичник шишковатый, костяника обыкновенная, будра плющевидная, манжетка, бальзамин (недотрога «не тронь меня»), а также стелющийся печеночный мох — маршанция многообразная. В то же время в Шубарагаше обычны и растения южных степей и полупустынь: чагыр (полынь песчаная), типчак Беккера, еркек, ковыль Иоанна, кияк (волоснец гигантский) и даже был найден джужгун — типичный кустарник барханных песков Казахстана и Средней Азии, напоминающий саксаул.

В Шубарагаше уже много лет ведутся облесительные работы. Но не все опыты оказались удачными. В уроцище хорошо прижились сосна и тополь, есть неплохие посадки дуба и ясеня. А вот клен ясенелистный и карагач оказались непригодными для облесения песков. Их посадки большей частью погибли, эти мертвые леса подлежат вырубке. В самой Шубарагашской даче и на ее окраине сотрудниками лаборатории мелиорации ландшафтов Оренбургского НИИ охраны природы заложены опыты по интродукции новых видов кустарников: облепихи, джужгуна, саксаула, можжевельника казацкого, тамарикса и некоторых других.

Животный мир «Пестрого леса» представлен лосем, косулей, заходят сюда кабан, рысь. Много зайцев корсаков, встречаются волки, барсуки. В иные годы появлялась в лесу куница. На песках очень часто можно увидеть разноцветную ящурку.

Но особенно богат мир птиц. В лесной чаще нередки тетерев, клинтух, горлица, а на опушках — серая куропатка и перепел. Иногда встречаются стрепеты. На лужайках большими стаями пасутся чибисы. Много здесь золотистых щуток, удонов, кукушек. А мелких певчих птиц не счесть... Весь день лес наполнен их чириканьем, писком, свистом, треньканьем. Но самих исполнителей редко увидишь: они надежно спрятались в непролазных зарослях.

Лишь к вечеру замолкает весь этот неорганизованный хор, в котором трудно выделить солистов. Зато с наступлением сумерек полновластными хозяевами эфира становятся соловьи и варакуши. Их старается перебить еще один голос — резкий, пронзительный и настойчивый. Это земляной заяц — чокушка-пищуха (сеноставка) — предупреждает о только ей известной опасности. Вряд ли еще где услышишь по ночам такое многоголосье

кузнечиков и сверчков, ощутишь такое гармоничное и равноправное единство степных, луговых и лесных запахов.

Запомнятся вам шубарагашские ночи брачными песнями козодоя. Сначала в монотонном хоре появляется новый, мало выделяющийся звук, напоминающий песню горлинки. Но вдруг его прерывает оглушительный стрекот... еще и еще... Потом кто-то срывается с дерева. Несколько громких хлопаний крыльями — и птица стремительно, но уже бесшумно пролетает над вашей головой. Разве уснешь в такую ночь! Разве не станет родней и ближе перевозданная природа степного края и ее скромной частицы — Шубарагашской лесной дачи?!

ЗЕЛЕНЕ ОЖЕРЕЛЬЕ ИЛЕКСКОЙ ДОЛИНЫ

Особое место среди древесных пород наших лесов занимает черная ольха — дерево с серовато-бурой корой и блестящими клейкими темно-зелеными листьями. В Оренбуржье черная ольха не образует крупных сплошных массивов. В бассейнах Самары, Кинеля, Демы и в степном Предуралье она нередко узкими аллеями окаймляет родники, мочажины и пойменные озера или сопровождает ручьи с ключевой водой. Черная ольха выбирает затененные и увлажненные уголки дубово-березовых лесов. Узкие ленты черноольшаников придают живописный вид распадкам Губерлинских гор. А вот в долине Урала черной ольхи очень мало, хотя ею поросли многие балки, впадающие в Урал справа. Известно лишь несколько мест произрастания черной ольхи в пойме Урала: по берегам озер — стариц Орехового в Илекском, Гирьяльского и Татарского в Беляевском, Отрядного в Кувандыкском районах, на оползне близ села 2-я Зубочистка Переволоцкого района и в некоторых других местах. И чем дальше продвигаешься на юг области, тем, казалось бы, меньшей становится вероятность произрастания черной ольхи — растения требовательного к постоянному увлажнению. Но природа распорядилась по-своему. Своеобразное зеленое ожерелье черноольшаников украшает юг Оренбуржья — от станции Яйсан до села Новоилецкого. В долине Илека насчитывается около 20 черноольховых колков. Их можно увидеть к югу и юго-западу от города Соль-Илецка, у сел Новоилецкого, Буранного, Изобильного, Ветлянки, Трудового, Воздвиженки, Григорьевки, близ станции Сагарчин и в некото-

рых других местах Соль-Илецкого и Акбулакского районов.

Причин существования уникальных урочищ в пойме Илека несколько. Во-первых, черноольховые колки на юге Оренбуржья изолированы от основного ареала не полностью, как это кажется на первый взгляд. По Илеку и его правым притокам они связаны с черноольшаниками Актюбинского Предуралья и Северных Мугоджар. Во-вторых, прилекские черноольшаники имеют реликтовый характер, сохраняя следы былых, более влажных эпох. Об этом говорят находки мертвых торфяников в Оренбуржье, на месте бывших черноольшаников, а также наличие в черноольховых урочищах представителей северной флоры, чуждых степному Оренбурью (несколько видов зеленых мхов, березы пушистой, папоротников и других). Вместе с тем, несмотря на свой реликтовый характер, черноольшаники Илека хорошо чувствуют себя в современных ландшафтных условиях. Все они приурочены к подножиям крутых обрывов надпойменных террас Илека, к так называемым притеррасным понижениям поймы. В этих местах, как правило, интенсивно выклиниваются грунтовые воды, создающие постоянный избыток влаги, необходимый для существования своеобразных черноольховых топей. Мощными аккумуляторами грунтовых вод служат бугристые пески надпойменных террас, впитывающие дождевые и талые воды.

Необычно выглядят на общем фоне рано выгоревших песчаных степей южного Оренбуржья темно-зеленые подковы черноольховых зарослей. Манят они путника прохладой, свежестью, таинственной красотой. И очень часто, спеша воспользоваться неожиданной возможностью укрыться от палящего зноя, путешественники устремляются по крутым склонам в черноольшаник. Но недолго длится первое знакомство. Уже через несколько секунд, провалившись по колено в болотную трясику, окруженные роем комаров-вампиров, они стремительно выбегают на опушку, цепляясь за кусты ежевики и обжигаясь крапивой...

А познакомиться с черноольшаником поближе стоит. Стройные стволы черной ольхи размещены небольшими группами по возвышенным буграм — коблам. На них рядом с ольхой изредка растут шиповник, крушина, черная смородина, калина, черемуха. Роскошно разрастаются папоротники; их огромные перистые листья придают лесу необыкновенный, фантастический вид. Деревья

и кустарники опутаны вьющимися стеблями хмеля. В густом, разнолистом, сочнозеленом травяном покрове черноольшаников выделяются высокие белые соцветия лабазника вязолистного, розовые метелки плакун-травы, мощные зонты веха. Раскидистые кроны черной ольхи смыкаются на высоте 8—12 метров, полностью затеняя сказочное царство влаголюбивых растений, столь необычное для оренбургских степей.

Нередко деревья черной ольхи расступаются и нависают над небольшими болотными топями, где растут рогоз, тростник, камыш, а блюдца открытой воды сплошь покрыты водокрасом лягушачьим или светло-зеленым ковром ряски маленькой и тройчатой.

Под покровом черноольшаников находят приют разнообразные животные. Любят черноольховые топи ужи, болотные черепахи, водяные крысы, ондатры, бобры. В камышовых зарослях выводят птенцов утки, кулики. В глубоководных затонах обитают крупные щуки, караси и лини. Множество певчих птиц славит сказочную красоту черноольшаников, а в дуплах старых деревьев ждут ночи совы и летучие мыши.

Черная ольха — основная ценность этих уникальных урочищ. Издавна она идет на строительство подводных сооружений: ее древесина в воде становится прочнее, чем на воздухе. Из ольхи изготавливают фанеру, ящики, мебель. Ее кора — хороший дубитель и используется для получения бурой и черной красок. Достоинства черной ольхи не оставлены без внимания лесозаготовителями. Черноольшаники неоднократно вырубались, а в последние годы Соль-Илецкий и Акбулакский лесхозы ведут сплошные рубки черноольшаников в размерах, якобы обеспечивающих их восстановление. Однако после сплошных рубок теряется первозданное своеобразие черноольшаников, ставится под угрозу их существование. Крайне необходимо установить оптимальный режим лесопользования в сохранившихся черноольховых колках Илека.

Ольха — одно из быстрорастущих деревьев. К 10 годам она достигает высоты 10—12 метров. В приилекских колках преобладает ольха 25—30-, реже 40-летнего возраста, высотой до 20 метров и диаметром ствола 30—35 сантиметров (совсем недавно в пойме Малой Хобды и в Шубарагашской даче встречались 30-метровые деревья ольхи с диаметром ствола около метра).

Черная ольха — ценное лекарственное растение. От-

вары ольховых шишек используют в народной медицине как вяжущее и кровоостанавливающее средство. Из шишек ольхи вырабатывают тхмелин, применяемый при лечении дизентерии. Из отвара цветочных сережек, собранных в марте, апреле, делают примочки при экземах и диатезе.

Примечательно, что черноольшаники — единственные очаги современного торфообразования на юге Оренбуржья. И не случайно в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы торфяники Илека служили важным резервом местного топлива. В связи с этим в 1944 году по заданию треста «Южуралуглеразведка» черноольховые торфяники обследовались научными экспедициями Оренбургского пединститута. Руководил работами известный советский ландшафтовед Ф. Н. Мильков, первым обративший внимание на исключительное природное своеобразие черноольшаников Илека.

У наших лесоводов черная ольха почему-то не пользуется популярностью, хотя искусственное разведение ее вполне возможно в поймах Урала, Сакмары, Самары и Илека. Подобные опыты с успехом проводились еще в прошлом веке в окрестностях города Соль-Илецка. Появление новых рукотворных звеньев в цепочке черноольшаников Илека в наше время имело бы большое водоохранное, хозяйственное и ландшафтопреобразующее значение.

Черноольшаники Илека — редкостное явление природы, у него нет аналогов в других районах нашей страны. Почти все они взяты под охрану как памятники природы.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ СТЕПНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

В Оренбуржье найдется немного мест, где, как на левобережье реки Урала в Беляевском районе, на сравнительно ограниченной территории было бы сосредоточено столь большое количество разнообразных и феноменальных природных урочищ. Поэтому не случайно этот район в течение нескольких лет изучался местными географами и был выбран для организации Оренбургского степного заповедника. В настоящее время все эти урочища объявлены памятниками природы.

Степные участки возвышенности Кармен. Холмисто-увалистый массив Кармен расположен

на междуречье Тузлукколи и Карагачки. Степные урочища Кармен представлены тремя изолированными участками площадью соответственно 153, 213 и 800 гектаров и окружены пахотными угодьями, что обеспечивает их относительную автономность и способствует сохранению естественного покрова. Умеренный выпас скота на участках производится только весной и осенью.

В урочищах Кармен хорошо сохранились растительные сообщества настоящих каменистых и кустарниковых степей. Детальное геоботаническое обследование их произведено молодым ботаником З. Н. Рябинной (1978, 1979), которая выделяет здесь грудницево-ковыльковые, разнотравно-красноковыльные, мятликово-овсецовые, инеелистно-пырейные и типчаковые степные сообщества. В их составе преобладают ковылы — Лессинга и красный, солончак мохнатый, астрагалы — яйцеплодный и длинноложковый, чабрец ползучий, овсец пустынный, мятлик узколистный, пырей инееватый, келерия тонкая, гвоздика уральская. На крутых и покатых каменистых склонах обычны чабрец мугоджарский, лапчатка распростертая, луки шаровидный и обманчивый, копеечник крупноцветковый, эфедра обыкновенная, ирис низкий.

По ложбинам стока, межувальным понижениям и у подножия склонов северных экспозиций развиты кустарниковые заросли с лугово-степным разнотравьем. Кустарники представлены таволгой городчатой, караганой кустарниковой, миндалем низким, вишней степной, ракитником русским.

Степные урочища Кармен находятся в землепользовании совхоза «Бурлыкский». В системе охраняемых природных территорий будущего заповедника для них должен быть предусмотрен статус ландшафтных заказников.

Черноольшаник Тuzкарагал. В истоках речки Тузлукколи, в районе развития воклюзных родников, расположен уникальный черноольшовый колок Тuzкарагал. Черноольшаники — характерные урочища Оренбургского Предуралья. Они распространены повсеместно вдоль ручьев в Губерлинских и Кувандыкских горах, часто встречаются в восточной части Урало-Илекского междуречья. Черноольшаник Тuzкарагал отличается компактностью, хорошей сохранностью естественной растительности. Для него очень характерен густой подлесок из различных видов ив, жимолости татарской, смородины черной, калины, черемухи. В травяном покрове

господствуют папоротник болотный, ежевика сизая, лютики, дербенник иволистный. На освещенных участках можно увидеть крестовник Якова, рябчик русский, девясил высокий, веронику поручейную. Вероятно, следует взять под охрану лугово-болотные участки, прилегающие к черноольшанику, облесенную часть ручья и родник Кайнар. Общая площадь ландшафтного заказника составит 60 гектаров.

Соленое урочище. Оно представляет собой лугово-болотный солончак и расположено в долине реки Тузлукколи, у подножия холма, сложенного кунгурскими гипсами. В долине Тузлукколи выше урочища имеются выходы минерализованных вод, обусловивших формирование гидроморфного засоленного урочища. Для участка характерны заросли кермеков Гмелина, каспийского и кустарникового. Кроме того, обычны кокпек, сарсазан, солонечник эстрагоновидный, солерос травянистый, петросимония Литвинова, камфоросма монпельская, франкенция шершавая, полынь черная, пырей-острец. Соленое урочище можно рассматривать как хорошо сохранившийся эталонный участок солончакового ландшафта. Его территория общей площадью 28 гектаров не пригодна для пастбищного использования и заслуживает быть объявленной заказником.

Карстовые озера Косколь. Коскольские озера занимают две наиболее крупные карстовые котловины в верховьях реки Тузлукколи. Площадь северного озера составляет 12, южного — 15 гектаров. Их глубина не превышает 4 метров, а в среднем составляет 1,5—2 метра. Дно южного озера покрыто мощным слоем ила, под толщей которого обнаружена вечная мерзлота. В озере обитает карась, а также болотная черепаха. Берега зарастают камышом, тростником, калужницей. У северного озера дно твердое, песчано-гравийное, водная и прибрежная растительность отсутствует.

Являясь единственными крупными естественными водоемами на всем Урало-Илекском междуречье, Коскольские озера привлекают многочисленных водоплавающих птиц. На них обитают несколько видов уток, в том числе редкая для Оренбуржья огарь, или красная утка, гнездящаяся в заброшенных сурчиных и лисьих норах. На озерах обычны крачки, чайки, несколько видов куликов. Пролетом здесь бывают казарки, гуси, лебеди. Безусловно, запрет охоты на Коскольских озерах привлечет сюда другие виды водоплавающих птиц. Созда-

ние заказника на озерах и выделение зоны покоя на прилежащих к ним территориях обеспечит воспроизводство водоплавающей дичи.

Солончаково-болотное урочище Сорколь. Это обширный водораздельный лиман карстово-суффозионного происхождения, состоящий из тростникового болота и лугового солончака. Обводненность его резко колеблется по годам. Участок интересен замечательным комплексом соелюбивой растительности, характерной для солончаков Казахстана. Здесь растут салерос травянистый, сарсазан шишковатый, офайстон однотычинковый, петросимония Литвинова, победа бородавчатая, камфоросма монпельская, кермеки.

Урочище Сорколь — единственное на Урало-Илекском междуречье водораздельное тростниковое болото — является местом гнездования самой крупной в степном Приуралье колонии серого журавля. В разное время приходилось видеть здесь стаи журавлей — от 18 до 40 особей.

Общая площадь намечаемого заказника может составить около 600 гектаров. В окрестностях участка необходимо создать двухкилометровую зону покоя.

Надеждинско-Кызыладырское карстовое поле. Оно расположено в бассейне реки Бурли и тянется почти на 30 километров от села Надеждинки, на левобережье Урала, до границы с Казахской ССР. Карстовое поле изучалось саратовским геологом В. А. Гариновым, который считает его единственным в Оренбургском Предуралье участком, где можно наблюдать характерный карстово-сульфатный ландшафт с полным набором форм: воронок обрушения и выщелачивания, колодцев, арок, карстовых мостов, гротов, галерей, карстовых озер и источников. Экспедициями Саратовского университета здесь выявлено около 20 карстовых пещер, несколько подземных озер. В одной из пещер В. А. Гаринов открыл новый тип погребения гуннов, относящийся к IV веку нашей эры.

Надеждинско-Кызыладырское карстовое поле расположено в зоне сочленения внешнего края складчатого Южного Урала с восточным бортом Предуральского прогиба. В районе развиты закарстованные кунгурские гипсы. Карстовый рельеф обуславливает формирование весьма специфических местообитаний растительности. В них встречены эндемичные виды: копеечники Разумовского и Гмелина. Карстовые воронки заросли типичными

Просека
в заповедных кварталах
Бузулукского бора
←

Река Салмыш
у Березовой горы
близ села Буланово

Река Боровка
в Бузулукском бору

Этой одинокой лиственнице,
растущей в зауральских степях,
более 500 лет

В пойме
реки Бузулук

Урал
у Белых гор
близ села Иртеке

Сыртовые увалы
в верховьях Кутудука

Вид на правый
крутой берег реки Урал
у с. Нижнеозерного

Пойма Урала
после спада
весеннего половодья

Озеро Беспелюхино
и уральская урема
у Бикета

Кусты шиповника
в уральской пойме

Заросли очитка гибридного
на скалах в долине
реки Губерли

Река Губерля
в верховьях

Красная Круча
на реке Черной
у поселка Дмитровский

Каменная гряда
в Уртазымском заливе
Ириклинского водохранилища

Карагайский бор
на Саринском плато

Реликтовые сосны
на слюдистых сланцах
в верховьях реки Губерли

В пойме Илека
у города Соль-Илецка

Черноольшаник
в долине речки Елшанки
близ города Орска

Известковые скалы,
поросшие казацким можжевельником
на берегах
Ириклинского водохранилища

Гора Аккарга
в Светлинском районе

«Каменная река»
в зауральской степи

Кварцитовая скала «Верблюд»

«Каменные палатки»
в Кваркенской ложной лесостепи

Байрачный лес
на Общем Сырте

Речка Ащесу
в степном Зауралье

степными, луговыми и лесными растениями (прострелом раскрытым, адонисом весенним и волжским, рябчиком русским). Очень своеобразны кустарниковые заросли на склонах и по днищам воронок, состоящие из шиповника, раkitника русского, кизильника черноплодного, таволги городчатой, миндаля низкого, караганы кустарниковой. В карстовых котловинах и лощинах, а также на коре выветривания, по гипсам распространены уникальные березово-осиновые лесочки. На Надеждинско-Кызыладырском карстовом поле сохранились ставшие ныне редкими в Оренбуржье заросли чия блестящего.

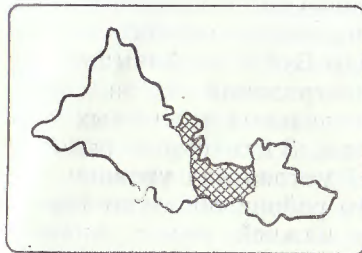
Для карстового ландшафта характерны специфические микроклиматические условия. В карстовых полостях даже в середине лета вас ждет встреча со снежниками. В пещерах селятся совы, клинтухи, а также летучие мыши. Карстовое поле облюбовали колонии сурков. В изоляции водятся тушканчик, пищуха степная, заяц-русак, лиса, барсук. Из хищных птиц характерны орел степной, пустельга, кобчик.

Надеждинско-Кызыладырское поле занимает площадь около 7500 гектаров. На части этой территории (200 гектаров) предлагалось создать ландшафтный (геоботанический) заповедник. Наиболее интересные карстовые объекты следует превратить в научные стационары по изучению карстовых явлений и связанных с ними геологических процессов. Часть поля может быть открыта для туризма и стать частью специального степного природного парка. Имеются предложения (В. А. Гаряинов, 1978) всю территорию Надеждинско-Кызыладырского карстового поля объявить заповедной.

Степные участки возвышенности Кармен, черноольшаник Тузкарагал, Соленое урочище, карстовые озера Косколь, солончаково-болотное урочище Сорколь и Надеждинское карстовое поле составят компактную Бурлыкскую группу ландшафтных заказников, прикрепленных к будущему Оренбургскому степному заповеднику. Необходимость заповедания обусловлена исключительной научно-практической ценностью урочищ. Включение перечисленных участков в заповедник позволит решить сложную задачу — сохранить многообразие природных условий степной зоны Южного Урала. Некоторые урочища и их участки нуждаются в длительной «реанимации», прежде чем примут первоначальный облик. Заповедный режим будет способствовать этому.

Почему речь идет о создании статуса неполных вре-

менных заповедников — ландшафтных заказников — для выбранных участков? Такой путь облегчит скорейшее прекращение на них хозяйственной деятельности. Общая площадь Бурлыкских уникальных урочищ составляет 2104 гектара и около 250 из них постоянно используется под выпас скота, 698 для этих целей не пригодно, а на площади 1166 гектаров (урочище Кармен) выпас незначительный. Намечаемые ландшафтные заказники удалены друг от друга на 3—6 километров, образуя район площадью около 225 квадратных километров. Наличие разнообразных и феноменальных природных объектов делает этот участок очень перспективным и для организованного туризма. В перспективе здесь может быть образован степной природный парк. В Бурлыкской курортной зоне представляется вполне реальным производство кумыса, разлив минеральных вод, лечение солевыми ваннами и грязелечение.

«ОРЕНБУРГСКАЯ ШВЕЙЦАРИЯ»

Как живописны и разнообразны каждая в своем роде, лесная, степная и гористая твоя полоса, особенно последняя, по скату Уральского хребта, всеми металлами богатая, золотоносная полоса!

С. Т. Аксаков

НИЗКОГОРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ЮЖНОУРАЛЬЯ

Центральная часть Оренбургской области, ограниченная на востоке рекой Урал, а на западе меридианом, проходящим через Тюльган — Саракташ и Беляевку, занята низкогорными ландшафтами Южного Урала. Для этой части Оренбуржья характерны скалистые вершины гор с облесенными распадками, серые громады утесов из кристаллических пород, узкие ущельеобразные долины с горными ручьями, каменистые россыпи на склонах. Этот уголок области нередко называют «Оренбургской Швейцарией».

Оренбургское Южноуралье в ландшафтном отношении очень неоднородно. Его северная часть, расположенная в правобережной части бассейна Сакмары, одета дремучими лесами, а южная, раскинувшаяся на левобережье Урала, — совершенно безлесная и покрыта типчково-ковыльными степями.

К западу от долины Большого Ика тянутся предгорные сырцовые гряды, достигающие наибольшей высоты в хребте Малый Накас. К востоку от Большого Ика, почти до Кувандыка, идут Зиянчуринские складки, ограниченные с юга глубокой долиной Урала. На большей части Сакмаро-Уральского междуречья расположено высокое Саринское плато, которое с запада, юга и востока

огибается Медногорско-Губерлинским мелкосопочником. К югу от долины реки Урал находятся мелкосопочники междуречий Урта-Бурти, Киялы-Бурти и Алимбета.

Западно-Приикский сыртово-грядовый район состоит из хребта Малый Накас и отдельных холмистых массивов на правобережье Сакмары. Здесь самые высокие вершины Оренбуржья — до 667 метров над уровнем моря. Геологическую основу этого района образуют гипсовые кунгурские отложения нижней перми, красочувственные песчаники и конгломераты верхнепермского и нижнетриасового возраста. Все эти породы смяты в складки и рассечены сбросами. На склонах долин на дневную поверхность выходят кунгурские гипсы. В местах их залегания развиты карстовые формы рельефа, чаще всего воронки глубиной до 5 и диаметром 15—25 метров.

К востоку от низовьев Большого Ика начинается сильно пересеченный район с узковершинными грядовыми горами, разделенными глубокими логами и долинами рек. Эта низкогорно-грядовая полоса, известная под названием «Зиянчуриинские складки», продолжается до Кувандыка. Такой рельеф образовался размывом древнего плато. Местность сложена очень крепкими и плотными каменноугольными и нижнепермскими известняками, песчаниками и аргиллитами, смятыми в крутые складки. Они имеют северо-западное простирание. Каждой складке соответствуют узкие крутосклонные гряды, тянущиеся иногда на десятки километров.

Центральное положение на Сакмаро-Уральском междуречье занимает Саринское плато — плоский водораздел с абсолютными отметками от 320 до 535 метров, круто обрывающийся к долине Сакмары. Его геологическую основу образуют древние кристаллические сланцы и кварциты, которые повсюду прослеживаются по обрывам долин рек, а иногда выступают на поверхности среди равнинной степи.

Неоднородная кристаллическая поверхность Саринского плато заполнена рыхлыми континентальными юрскими отложениями. В меловом периоде на этом месте было море. Оно просуществовало до палеогена. Морские отложения выровняли поверхность. В конце палеогена море отступило, а бывшее дно поднялось и превратилось в высокую равнину. С запада, юга и востока в нее начали врезаться долины притоков Урала и Сакмары.

Размытые окраины Саринского плато, представляю-

щие густое нагромождение крутосклонных холмов, образуют Присакмарский и Приуральский придолинные мелкосопочники. Последний носит название Губерлинских гор. Мелкосопочники характеризуются сложным и путаным лабиринтом долинообразных понижений, небольших коротких грядок и сопок, между которыми разбросаны замкнутые котловины. Только самые высокие вершины придолинных мелкосопочников находятся на том же уровне, что и Саринское плато.

У левобережной приуральной полосы вид тоже придолинного мелкосопочника. Высокая равнина, подобная Саринскому плато, размыта Киялы-Буртей, Алимбетом, Айтуаркой и их притоками. Лишь на расстоянии 15—18 километров к югу от долины Урала, на междуречьях его притоков, сохранились остатки древнего плато. Узкие мелкосопочники сопровождают долину реки Киялы-Бурти.

Оренбургское низкогорное Южноуралье пересекается многочисленными реками. Урал, Сакмара, Губерля и их притоки встречают на своем пути породы различной плотности и образуют при этом то глубокие скалистые ущелья с перекатами, то широкие долины с тиководными плесами.

Все основные черты природы низкогорного Оренбуржья обусловлены особенностями рельефа и характером горных пород. Хребты Накас, Шайтантау, высокое Саринское плато значительно лучше увлажнены, чем прилежащие долины и предгорные равнины. Температуры июля здесь примерно на 2—3 градуса ниже, чем на западе оренбургских степей. С увлажнением, а также с наличием благоприятных грунтов связано смещение границы лесостепной зоны на юг, по отрогам гор.

Широколиственные леса из дуба, липы, клена, ильма вклиниваются в южноуральские степи несколькими языками по правобережью Большого Ика, междуречью Касмарки и Сакмары, заходят на северо-западную окраину Саринского плато. Еще южнее идут березово-осиновые леса. Почти по всем долинам, пересекающим мелкосопочники, выются узкие полосы черноольшаников.

Склоны мелкосопочников и участки водораздельных плато заняты кустарниковыми, каменистыми и разнотравно-типчаково-ковыльными степями. В бассейнах Алимбета и Айтуарки хорошо сохранились участки степей. Они-то и выбраны для создания Оренбургского степного заповедника.

Множество интереснейших достопримечательностей Оренбургского Южноуралья еще ждет своих исследователей. Мы откроем лишь некоторые страницы Зеленой книги этого горного края. Пусть они послужат прологом всестороннего и комплексного изучения и описания памятников природы низкогорных ландшафтов Оренбуржья.

ХРЕБЕТ ШАЙТАНТАУ

Шайтантау («Чертов хребет») — один из четырех нагорно-лесостепных массивов, вклинивающихся в южноуральские степи. Расположен между долинами рек Сакмары и Куруила. Ровных мест здесь практически нет. Только на самом верху узкой полосой до одного километра тянется степное плоскогодье, да внизу, в долинах Сакмары и Куруила, можно найти ровные площадки. Вся остальная часть Шайтантау имеет вид гигантского холмисто-сопочного хребта, изрезанного многочисленными ущельеобразными каменистыми балками.

Массив сложен кембрийскими известняками и мощными толщами красных и зеленых глинистых сланцев нижнего и верхнего силуров. Возраст этих пород — 350—500 миллионов лет. Повсеместно на склонах виднеются кремнисто-яшмовые сланцы нижнего девона и характерные выходы темно-зеленых и голубовато-зеленых змеевиков.

С Шайтантау стекает в Сакмару и Куруил множество горных ручьев, но летом все они пересыхают. Их днища представляют собой беспорядочное нагромождение крупных камней.

На хребте довольно своеобразное распределение растительности. Узкая полоса водораздельного пространства занята горной ковыльно-разнотравной степью, где распространены два вида ковылей — узколистный и Залесского, овсец Шелля, порезник сибирский, горец горный, сон-трава. Очень часты куртины степных кустарников. Во время цветения они легко узнаваемы: словно осыпанные снегом, белеют вишенники и заросли спиреи, розовеют роскошные ветки бобовника, ярко желтеет чилига.

На крутых, как правило, южных склонах развита каменная степь. Каменистые россыпи устилают нежно-желтые звездочки очитка гибридного, пышные розовые подушки различных видов чабреца, мясистые шарики и

розетки горноколючника колючего. Нередко на выходах известняков стелются то нежно-зеленые, то сизоватые куртины казацкого можжевельника, усыпанные шишко-ягодами. Есть реликтовые и эндемичные растения: пырей инееватый, овсец пустынный, гвоздика уральская, астра альпийская, клаусия солнцелюбивая.

Вниз от водораздельной степи к Сакмаре, Куруилу и Бухарче тянется по склонам сплошная полоса леса. Она не широка: от нескольких сот метров до двух-трех километров, но от нее отходят многочисленные лесные языки, приуроченные чаще всего к склонам, обращенным на север.

Леса на Шайтантау почти сплошь лиственные. По узким глубоким северным распадкам растут густые леса из липы, осины, ильма и березы. Липовый подлесок, придавленный к земле навалом снега, образует непролазные заросли. У верхней границы леса, на седловинах и местами на водоразделах, господствуют редкостойные березово-осиновые рощицы.

Западные и южные склоны хребта, а также вершины распадков заняты светлыми дубняками с густым травяным покровом из сныти, вейника, ежевики. Иногда на опушках леса и вершинах оврагов возвышаются одинокие сосны и лиственницы.

На Шайтантау типично лесные виды животных: бурый медведь, лютяга, белка, рысь, куница, глухарь — соседствуют со степными: сурок-байбак, степная сеноставка, слепушонка, степная мышевка, большой суслик, большой тушканчик. На опушках леса и в зарослях кустарников живут барсуки. Много на Шайтантау лосей и косуль.

В поймах рек на высоких осоках устраивают свои гнезда скопа и сокол-балобан, в расщелинах недоступных скал из известняка и змеевиков гнездится сокол-сапсан. В разреженных припойменных лесах и в нагорных дубняках водится орел-могильник.

Для полной картины животного мира Шайтантау следует упомянуть о болотной черепахе, обнаруженной биологом С. В. Кириковым в урочище Бурлык-Куль, и встречающихся в большом количестве прыткой и живородящей ящерицах. Из насекомых назовем редких бабочек: черного аполлона, парусного мотылька, махаона.

Хребет Шайтантау — один из малоизмененных уголков горной дубравной лесостепи Оренбургской области. Недаром многие его исследователи: географы А. А. Гри-

горьев, И. М. Крашенинников, биологи С. В. Кириков и Е. В. Кучеров — пришли к единодушному мнению — «Шайтантау должен стать лесостепным заповедником».

КАРАГАЙСКИЙ БОР

В ледниковый период на Саринском плато господствовала так называемая «холодная лесостепь». Крупные массивы сосновых и березовых лесов были разбросаны среди степей. После отступления ледника с Русской равнины и Северного Урала началось потепление и на Саринском плато. Большую часть южных предгорий Урала завоевала богатая степная флора, которая до этого сформировалась южнее. Сосновые и березовые леса отступили на север, и об их былом широком распространении напоминают лишь редкие реликты древних ландшафтов.

Самый значительный свидетель «холодной лесостепи» — Карагайский сосновый бор («карагай» по-татарски — сосна), расположенный в верховьях реки Губерли, в 1,5 километра к северо-западу от села Карагай-Покровки Кувандыкского района. Разместился он на скалистых склонах к реке Губерле и на прилежащем участке придолинного плато. Скалы здесь поднимаются уступами, лишь местами стоят отвесно, как стена. Иногда они образуют огромные наклонные навесы, состоящие из пачки плит. Сложены скалы слюдяными хлоритовыми сланцами.

В районе Карагая Губерля похожа на настоящую горную речку. Она берет начало в 6 километрах выше бора, питаясь многочисленными родниками. В ее истоке более 10 родников со студеной водой. Губерля весело бежит между скалами, то образуя маленькие водопады, то разливаясь в живописные плесы, то полностью скрываясь между деревьями и огромными камнями. В некоторых местах руслом ей служат отшлифованные, сверкающие на солнце слюдястые сланцы.

Огромные глыбы скал, нависающие над речкой, очень живописны. В расщелинах зеленеют мелкие папоротники. Феноменально присутствие здесь пузырника ломкого, или цистоптериса — типичного папоротника арктических районов (Гренландии, Исландии) и альпийских высокогорий. На склонах растет и другой интересный папоротник — многоножка обыкновенная, или полиподиум, а также изящный асплениум северный с густым пучком

корней, уходящих в расщелины. Затененные камни покрыты маршанция многообразная и мягкие подушки зеленых мхов. Скалы облеплены разнообразными накипными лишайниками. Ярко желтеют на солнце грядки очитка гибридного.

Вдоль речки узкой полоской тянется перевитый хмелем черноольшаник. Еще выше располагается березняк, который постепенно сменяется сосновым лесом. В нем много старых вековых сосен. Рост их не более 20 метров, а диаметр около полуметра. Стволы сильно сучковаты, кроны флагообразные. Деревья далеко отстоят друг от друга. В местах, где скапливается рыхлый мелкозем, густо прорастают молодые сосенки.

Корневая система сосен не уходит в глубину, а располагается на поверхности, проникая в расщелины между камнями.

На придолинном склоне правобережья Губерли и на выположенном левобережье ближе к селу Карагай-Покровке растет густой березово-сосновый лес, где встречаются сосны-великаны высотой в 25 метров.

Из кустарников в Карагайском бору растут черемуха, калина, редко — малина, а также раkitник, спирея и степная вишня.

В травяном покрове преобладает маленькая осока. Здесь — типичные степные растения. Близ кустарников сплошные заросли образуют зверобой продырявленный. Из типичных лесных трав можно увидеть кошачью лапку.

Опушки леса заняты огромными плитами слюдястых сланцев. На них встречаются плотные дорожки мха политрикума, лук Стеллера, гвоздика иглолистная и уральская, пырей инееватый и другие растения-камнелюбы.

Карагайский бор привлекает множество отдыхающих из городов и поселков Кувандыкского и Гайского районов, что отрицательно сказывается на условиях произрастания и возобновления сосны. С согласия руководства совхоза «Высотный», в Карагайском бору под Новый год ведется заготовка сосен. Такое «природопользование» в Карагае недопустимо. Бору должен быть обеспечен строгий заповедный режим охраны.

КАТРАЛИНСКО-КУРАГАНСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ

От карпатских предгорий до южной оконечности Уральского хребта через всю среднюю полосу России тянется полоса дубравной лесостепи. В западной рас-

члененной части Саринского плато, в верховьях речек Катралы и Кураганки, расположены крайние юго-восточные местоположения дуба в европейской части страны.

Крупные лесные массивы сохранились в бассейне Катралы — левого притока Сакмары. К северу от реки Катралы господствуют березовые леса. Они занимают наиболее высокие места на водоразделах с близким залеганием песков. У всех березняков Катралинско-Кураганской лесостепи порослевое происхождение. Иногда от одного пня отходит до 16 стволов. Высота деревьев не превышает 15—18 метров. Горизонтальные колена стволов сильно искривлены, иногда извилисты, что вызвано завалами снега, достигают 5—6 метров длины. Местные жители называют такие березняки «пьяным лесом».

Для березняков характерны заросли вейника наземного с ковылем Иоанна и ковылем красноватым. Местами сплошной дерн образует маленькая осока.

В средней части бассейна Катралы, а также по реке Кураганке и южнее Кувандыка разбросаны дубовые леса. Наиболее крупный массив — близ села Чукари-Ивановка.

Лес одевает расчлененные склоны Присакмарского мелкосопочника. Склоны сопки довольно отлогие, и только берега ручьев крутые, скалистые. По каменистым склонам и ручьям спускаются березняки, а по самому низу долин выются темно-зеленые ленты черноольшаников. Верхняя часть и северные склоны сопки покрыты дубовыми лесами вперемешку с березой, изредка — липой, вязом.

В травостое дубняков господствуют сныть, часто встречаются сплошные заросли папоротника орляка. Можно увидеть коротконожку, вейник лесной, перловник, герань лесную, борщевник, колокольчик персиколистный и крапиволистный, золотую розгу, фиалку удивительную. В Чукари-Ивановском дубняке много лилии кудреватой.

Побродив по дубравам, спускаешься вниз, к студенным ручьям, поросшим черной ольхой. Ольха здесь перевита хмелем. В подлеске много черной смородины, черемухи.

Травостой днищ долин ручьев состоит из крупных растений: дягиля, таволги вязолистной, крапивы, гравилата. Попадаются папоротник страусопер и щитовник мужской. В расщелинах скал, отвесно нависающих над ручьями, ютятся мелкие папоротники.

Леса Катралинско-Кураганской лесостепи сильно пострадали от вырубок, но постепенно восстанавливаются. Они заслуживают охраны как крайние юго-восточные форпосты европейских дубрав.

ЭТАЛОН ЮЖНОУРАЛЬСКИХ СТЕПЕЙ

В последние годы широко обсуждается проблема создания заповедников в степной зоне. Многовековая распашка степей привела к тому, что в их пределах почти не осталось территорий, не затронутых хозяйственной деятельностью. Поэтому необходимы срочные меры для организации охраны участков степей, где еще сохранились основные черты присущих им первобытной растительности и животного мира. Один из таких участков был найден экспедициями оренбургских географов на левобережье Урала, где намечено создать основной стационарный участок будущего заповедника общей площадью 5383 гектара. Это компактная территория, ограниченная с севера рекой Урал, с запада — долиной речки Айтуарки, с юга — осевой линией Урало-Алимбетского водораздела, с востока — республиканской границей между Российской Федерацией и Казахской ССР.

В состав заповедника включено шесть пастбищных участков совхоза «Загорный»; на пяти из них ведется умеренный выпас скота, а на одном, общей площадью 1005 гектаров, выпас не проводится.

На территории проектируемого заповедника представлены разнообразные урочища настоящих дерновинно-злаковых и каменистых степей с зарослями степных кустарников, балочными березово-осиновыми редколесьями и приручьевыми черноольшаниками. Анализ их современного состояния показал, что ландшафт бассейна Айтуарки можно считать эталоном первозданных южноуральских степей.

В бассейне Айтуарки представлены типчаково-ковыльные степи с преобладанием ковылей красного и Лессинга, оносмы простейшей, чабреца Маршалла, остролодочника колосистого. По ложинам и ложбинам стока развита разнотравно-злаковая растительность: господствуют ковыль красивейший, мятлик степной, гвоздика Андржеевского, душица обыкновенная, незабудка душистая, ятрышник шлемоносный, котовник венгерский. Весной равнинные участки разнотравно-злаковой степи украшены тюльпанами Шренка и Биберштейна.

На каменистых склонах и вершинах холмов — очень своеобразная растительность, много эндемиков и реликтов: гвоздика уральская, чабрец мугоджарский и губерлинский, астрагал Гельма, горноколючник колючий. Основной фон участков каменистой степи составляют типичные камнелюбы: клаусия каменистая, остролодочник яркоцветковый, эфедра двухколосковая, ирис низкий. Кустарниковые заросли, преимущественно по днищам ложбин стока и в распадках увалов, состоят из таволги зверобоелистной, караганы кустарниковой, вишни степной, кизильника черноплодного и миндаля низкого.

Степные водораздельные массивы проектируемого заповедника рассечены глубокими горными балками с ручьями и родниками. Особенно живописна балка Шинбутак с красивыми обнажениями скальных пород, роскошными разнотравными лугово-степными полянами. По дну балки журчит ручей со студеной водой. Вдоль него почти до самой вершины стоят стройные ряды черной ольхи.

На севере степи окаймляются поймой Урала с заливыми разнотравно-злаковыми лугами, тополевыми и широким плесом реки. В одной из заводей, близ устья Айтуарки, имеются уникальные заросли болотоцветника щитолистного — водного растения с плавающими округлыми листьями и ярко-желтыми цветами.

Для бассейна Айтуарки характерны типичные степные животные. В числе редких его обитателей — дрофа, стрепет и кречетка, занесенные в Красную книгу. Обычные жители: сурок-байбак, барсук, горностай, хорек степной, ласка, заяц-русак, лиса, корсак, суслик большой и малый, хомяк, тушканчик, пищуха степная, пеструшка обыкновенная. Из хищных птиц сохранились беркут, орел степной, сокол-балобан. Широко распространены пустельга, кобчик, водятся угод, кукушка, щурка золотистая, козодой обыкновенный, клинтух, горлица обыкновенная, перепел, куропатка, а в лесных колках — тетерев. Наряду с широко распространенным полевым, встречается черный жаворонок. В открытой степи в траве гнездятся желтая трясогузка, полевой конек и другие мелкие воробьиные.

Не перевелись в районе волки и рыси. Обитает косяля. В последние годы в бассейне Алимбета систематически появляются небольшие стада сайгаков. Из пресмыкающихся широко распространены гадюка степная, ящерица прыткая и живородящая. В условиях заповед-

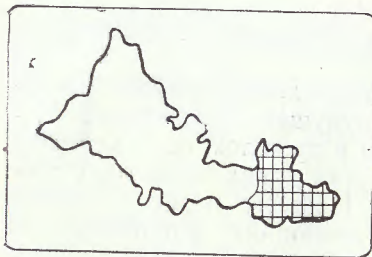
ного режима на всей территории будут созданы благоприятные предпосылки для восстановления и обогащения животного мира.

Очень сложны выбор и установление режима природопользования на территории будущего заповедника. Известно, что оренбургские степи в прошлом служили местом кочевков многочисленных стад диких копытных животных: сайгаков и тарпанов. Поэтому незначительный или даже умеренный выпас домашних животных, например, лошадей, на территории заповедника следует рассматривать как необходимый фактор для поддержания естественных условий.

Очевидно, что для научных целей на территории заповедника необходимо создать участки абсолютно заповедной степи. Но они, как уже было сказано, не могут считаться эталонами первобытных степных ландшафтов. На степных стационарах Института географии Академии наук СССР установлено, что прекращение выпаса приводит к образованию степного войлока и в конечном итоге выпадению многих видов степного разнотравья. Абсолютно заповедную степь покидают сурки, суслики, степные пеструшки, в ней перестают селиться жаворонки и полевые коньки.

Первые годы после учреждения заповедника на всей его территории должен соблюдаться полный заповедный режим — для быстрого восстановления естественных биогеоценозов, «реанимации» степных ландшафтов, находящихся на грани исчезновения. В дальнейшем необходим умеренный, строго регулируемый выпас лошадей.

Предложения оренбургских географов о создании степного заповедника на левобережье Урала в Кувандыкском районе поддержаны многими научными учреждениями страны. Работы по его организации включены в план природоохранных мероприятий Оренбургской области на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.

ЗАУРАЛЬСКИЕ ДАЛИ

Это была ровная, без малейшей со всех сторон возвышенности и, как белой скатертью, ковылем покрытая необозримая степь. Чудная, но вместе с тем и грустная картина! Ни кусточка, ни балки, совершенно ничего, кроме ковыля...

Т. Г. Шевченко

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ЛАНДШАФТЫ ЗАУРАЛЬЯ

Степные пространства Оренбургского Зауралья, расположенные к востоку от меридионального отрезка долины реки Урала, в ландшафтном отношении очень однородны. Несмотря на большую протяженность с севера на юг, в восточной части Оренбуржья четко прослеживается закономерная смена ландшафтов: от северостепных в Кваркенском районе до полупустынных в Домбаровском и Ясненском.

Оренбургское Зауралье, называемое также Урало-Тобольским плато, представляет собой мягко-волнистую возвышенную равнину с абсолютными высотами от 300 до 400 метров. Равнина нарушается холмистыми невысокими грядами со скалами, развалами каменных глыб, гранитными полями. На междуречье Кумака и Ори местность сложена песками; здесь развиты эоловые формы рельефа. На юго-востоке Оренбургского Зауралья типичны блюдцеобразные мелководные озера и широкие плоскостонные суходолы — «саи».

В геологическом отношении Урало-Тобольское плато — цокольная возвышенная равнина (пенеплен), сформировавшаяся на складчатом основании разрушенных Уральских гор. Она сложена разнообразными палеозойскими осадочными, вулканическими и метаморфическими породами, которые залегают неглубоко. В полосе,

прилегающей к реке Урал с востока, развиты девонские порфириды, андезиты, дациты, диабазы и каменноугольные алевролиты, известняки и конгломераты. Эти породы обнажаются повсеместно на склонах долин рек, суходолов. К востоку от меридиана Кваркено-Домбаровка местность сложена преимущественно палеозойскими гранитоидами, которые образуют на плоских водоразделах своеобразные гранитные поля с останцами в виде «караваев», «каменных палаток» и «горбов», состоящих из матрацевидных слоев гранитоидов. Наиболее крупные массивы гранитов находятся около Домбаровки, Еленовки, Карабутака, Адамовки, Айдырли, Кваркено, Аландского и Андрианополя.

Местами складчатое основание перекрыто горизонтально залегающими песчано-глинистыми неогеновыми отложениями. Орская впадина, расположенная на левобережье реки Орь, заполнена юрскими и неогеновыми суглинками, глинами, песками и галечниками с желваками фосфоритов, бурых и каменных углей.

На крайнем юго-востоке области, в Светлинском районе, кристаллическое основание постепенно погружается в сторону Тургайского прогиба; увеличиваются площади и мощности неогеновых отложений.

Климат степного Зауралья резко континентальный и сухой. Это объясняется его географическим положением к востоку от Уральских гор, которые препятствуют распространению западных влажных воздушных масс. По сравнению с Предуральем и Заволжьем, лето в Зауралье короче, суше, зима холоднее, продолжительнее. Средняя температура января в восточном Оренбуржье 17—18 градусов мороза. Мощность снежного покрова не превышает 30—40 сантиметров. Часты бесснежные зимы.

Лето в Зауралье отличается большой сухостью. Средняя температура июля — 20—22 градуса тепла. Иногда в тени она достигает 40—42 градусов выше нуля. Во время суховея, обычно в мае-июне, наблюдается мгла, которая объясняется присутствием в воздухе очень мелкой пыли.

Реки степного Зауралья принадлежат бассейну Урала. Наиболее крупные — Суундук, Кумак с Жарлой и Орь. Долины слабо врезаны. Пересекая массивы кристаллических пород, они подмывают крутые обрывистые скалы, оживляющие в общем-то неброский пейзаж здешних мест.

На крайнем востоке Зауралья берет начало Тобол — это единственная река Оренбуржья, несущая свои воды в Иртыш, Обь и далее — в Северный Ледовитый океан. В верховьях Тобола немало замечательных геологических памятников.

На юге Адамовского и в Светлинском районе много бессточных котловин, которые весной превращаются в обширные мелководные озера, а летом сильно мелеют и почти сплошь зарастают камышом и тростником.

В Светлинском районе расположены крупнейшие озера области — Жетыколь и Шалкар-Ега-Кара, а на границе с Казахстаном — озеро Айке. Все они приурочены к тектоническим котловинам.

В озеро Шалкар-Ега-Кара с запада впадает речка Буруктал. Ее русло, в виде глубокой траншеи, почти доверху наполнено водой. Редкие ивовые кусты и одинокие тополя обозначают берега этой удивительной речки, неожиданно предстающей взору среди плоской солонцово-степной равнины. Буруктал можно считать притоком озера Шалкар-Ега-Кара лишь условно — большую часть года у него нет течения, лишь в редкие годы весной он прорывается в озеро. Ширина реки в средней части — 30—40, а местами до 15—20 метров. Но почти на всем протяжении Буруктал имеет значительную глубину 4—5 метров, иногда она достигает 8—12 метров.

В Оренбургском Зауралье наблюдается правильная широтная смена ландшафтных условий. В северной части преобладают разнотравно-ковыльные степи на обыкновенных черноземах. Ныне степи почти сплошь распашаны. По отдельным сохранившимся участкам можно установить, что в девственных степях этой полосы преобладали ковыли красноватый и красивейший. С ними разделяли господство ковыль-волосатик и ковыль Лессинга, реже ковыль Коржинского. Обильно растут типчак и тонконог. Единично, но всюду на степных участках встречаются вейник наземный, мятлик степной и тимофеевка степная. Из разнотравья наиболее заметны горлицеволжский, зопник клубненосный, шалфей степной, коровяк фиолетовый.

В условиях лучшего увлажнения (в понижениях, на склонах северной экспозиции) первенство — за представителями разнотравья. Из злаков наиболее распространены ковыли красноватый и узколистный; появляются сон-трава, таволга шестилепестная, чабрец Маршалла,

очиток большой и некоторые другие виды северного разнотравья, которых нет в ковыльно-типчаковых ассоциациях. Нередко в ложбинах стока сплошные заросли обрезают чилига и спирея.

В ландшафте подзоны заметная роль принадлежит березовым и сосновым колкам, которые придают местности в верховьях Суундука вполне лесостепной вид. Лесные массивы приурочены к грубощебенистым песчаным и супесчаным почвам, развитым на горизонтально залегающих гранитоидах. Сосняки растут на гребнях водоразделов, а березняки (реже осинники) захватывают лучшие увлажненные места, окаймляя речные долины. Березовые леса и сосново-лиственные боры северо-восточной части Оренбуржья образуют уникальный в ландшафтном отношении Кваркенский район «ложной» лесостепи, который будет описан ниже.

Южнее широты Кваркено северная степь сменяется подзоной типичной степи с типчаково-ковыльной растительностью на южных черноземах. Южная ее граница в Оренбургском Зауралье проходит по долине Кумака и тянется выше устья Жарлы на северо-восток, к верховьям Тобола.

Типчаково-ковыльные степи одевали прежде все равнинные водораздельные пространства подзоны. В их травяном покрове преобладали узколистный злаки, — главным образом, ковыль Лессинга, типчак, ковыль-волосатик, или тырса, тонконог. Разнотравье представлено здесь двумя основными группами. Растения одной группы сильно опушены, вегетируют большую часть лета и относятся к так называемому седому разнотравью. Представители другой группы быстро заканчивают свою вегетацию, пользуясь для развития весенним периодом, пока еще в почве содержится достаточно влаги. Наиболее часто фон этих степей образуют полынь австрийская, грудница мохнатая, солонечник татарский, астрагал длинноногий, козелец австрийский. Нередко здесь можно увидеть горлицеволжский, ирис или касатик низкий, люцерну степную, зопник клубненосный, жабрицу Ледебуря, шалфей степной.

В подзоне типичной степи Зауралья встречаются участки солонцовой и солончаковой растительности, а вот лесная практически отсутствует. Лишь в полосе гранитоидов, продолжающейся к югу от села Кваркено в направлении к селу Адамовка, эпизодически попадаются небольшие березовые колки. Значительный массив бере-

зово-осинового леса расположен к юго-востоку от Адамовки.

На широте долины реки Кумак типичная степь сменяется южностепной подзоной, которая в ландшафтном отношении очень неоднородна и характеризуется сочетанием типично степных, южностепных и полупустынных элементов. Междуречье Ори и Кумака в их низовьях и правый берег Ори заняты песчаными степями.

Рельеф большей части подзоны плавный, увалисто-холмистый. В некоторых местах видны выходы гранитов, много мочажин, лиманов. Почвенный покров отличается комплексностью; темно-каштановые почвы граничат с солонцами и солончаками; преобладают глинисто-щебенчатые почвы.

В подзоне южной степи Зауралья некоторые районы напоминают полупустыню. Почвы меняются через несколько шагов по составу, степени засоленности, строению и физическим свойствам. Вместе с почвой столь же явственно меняется и растительность. Так что исследователю нетрудно в этой местности по почве предугадать растительность, а по растительности — почву.

На незасоленных участках развита полынно-типчаково-ковыльная степь на темно-каштановых почвах. В нее вклиниваются, занимая от 20 до 80 процентов площади, урочища солонцовых степей. На солонцах наиболее часто расположены типчаково-белопопынные и волоснецово-белопопынные ассоциации, обычны тонконог, полынь австрийская, ковыль-волосатик, кермек Гмелина, грудница мохнатая, изень, жалмак-кулак. На более засоленных участках большую роль играют солелюбивые полукустарнички биургун и нанофитон.

На поверхности земли повсеместно можно увидеть желтый лишайник — пармелию блуждающую, типичный кочующий лишайник степей и полупустынь, который свободно переносится ветром с одного места на другое (в народной медицине он широко использовался для лечения ожогов и ран). Тут приютились темно-коричневые кустики пармелии грубоморщинистой и небольшие серые комочки аспидиллии, или лишайниковой манны, свободно лежащие на поверхности почвы. Лишайниковая манна размножается особым способом — путем расчленения комочка на более мелкие части. Она может употребляться в пищу, так как содержит углеводы, близкие по составу к картофельному крахмалу. Именно от нее произошла легенда о «манне небесной».

В бассейне Ори и Кумака очень много лиманообразных понижений и низин долинного типа; к ним нередко приурочены солончаки. Центральные части солончаковых урочищ обычно заняты ослепительно белыми пятнами с выцветами солей, лишенными растительного покрова. Там, где есть травостой, в нем господствуют мясистые растения: солерос травянистый, офайстон однотычинковый, множество солянок. Издали на белом фоне солончаков хорошо видны темно-зеленые круговины сарсазана шишконосного. В конце лета и осенью от обилия солероса и сведы солончаки приобретают разные оттенки красного цвета. Нередко на этих почвах встречаются кокпек, петросимония Литвинова, франкения шершавая, маленькие кермеки, изредка можно увидеть эндемик — поливицу солончаковую.

На солончаках Домбаровского и Ясененского районов разбросаны такырообразные участки, что очень сближает ландшафт южного Зауралья с ландшафтами полупустынь и пустынь. Такыры покрыты плотным глинистым слоем, который при высыхании отделяется в виде пластины толщиной 2—3 сантиметра и разбивается на многоугольники. Такыры практически лишены растительности, но и на них иногда торчат кустики сведы стелющейся.

На солончаках Домбаровского района развиты своеобразные грязевые вулканчики от 50 сантиметров до 4 метров в диаметре. Они возвышаются над трясиными на 30—50 сантиметров. Поражает разнообразие их форм: куполообразные, полулунные, подковообразные, треугольные; сердцевидные, четкообразные, кольцевые и т. д. Вулканчики действуют весной, в распутицу, или во время затяжных дождей, поэтому редко кому удается увидеть их «самоизвержение». Но достаточно снять с кратера комок застывшей земли, чтобы вызвать бурное излияние жидкой грязи.

Характеристике песчано-степных ландшафтов Зауралья следует уделить особое внимание. Песчаные степи располагаются на междуречье Ори и Кумака и широкой полосой тянутся на юг вдоль правого берега Ори. Для этого района характерны легкосуглинистые темно-каштановые почвы. Рельеф на большей части равнинный. Вблизи речных долин нередко бугристо-грядовые пески. Среди плавно-волнистых песков лежат блюдцеобразные западины с луговыми, реже такыровидными и пухлым солончаками.

Основу травостоя песчаных степей составляют злаки, среди которых господствуют ковыль Иоанна и овсяница Беккера. Среди степного разнотравья немало «северян»: сон-трава, подмаренник русский, чабрец Маршалла.

В южностепной подзоне лесной растительности практически нет — лишь вдоль рек возникают изреженные рощицы из ветлы и тополя. Но в 8—10 километрах к юго-востоку от станции Новоорск ландшафт вдруг становится необычным. В окрестностях села Чапаевки, на площади около 12 квадратных километров среди песчаных степей, степных солонцов, луговых низин и лиманов, рассеяны небольшие березово-осиновые колки. Площадь каждого из них редко достигает одного гектара.

В настоящее время все удобные для обработки зауральские степи почти сплошь распаханы: сельскохозяйственные поля, главным образом пшеничные, занимают 35—55 процентов территории. Заметную роль в ландшафте степного Зауралья играют залежи, или пелюги, — временно не обрабатываемые пашни.

На залежах широко распространены растения типа перекати-поля, особенно курай (солянка чумная), сплошь покрывающий землю своими растопыренными ветвями. Осенью, ко времени созревания плодов, это растение приобретает форму шара, легко обламывается у корня и тысячами носится по полям, пока не остановится где-нибудь в овраге, лесной полосе или у забора, образуя огромные завалы.

В ветреные осенние дни степь оживает: множество диковинных «зверей», напоминающих то зайца, то волка, мчится в одном направлении, постоянно подпрыгивая на несколько метров. Жуткое впечатление производит такая степь в лунные ночи, когда, сцепившись друг с другом, образуя огромные комья, растения прыгают по степи. Недаром перекати-поле называют в народе степными, или ветровыми, ведьмами. Во время «скачки» рассеивается огромное количество семян: от одного растения около 200 тысяч! Кроме курая, группу перекати-поля образуют качим метельчатый, кермек татарский, катран татарский, рогач песчаный и некоторые другие. Эта группа растений может развиваться только на широком просторе степных ландшафтов.

Среди однообразных фоновых ландшафтов Оренбургского Зауралья очень много замечательных памятников природы. В Зеленую книгу автор включил лишь наиболее известные из них, и в первую очередь те, которые

удалось не только посетить, но и исследовать. Безусловно, в ближайшие годы список ценных ландшафтов степного Зауралья значительно пополнится.

ГРАНИТНЫЕ БАСТИОНЫ

На большей части восточного Оренбуржья близко к поверхности залегают древние кристаллические породы — гранитоиды. Они, как броня, покрывают водоразделы, выклиниваются над долинами рек, а разрушаясь, образуют обширные «гранитные поля». В отдельных местах гранитоиды выступают на поверхность в виде каменных бастионов, палаток, караваев, сложенных массивными матрацевидными плитами.

Наиболее крупный комплекс гранитных останцев расположен в Адамовском районе, на левом берегу Карабутана, в 2 километрах к северо-западу от села того же названия. Эта каменная гряда, протяженностью около 3 километров, носит название Шонгол и состоит из пяти величественных каменных бастионов. В каждой от двух до пяти башен, возвышающихся на 10—30 метров над прилегающими каменисто-степными склонами. Башни сложены гранитными плитами с характерными ячеистыми формами выветривания.

Шонгол издали привлекает внимание путников не только своими «архитектурными ансамблями», но и растущими на его склонах березками. Тот, кто побывал у подножия шонгольских скал, навсегда запомнит предельно простую пейзажную композицию: огромные плитчатые бастионы с изящными белоствольными красавицами на фоне безоблачного степного неба, нашедшими приют на могучем теле гранитных монолитов. А вокруг безлесные на десятки верст, опаленные солнцем степные пространства. В течение всего года здесь практически не бывает безветренных дней: летом — обжигающие суховеи, зимой — снежные ураганы и жесточайшие морозные ветры властвуют над вершинами скал. Но каждой весной покрываются нежной зеленью шонгольские березки и радуют глаз своей вечно обновляющейся, непривычной для этих мест хрупкой красотой.

Лирик, вероятно, увидит в описанном явлении глубокий смысл: могучий гранитный исполин после миллионов лет жестоких испытаний в разные геологические эпохи решил украсить свою старость девственной красотой юных березок. Но суровы условия окружающей

природы. Как взлелеять и сохранить своих нежных питомцев? Только бережно собирая скудную степную влагу в огромных ладонях, разрушаясь и заполняя сыпучими частицами свои трещины-морщины, гранит создал минимальный комфорт для тонкоствольных поселенков, невольных свидетельниц его старости. И они, благодарные, весело шелестят над каменными вершинами.

И лирик будет недалеко от истины. И благоприятные условия увлажнения, и плодоносная рыхлая почва, и убежища для нежных всходов созданы на древнем гранитном ложе именно в процессе его разрушения.

Среди других «квартирантов» гранитных скал можно увидеть кустики кизильника, душистые розовые подушки чабреца и поражающие сочностью и свежестью грядки очитка с ярко-желтыми звездочками цветков. Здесь же непременно ютятся такие камнелюбы, как горноколосник, кузьмичева трава, гвоздика иглолистная и другие единичные растения.

В нишах гранитных плит устраивает гнезда степной хищник пустельга. Нередко можно видеть, как эта птица «трясется» в воздухе на одном месте, высматривая добычу, а потом стремительно пикирует к земле. В скалах и кустах много других мелких пернатых. Прячась и маскируясь, они остаются незаметными для неопытного взгляда. Только изящная белая трясогузка будет сопровождать вас во время экскурсии по шонгольским скалам, перелетая с былинки на былинку, пробегая по камням, забавно подергивая при этом хвостом.

В летний знойный день солнце палит неумолимо, извечный ветер не приносит свежести, терпкий степной воздух сушит горло. А совсем близко — степная речка: можно сбегать вниз и искупаться на одном из ее плесов.

Выходы матрацевидных гранитов у Карабутака не единственные в Зауралье — гранитные поля с караваеобразными останцами встречаются в Домбаровском, Ясенском, Адамовском, Кваркенском районах. Некоторые представляют интерес как памятники природы.

Внимание путешественников, проезжающих по дороге Адамовка — Шильда, неизменно привлекают невысокие гранитные останцы, расположенные в 10 километрах к северу от Адамовки. На их скалах, как и на Шонголе, растут березы. Под тенью многоствольных раскидистых красавиц неплохо чувствует себя богатое каменисто-степное разнотравье. В непосредственной близости от

скал разместились березово-осиновые рощицы — южные форпосты лесов Зауралья.

Особо хотелось бы отметить уникальные «каменные палатки», расположенные к северу от Кваркено. «Верблюжьи горбы» — так называют эти оригинальные гранитные останцы местные пастухи — поросли березами и соснами; их окружают обширные гранитные поля с сосновым редколесьем. Сосны здесь коренасты, сучковаты, с разветвленными стволами. В их облике запечатлена многолетняя история борьбы за жизнь с суровой природой. Несмотря на небольшую высоту, это вековые деревья.

Гранитный массив к северу от Кваркено не представляет большой ценности для сельского хозяйства, но это уникальный в природном отношении район, имеющий важное научное, культурно-просветительное и эстетическое значение. Однако до сих пор ничего не сделано для его сохранения.

У СКАЛЫ «ВЕРБЛЮД»

На крайнем востоке Оренбургской области в Тобол падает малоизвестная пересыхающая речка Ащесу («Соленая вода»). Уже к концу мая она разбивается на ряд глубоководных плесов, наполювину зарастающих к середине лета белоснежными кувшинками и ярко-желтыми кубышками. Примерно в 7 километрах от ее устья, в долине, возвышается останцовая кварцитовая скала «Верблюд» — овеянный многочисленными легендами памятник природы Южного Урала.

Скала «Верблюд» — самый известный памятник природы области — символ Оренбургского Зауралья. Побывать у его подножия, сфотографироваться на фоне каменного исполина высотой около 20 метров — честолюбивая мечта каждого туриста. Но как это часто бывает, необузданная страсть туристов приводит к уродованию памятников природы. Кострища, кучи мусора, нелепые надписи на скалах — вот результат «посещения» ценного природного объекта хулиганствующими гуртуристами. Хотелось бы пожелать будущим экскурсантам придти к скале с доброй волей: навести порядок у ее подножия, оборудовать невдалеке места отдыха и стереть со скал имена и адреса своих неблагодарных предшественников.

Читатели простят автору умышленное отсутствие

подробного описания уникальной скалы, хотя ему приходилось бывать в тех местах в период ее благополучного природного состояния. Сейчас скала нуждается в другом — в реанимации, чтобы зажили нанесенные ей раны, и она вновь гармонично вписалась в окружающую природу, тем более, что прилежащие ландшафты также представляют немалый интерес.

Севернее «Верблюда» правый берег Ащесу становится крутым и высоким, а еще дальше на дневной поверхности обнажаются кварцитовые глыбы, образующие отвесный склон под названием Аккарга, что означает в переводе с казахского — «Белый камень». С вершины горы открывается величественная степная панорама, уходящая в бесконечную даль.

Но особенно привлекательно днище Ащесу, сплошь покрытое крупными обломками горных пород, придающими ей вид каменной реки. Каменный поток берет начало от скалы «Верблюд» и тянется вниз почти на километр. Он кажется остановившимся навсегда, но это не так. Легко заметить, что обломки кварцитов расположены не только у подножия скал, но и за сотни метров от них. Подобные явления широко распространены в горных областях с суровым континентальным климатом: установлено, что обломки скал, несмотря на небольшой уклон, все же движутся под действием силы тяжести в периоды их обледенения, а также под влиянием бурных весенних потоков. Но для Оренбургского Зауралья с его равнинным рельефом каменные реки — явление очень редкое.

Комплекс уникальных урочищ, сформировавшихся в долине Ащесу, представляет интерес не только для геологов и геоморфологов, но и для ботаников и зоологов. Местность, окружающая Каменную реку, совершенно безлесна, а в расщелинах скал, у подножия горы, между кварцитовыми глыбами растут береза и несколько видов ив. Интереснейшую экскурсию могут совершить по Каменной реке ботаники. Здесь произрастают практически все степные кустарники: чилига, спирея, шиповник, кизильник черноплодный, вишня степная, ракатник, жимолость татарская, крушина ломкая, бобовник. Из типичных луговых трав можно назвать таволгу шестилепестную, кровохлебку лекарственную, спаржу волосистолитную, веронику беловойлочную, морковник луговой. Широко представлены петрофиты и галофиты — любители каменистых и засоленных мест: горноколосник

колючий, василистник вонючий, гониолимон татарский, гвоздика иглолистная, несколько видов астрагала, солонки. Неповторимый по аромату букет создают степные эфироны: чабрецы ползучий и мугоджарский, подмаренник русский, полынок и шалфей остепненный.

В трещинах скал, в густых зарослях степных кустарников и разнотравья находят приют многочисленные птицы: клинтухи, горлицы, удоны, трясогузки, жаворонки. Низко над горой постоянно кружат орлы, кобчики, пустельги, а в безграничной выси безоблачного степного неба парят черными точками коршуны.

На берегах Каменной реки — сурчиные поселения. В ранние утренние часы или сразу после дождя десятки сурков взбираются на камни и нежатся в лучах степного солнца, а один из них залезает на самую высокую скалу, встает столбиком и оповещает своих сородичей о приближающейся опасности резким и пронзительным свистом.

Было бы неправильным считать Каменную реку со скалой «Верблюд» и горой Аккарга только геолого-геоморфологическим памятником природы. Это урочище нужно сохранить не как музейный геологический экспонат, а как сложный природный комплекс, убежище для оригинального растительного и животного мира, как живописный ландшафтный объект.

В УСТЬЕ УРТАЗЫМКИ

Немало природных достопримечательностей и на побережье Ириклинского водохранилища — крупнейшего водоема Оренбуржья. Это рукотворное степное море было создано в 1958 году. Его площадь — 260 квадратных километров, а объем воды превышает 3 кубических километра. Максимальная глубина — около 40 метров. Его вода затопила всю долину Урала и устья притоков: Таналяка, Суундука, Уртазымки, Сосновки и других. Возникли необычные сочетания природных комплексов. Вода стала омывать живописные скалы, каменисто-степные склоны. Бывшие ручьи и балки превратились в заливы. Один из таких заливов образовался в устье реки Большой Уртазымки, впадающей в северо-западную часть водохранилища.

На правобережье Уртазымского залива громоздятся известняковые скалы высотой до 40 метров (наиболее интересные «Палец», «Красный камень», «Каменная гря-

да»), большей частью одетые оранжево-красным покровом лишайников. На их фоне выделяются нежно-розовые подушки чабреца, а вдоль трещин тянутся лимонно-желтые дорожки очитка гибридного.

У подножий многих скал и на прилежащих склонах разбросаны пышные темно-зеленые куртины казацкого можжевельника. В районе Уртазымского залива находится крупнейшее в Оренбуржье естественное убежище этого реликтового кустарника, занесенного в Красную книгу СССР.

Близ устья Большой Уртазымки и в низовьях ее притока Сосновки множество карстовых пещер и воронок.

Район Уртазымского залива еще мало исследован. Его редко посещают географы, ботаники, он почти не известен туристам. А между тем это один из интереснейших уголков южноуральской природы. Для его охраны оренбургскими географами предложено создать Уртазымский ландшафтно-гидрологический заказник площадью около двух тысяч гектаров.

«ЛОЖНАЯ» ЛЕСОСТЕПЬ

Тот, кто хоть раз совершил путешествие на автомобиле из Орска в Челябинск, надолго запомнит живописную, но ухабистую дорогу от Кваркено до Бред. Не каждый отважится путешествовать по ней. Но во время экспедиций на проектируемые трассы Тургайского и Тургайско-Уральского каналов мы не раз прокладывали свой маршрут именно здесь — через редко посещаемый исследователями северо-восточный угол области. Это позволило познакомиться с интереснейшим районом степного Зауралья. И если вы еще не убедились в том, что Оренбуржье — «край природных контрастов», посещение Кваркенского района рассеет все сомнения.

Знакомство с уникальной природой района можно начать сразу же на северной окраине села Кваркено, где по берегам реки Суундук обнажаются граниты. Их наличие предопределило основные ландшафтные черты окружающей местности. Разрушение горных пород привело к формированию песчаных, супесчаных и каменистых почв, служащих благоприятным субстратом для произрастания лесной растительности. Благодаря тому, что плотные породы гранитов не пропускают влагу, талые и дождевые воды скапливаются в трещинах и понижениях, заполненных рыхлыми породами. Таким об-

разом, по выражению известного русского естествоиспытателя Г. Н. Высоцкого, растения находят здесь для себя те же условия, что в цветочной банке. Этим можно объяснить распространение довольно крупных лесных массивов у сел Аландск, Болотовск, Андрианополь, Новооренбург.

Островной район лесостепи расположен в верховьях реки Суундук. Местность здесь довольно равнинная, лишь в левобережной части на водоразделах прослеживаются небольшие хребтики со скалами и увалы. Часто встречаются провальные воронки и безотточные котловины; на дневной поверхности обнажаются не только граниты, но и кристаллические сланцы, диориты, порфиры, попадают известные с пещерами; очень обильны выходы цветных каолиновых глин, вызывающих сильную засоленность почв.

Лесостепной облик местности создают сосново-лиственничные боры, березняки, разреженные сосняки. Сосновые колки преобладают, они приурочены к водоразделам. Березняки захватывают увлажняемые места и окаймляют речные долины, сбегая ярко-зелеными языками с водоразделов по ложбинкам временных водотоков.

Самым южным пунктом распространения сосны в Оренбургском Зауралье является небольшой колок у поселка Айдырля. Сосна здесь угнетена. Зато севернее, у Болотовска и Зеленодольска, нередко ее экземпляры высотой более 20 метров и диаметром до полуметра. Не уступает по высоте и береза. Повсеместно, в виде примеси в сосняках и березняках, можно увидеть лиственницу сибирскую. На открытых степных пространствах возвышаются ее одинокие деревья с раскидистыми кронами и толстыми, сучковатыми стволами. От них веет богатырским духом.

Безусловно, в прошлом сосново-лиственничные леса занимали значительно большую площадь в районе. В связи с этим хочется вспомнить об уникальной пятисотлетней лиственнице, одиноко растущей в 45 километрах к юго-востоку от ближайших лесных массивов, на территории совхоза «Брацлавский» Адамовского района.

Географы называют Кваркенскую лесостепь «ложной». Дело в том, что лесная растительность здесь не является зональным явлением — она вклинивается в степи и соседствует не только с типично степными, но и с полупустынными ландшафтами. Несмотря на то, что в

колках встречаются некоторые лесные травы (костяника, золотая розга, бубенчик), травянистый покров состоит, в основном, из степных видов.

Рядом с лесными колками не редки солонцы и солончаки, где вас ждет встреча с типичными обитателями казахстанских полупустынь: камфоросмой, сведой, кермеком. И, наконец, совсем необычно выглядят неподалеку от сосново-лиственничных боров двухметровые метелки замечательного пустынного злака — чия блестящего.

Все перечисленное свидетельствует о том, что кваркенские лесные колки — остатки повсеместно произрастающих в Зауралье сосново-лиственничных боров и березняков, дошедших до нас со времен ледниковой эпохи. Открытые всем ветрам, обжигаемые степным солнцем, они выстояли и сохранили до наших дней свою пышную и свежую зелень. Лесостепь с тенистой прохладой, бодрящим запахом смолы, живописными полянами — прекрасное место для отдыха в знойных районах восточного Оренбуржья.

Сделаны первые шаги по охране уникальных боров: специальным решением областного комитета наиболее крупные лесные массивы у Болотовска и Андрианополя объявлены памятниками природы. Но уже в 80-х годах целесообразно создать специальный ландшафтный заказник, который поможет сохранить для потомков удивительные зеленые жемчужины Оренбургского Зауралья.

ВИШНЕВЫЕ САДЫ

Адрес этого памятника природы известен многим жителям восточного Оренбуржья и прилегающих районов Казахстана. За десятки и даже сотни километров приезжают они сюда для сбора вишни и грибов. Такая известность пришла к Шийлиагашу (в переводе с казахского «Вишневый лес») не случайно. Это единственное в обширном степном крае место, где вишня образует сплошные заросли на площади в несколько сот гектаров. Она расселилась на опушках березово-осиновых лесочков, на склонах песчаных бугров, на каменистых вершинах увалов, на окраинах степных западин и лиманов.

В мае, в пору цветения, Шийлиагаш превращается в благоухающий белоснежный сад, а в июле маленькие кусты вишни бывают сплошь усыпаны мелкими ягодами. Ее созревание в Шийлиагаше обычно растягивается на

целый месяц. В начале июля спеют ягодники на южных освещенных каменистых склонах холмов и их вершинах. К середине месяца поспевают вишенники песчаных и луговых степей, а следом за ними — опушечные вишневые сады, самые урожайные, крупноягодные.

Вид степных вишневых садов необычен. Кусты здесь низкорослы — от 50 до 90 сантиметров. Над ними возвышаются зонтики прозанняка, желто-белые головки василька русского, кисти подмаренника настоящего, седые волосы ковыля.

Вишневые сады входят в состав интересного природного комплекса: водораздельного колково-степного ландшафта Шийлиагаш, приуроченного к песчаному массиву, с близким залеганием грунтовых вод. Общая площадь урочища — более 2,5 тысячи гектаров. Оно расположено в 7—10 километрах к юго-востоку от села Адамовки, близ поселка Красноярска. В Шийлиагаше можно выделить такие примечательные урочища, как березовые и осиновые колки, лугово-болотные западины, лугово-степные опушки, участки песчаных, кустарниковых, каменистых степей.

В пятидесятых годах в Шийлиагаше стали создаваться лесокультурные насаждения. Особый интерес представляют лесные культуры дуба черешчатого. Его посадки заложены в 1958 году и размещены на площади 72 гектара. Это первый опыт искусственного разведения дуба на значительной площади в степном Зауралье. Высота дубов в Шийлиагаше 8—10 метров, диаметр стволов — 10—18 сантиметров.

Массив Шийлиагаш как район сосредоточения ценных природных урочищ и местообитание богатого и разнообразного животного мира нуждается в организации заказного режима. В 50—60-х годах вишенники в Шийлиагаше охранялись работниками лесхоза, которые выдавали платные лицензии на сбор ягоды, не разрешался проезд автомобилей по территории массива; были регламентированы сроки сбора вишни.

Но вот уже много лет адамовские вишенники практически не охраняются. Большой ущерб нанесен им распахом, выпасом и прогоном скота, сенокосением. На вишенники заезжают легковые и грузовые автомашины, трактора. Такое природопользование в Шийлиагаше недопустимо. По предложению Оренбургского отдела Географического общества СССР здесь намечено организовать ландшафтный заказник.

На крайнем юго-востоке Оренбургской области, в Светлинском и Адамовском районах, рассеяно среди степных просторов множество озер. Они занимают плодородные тектонические котловины от нескольких сотен метров до 30—40 километров в поперечнике.

Все степные озера приурочены к бессточной впадине, протянувшейся с севера на юг через южную часть Урало-Тобольского междуречья. С востока озерная впадина ограничена четким уступом высокого водораздела, на котором нередко обнажаются выходы кристаллических пород. С запада к ней примыкают обширные низины с заливными лугами и солончаками.

У Светлинских озер нет постоянной береговой линии. Весной талые снеговые воды увеличивают их площадь в несколько раз. Но уже к концу мая речки и балки, питающие озера, пересыхают, и за лето площадь водоемов сильно сокращается: их обширные прибрежные мелководья густо зарастают камышом, тростником, рогозом, стрелолистом. В это время практически невозможно определить границы озер.

В северной и южной части бессточной впадины расположены две наиболее крупные озерные котловины. Одна из них площадью около 12 тысяч гектаров занята озером Жетыколь (в переводе с казахского «Семь озер», «Много озер»), другая — в полтора раза большая — озером Шалкар-Ега-Кара («Озеро у высокого холма»). Урез воды Жетыколя имеет отметку 305 метров, а Шалкар-Ега-Кара — 299 метров над уровнем моря. Между ними сосредоточена основная часть Светлинских степных озер. Из них наиболее крупное — Кайранколь (с казахского — «Озеро с вязким дном»), с площадью зеркала 940 гектаров. Из других озер необходимо назвать Караколь (в переводе с казахского «Грунтовое озеро», «Озеро с грунтовым питанием»), Обалыколь («Озеро среди камней»), Биктас («Высокий камень»), Тастыколь («Каменистое озеро»), Давленколь, Естыколь¹.

Озера Жетыколь и Шалкар-Ега-Кара включены в число примечательных природных ландшафтов СССР и отнесены к озерным заказникам как места гнездовий и отдыха водоплавающей дичи в период полета.

¹ Приводятся наиболее достоверные толкования топонимов, опирающиеся на научную этимологию.

Озеро Жетыколь расположено в котловине, окруженной холмами. В северо-восточной части берег его занижен и размыт глубоким оврагом. Водная поверхность занимает около трети площади озерной ванны — четыре тысячи гектаров. Преобладают глубины около одного метра, лишь местами они достигают полутора метров.

Внешняя часть озера заросла жесткой водной растительностью. Отмирая, она образует мощный слой тростниковых сплавин. Центральные плесовые участки сплошь зарастают элодеей и роголистником.

Ложе озера выстлано крупнозернистым илом темного цвета мощностью от 30 до 50 сантиметров. Подстилающими породами служат глины. Вода в озере характеризуется высоким содержанием хлоридов, солей натрия, гидрокарбонатов. Минерализация воды составляет 1,6—1,7 грамма на литр.

Из рыб в озере водятся только серебряный и золотой карась. В начале семидесятых годов его уловы достигали 1500 центнеров. В 1976—1977 годах озеро почти полностью пересыхало.

Озеро Шалкар-Ега-Кара занимает котловину округлой формы. Площадь водной поверхности не превышает 9 тысяч гектаров. Преобладающие глубины — около 60 сантиметров и редко превышают один метр.

Вся водная толща озера заросла элодеей, рдестом, роголистником.

Вода в озере имеет высокую минерализацию — до 4 граммов на литр — и содержит соли натрия и хлориды.

Озеро Шалкар-Ега-Кара примерно три раза за десятилетие промерзает до дна, а один раз полностью пересыхает. Такие колебания гидрологического режима приводят к резкому колебанию численности гнездящихся птиц.

Ихтиофауна очень бедна. В отдельные годы во время весеннего паводка в озеро заходят из реки Буруктал карп, сазан, язь, окунь. Улов рыбы в благоприятные годы достигает 3,5 тысячи центнеров. В нем преобладают карась и окунь.

Режим постоянных заказников на озерах Жетыколь и Шалкар-Ега-Кара предусматривает установление вокруг озера запретной водоохранной зоны. По берегам следует запретить проведение любых земляных работ, забор воды для хозяйственных целей, загрязнение ее сточными водами. Все эти меры должны способствовать

сохранению водоемов как мест обитания многих ценных видов водоплавающей дичи.

Не будет преувеличением сказать, что Светлинские озера — настоящее царство водоплавающих птиц. С мая по сентябрь сюда слетаются тысячи уток, гусей. Нередкие гости — чомга, краснозобая казарка, лебедь-шипун, а в полете — лебедь-кликун. Иногда залетает на озера розовый фламинго. Много здесь серебристых чаек, крачек. На мелководьях разгуливают цапли, в тростниковых зарослях снуют мелкие кулички. В огромные стаи собираются чибисы.

Трудно перечислить все виды птиц, населяющие светлинские водоемы, куда их привлекает обилие пищи. Озерные мелководья хорошо прогреваются солнцем, богаты подводной растительностью и беспозвоночными: улитками, рачками, червями, личинками насекомых, которые служат пищей для птиц и рыб.

Непроходимые прибрежные заросли тростника, камыша и рогоза — надежные укрытия для уток и гусей во время линьки, когда они в случае опасности не могут быстро улететь, а также для их многочисленных выводков.

Запомнилась одна из стоянок нашей экспедиции на берегу озера Шалкар-Ега-Кара. Поздно вечером остановились лагерем у трехметровой стены тростника. Чувствовалось, что в глубине тростниковых крепей жизнь била ключом: что-то плескалось, булькало, шуршало. А сколько звуков неслось из темноты: попискивание куличков, стоны лысух, криканье и свист уток и громкий рев выпи. Слушая эти необычные звуки, заснуть удалось только перед рассветом. Но как только небо стало светлеть, озеро огласилось криками серебристых чаек, черных и белокрылых крачек, чаек-хохотуний, крачек-чегров. Они настойчиво атаковали наш лагерь. Оглушенные многоголосным криком и уступая требованиям коренных обитателей тростниковых зарослей, мы поспешили сняться с места.

В последние годы на побережьях Светлинских озер вновь расселились кабаны. В начале 60-х годов на озере Караколь была выпущена ондатра: для нее организовали охотничий заказник. Сейчас ондатру можно увидеть на реке Буруктал и многих озерах Светлинского района.

В СТРАНЕ СУРКОВ

Оренбургское Зауралье — один из немногих районов нашей страны, где сохранились крупные колонии степных сурков. Особенно много их в Светлинском, Адамовском и Кваркенском районах. Отдельные колонии встречаются в районах Ясненском, Новоорском и Домбаровском. Для охраны и увеличения численности этих животных на крайнем востоке области создан Светлинский сурочный заказник.

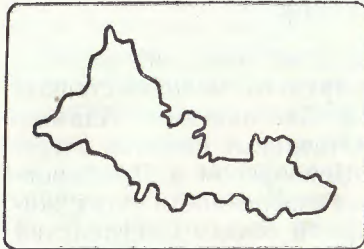
До распахки целинных и залежных земель сурки были распространены в Оренбуржье повсеместно. С самолета можно заметить следы их жизнедеятельности — сурчины, или бутаны. При устройстве нор сурки выбрасывают на поверхность до десятка кубометров грунта, из которого образуются холмики. Высота сурчин достигает одного метра, а поперечник — от 10 до 20 метров. Во многих местах сурчинами покрыто до 20—25 процентов земной поверхности. Они придают ландшафту специфический облик.

Большую часть своей жизни сурки проводят в норах. На местах кормежки они делают их простыми, временными для защиты от врагов. Зато очень сложны летние (выводковые) норы с разветвленной сетью ходов и гнездовой камерой. Обычно с поверхностью они связаны несколькими лазами. Наибольшую глубину (до 5—7 метров) имеют зимние норы. Чаще всего зимние и летние норы сурчиной семьи совмещены. Общая протяженность ходов в таких летне-зимних норах достигает 60 метров.

Питаются сурки степными травами, а также поедают мелких животных: саранчовых, моллюсков, гусениц, муравьиных куколок. За весну и лето сурок накапливают до 800—1200 граммов жира.

В конце августа — начале сентября в постоянных норах живут семьи и группы от 2—5 до 24 особей в одной норе. Выходы они закрывают земляными пробками и впадают в глубокую спячку на 7—7,5 месяца. В это время зверьки не кормятся, а для поддержания жизни расходуют свои жировые запасы. Пробуждаются сурки в марте, а появляются в степи — в апреле-мае.

Сурчинные колонии — неотъемлемая часть ландшафта степного Зауралья. Их деятельность существенно изменяет рельеф местности, влияет на почвообразовательные процессы, распределение растительности, определяя лицо ландшафта восточного Оренбуржья.

ЗЕЛЕНАЯ КАРТА ОРЕНБУРЖЬЯ (вместо заключения)

Продолжить формирование научно обоснованной сети заповедных территорий и национальных парков и проводить на их базе изучение природных систем и объектов с целью выработки рекомендаций по рациональному использованию природных ресурсов.

Из решений XXVI съезда КПСС

Учитывая необходимость сохранения эталонов и редких уголков первозданной природы, плановые организации нашей страны проектируют дальнейшее развитие сети охраняемых природных территорий. В некоторых областях составлены генеральные схемы охраны природы, реализация которых рассчитана на несколько десятилетий. Подобная схема разработана и для Оренбуржья. В эту схему, названную нами Зеленой картой, вошли перспективные охраняемые территории области, которые в районных планировках должны выделяться как не подлежащие промышленному и сельскохозяйственному освоению.

Осуществление мероприятий, предусмотренных Зеленой картой, поможет добиться подлинной гармонии взаимоотношений человека с природной средой. Схема позволяет нам заглянуть в завтра, всмотреться в черты будущей природы Оренбуржья, в которой должны быть сохранены уголки первозданных ландшафтов.

На карту нанесены проектируемые заповедники, национальные и природные парки, рекреационные резерваты, заказники, памятники природы.

Заповедники. Государственные природные заповедники в нашей стране организуются и действуют в целях

постоянного сохранения типичных или уникальных участков естественной природы и генетического фонда живых организмов, изучения ландшафтов и природных процессов. Государственные природные заповедники — это научно-исследовательские учреждения, которым предоставлены в установленном порядке специальные заповедные территории для бессрочного сохранения и постоянного изучения природных объектов.

Территория заповедников со всеми находящимися на них природными и культурными объектами составляют государственный заповедный фонд СССР. Здесь запрещена всякая деятельность, нарушающая природные комплексы или угрожающая сохранению природных объектов.

Оренбургская область расположена в двух ландшафтных зонах: лесостепной и степной, которые практически не обеспечены заповедными стационарами. На Зеленую карту Оренбуржья нанесены два проектируемых заповедника: лесостепной Шайтантау и степной Оренбургский.

Для перспективного заповедника Шайтантау выбран наиболее крупный, хорошо сохранившийся участок горного лесостепного ландшафта площадью около 30 тысяч гектаров, на границе Оренбургской области и Башкирской АССР.

Намеченный Оренбургский степной заповедник площадью около шести тысяч гектаров станет опорной станцией по систематическому и всестороннему изучению экологических связей, сложившихся на протяжении тысячелетий между компонентами и элементами степных ландшафтов.

Заповедный режим на выбранных территориях приостановит эксплуатацию природных ресурсов, но значительно повысит научную, экологическую и социально-экономическую отдачу заповедных угодий, во много раз превышающую их современную сельскохозяйственную эффективность.

Необходимость заповедания степи понимали многие передовые ученые. На нее настойчиво указывал В. В. Докучаев. С большой тревогой за судьбу степей писал ботаник И. П. Бородин (1914): «Наиболее неотложным представляется... образование степных заповедных участков. Степные вопросы — это наши, чисто русские вопросы, между тем именно степь, девственную степь, мы рискуем потерять скорее всего».

Выделение участка заповедной оренбургской степи — наш долг перед будущими поколениями.

Национальные парки. Государственные национальные парки — новая прогрессивная форма охраны и рационального использования уникальных природных ландшафтов. Они создаются в нашей стране для сохранения особо живописных местностей и ценных объектов природы, в целях организации отдыха, туризма и научных исследований. Основная особенность национальных парков — функциональное зонирование территорий с выделением зон: заповедной (зона покоя), рекреационной (массового отдыха), туризма и хозяйственной, где допускается ограниченная сельскохозяйственная и лесохозяйственная деятельность, рыболовство, кустарные и народные промыслы.

В государственных национальных парках проводятся мероприятия по сохранению или восстановлению природных комплексов, повышению их рекреационных и эстетических качеств.

Исходя из своего целевого назначения, национальные парки должны создаваться в первую очередь там, где наибольшая потребность в массовом отдыхе, где уже традиционно существуют зоны отдыха, при условии хорошей сохранности, уникальности, живописности и разнообразия природных условий.

К настоящему времени сделано два предложения по организации национальных парков в Оренбургской области. Один из них — Кинделинско-Приуральный (Илекско-Кинделинский) был предложен в 1975 году А. А. Чибилевым, второй — «Бузулукский бор» — в 1979 году Я. Н. Даркшевичем.

Кинделинско-Приуральный национальный парк (условное название «Уральская урема») предлагается создать в лесисто-луговой пойме Урала ниже села Илек до границы с Казахской ССР, на площади около 80 тысяч гектаров.

В его зону покоя следует выделить хорошо сохранившиеся пойменные дубравы, осокорники, белотопольники, большую часть плеса реки Урал с зимовальными ямами и нерестилищами осетровых рыб. В заповедную зону национального парка необходимо включить озера-старичья Муровое, Жилимное, Митрясово, Старый Яик, Старый Урал, Орешки, Липовое и некоторые другие, где еще остались реликтовые растения (чилим, сальвиния и марсилия), а также последние естественные

убежища выхухоли — ценнейшего эндемика русской природы.

В зону ограниченного рекреационного использования (туризма и кратковременного отдыха) может войти значительная часть проектируемого национального парка: пойменные леса и опушки, чистоводные озера-старичья, ряд плесов и песчано-гравийных пляжей на реке Урал и т. д. Рыбная ловля и сбор дикорастущих растений должны разрешаться только по специальным лицензиям. Количество отдыхающих в этой зоне необходимо строго регулировать.

В пределах зоны регулируемого рекреационного использования допустимы сенокосение и санитарные рубки леса. В отношении же животного мира в парке следует соблюдать режим заповедника.

Природные особенности проектируемого национального парка «Бузулукский бор» описаны в специальной главе книги. В бору есть все возможности для организации туризма и создания зон отдыха, не наносящих ущерба его уникальной природе. Здесь благоприятные условия для лыжного туризма, пеших прогулок по установленным маршрутам, стационарного отдыха на базах, расположенных на окраине бора и реке Самаре.

Эталонным ландшафтным участкам Бузулукского бора должен быть обеспечен абсолютно заповедный режим.

Организация национальных парков «Бузулукский бор» и «Уральская урема» — задача сегодняшнего дня. Но мы обязаны думать и о резервировании рекреационных территорий для будущего, когда потребность в них резко возрастет. Такие территории назовем условно рекреационными резерватами, которые могут быть использованы как зоны отдыха в будущем.

Для северо-запада области необходимо предусмотреть Аксаковский рекреационный резерват. В горной части, в районе массива Малый Накас, — Тюльганский. А в восточной части области перспективной зоной отдыха являются акватория и побережье Ириклинского водохранилища. Статус предлагаемых рекреационных резерватов примерно соответствует статусу природных парков. Последние определяются в советской научной литературе как охраняемые территории, более простые по своей структуре, чем национальные парки, и служащие для организации отдыха населения и пропаганды идей рационального природопользования. Имея в виду эти за-

дачи, целесообразно организовать Бурлыкский степной парк, включающий ряд уникальных урочищ в Беляевском районе: горы Кармен с хорошо сохранившейся степной растительностью, черноольшаник Тузкарагал с родниками, дающими начало речке Тузлукколь, карстовые озера Косколь, увалы холмистого массива Муялды с березово-осиновыми колками, солончаковое Соленое урочище с целебными грязями, тростниковое болото и солончак Сорколь и обширное Надеждинско-Кзыладырское карстовое поле с разнообразными объектами, представляющими интерес для исследователей и туристов-спелеологов.

Все перечисленные урочища в ранге памятников природы желательно включить в состав природного парка. Хозяйственная деятельность, способная нарушить их состояния, недопустима.

Бурлыкский степной парк видится в будущем как естественный музей оренбургской степной природы, оборудованный всем необходимым для ее познания и для отдыха.

Природные заказники. Государственный природный заказник — особая форма территориальной охраны природы, выражающаяся в ограничении хозяйственного использования природных комплексов и их компонентов. Территории, объявляемые природными заказниками, остаются в ведении прежних землепользователей, которые обязаны соблюдать установленный режим, не допуская ущерба охраняемым объектам.

Государственные природные заказники создаются с целью сохранения природных ресурсов и поддержания экологического равновесия. Различаются заказники: ландшафтные, или комплексные; биологические (ботанические и зоологические), палеонтологические, гидрологические и геологические. По значению они могут быть республиканскими и местными (областными).

До настоящего времени природные заказники не имели четко определенного юридического статуса. Но с утверждением «Типового положения о государственных природных заказниках» открываются большие возможности для повсеместного развития сети охраняемых природных территорий этой категории. Важно то обстоятельство, что природные заказники могут создаваться по инициативе местных организаций и утверждаться решениями краевых, областных и районных исполкомов Советов народных депутатов.

Для охраны некоторых видов животного мира в Оренбургской области создано 18 государственных охотничьих заказников.

В 1979 году были организованы заказники лекарственных растений: ландыша майского в Асекеевском лесничестве Бугурусланского района (площадь 266,2 гектара) и шиповника коричневого в Красноярском лесничестве Илекского района (площадь 170 гектаров). Охрана этих заказников возложена на областное управление лесного хозяйства.

В перспективе необходимы ландшафтные заказники во всех природных регионах Оренбуржья: Задемский лесостепной — в лесостепном Приуралье, «Медвежий Лоб» — на сыртово-шиханном массиве в верховьях реки Самары, Шубарагашский — на междуречье Илека и Малой Хобды, «Дубовая роща» — в Предуралье, «Вишневый лес» (Шийлигаши) и Кваркенский — в Зауралье, Уртазымский — на западном побережье Ириклинского водохранилища. Все они нанесены на Зеленую карту Оренбургской области.

Памятники природы. Наиболее распространенная форма особо охраняемых природных территорий — памятники природы. Этот термин был законодательно закреплен ленинским декретом от 16 сентября 1921 года «Об охране памятников природы, садов и парков». К настоящему времени по инициативе Географического общества СССР и Всероссийского общества охраны природы только в Российской Федерации выявлено более 10 тысяч памятников природы. Около половины их взято под охрану. Однако выявление, учет и охрана памятников природы многие годы велись на общественных началах.

В последнее время работа по организации сети охраняемых памятников природы поднята на новый, более высокий уровень. Так, 27 апреля 1981 года специальным постановлением Госплана СССР и Госкомитета по науке и технике при Совете Министров СССР было утверждено типовое положение о государственных памятниках природы, согласно которому ими объявляются уникальные или типичные, ценные в научном, культурно-познавательном и оздоровительном отношении небольшие урочища (рощи, озера, участки долин и побережий, достопримечательные горы) и отдельные объекты (геологические обнажения, живописные скалы, пещеры, редкие или исторически ценные деревья и т. п.).

В зависимости от уникальности, научной или эстетической ценности, государственные памятники природы могут быть союзного, республиканского и местного (областного, районного) значения. Объявление участков территории государственными памятниками природы не влечет за собой изъятие их у землепользователей.

На каждый памятник природы составляется паспорт единого образца и даются охранные обязательства. Колхозы, совхозы, лесхозы и другие учреждения, на землях которых находятся эти требующие особой охраны территории, обязаны обеспечивать на них установленный режим охраны; расходы возмещаются за счет средств из государственного бюджета, с возможным привлечением средств охраняющих организаций, в том числе обществ охраны природы.

Названное положение запрещает на территории, где расположены государственные памятники природы, всякую деятельность, угрожающую их сохранности. Каждый такой ценный природный объект, независимо от его размеров и занимаемой им площади, обозначается на местности специальными знаками и учитывается при разработке районных схем землеустройства.

В постановлении также указано, что «лица, виновные в нарушении режима государственного памятника природы, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик».

Экспедициями Оренбургского отдела Географического общества СССР и НИИ охраны природы в области выявлено и описано более 250 примечательных природных объектов, заслуживающих охраны. Список памятников природы продолжает расти. Предстоит сложная задача по их систематизации, определению значимости и паспортизации.

Первый этап такой работы завершился в 1978 году, когда в Оренбургский облисполком был представлен перечень 56 новых памятников природы. В 1980 году исполнительный комитет Оренбургского областного Совета народных депутатов принял решение «О взятии под охрану памятников природы области». Этим решением в области утверждено 62 памятника.

Выявление, изучение и охрану памятников природы следует осуществлять на научной основе, главные принципы которой сводятся к следующему:

— памятниками природы могут быть не только редкие, но и типичные ландшафтные объекты, представляю-

щие собой хорошо сохранившиеся эталоны первозданных природных комплексов того или иного региона;

— сеть памятников природы должна быть по возможности равномерной, отражая все многообразие природных явлений каждого физико-географического района;

— с целью сохранения объектного памятника природы (отдельного дерева, скалы, родника и т. д.) должна предусматриваться охрана всего урочища, в состав которого он входит;

— границы охраняемого объекта и зоны охраны устанавливаются таким образом, чтобы они обеспечивали относительную экологическую независимость памятника природы;

— каждый природный объект, взятый под охрану, должен быть изучен с точки зрения его происхождения, тенденций развития и наличия опасности для его существования.

На Зеленой карте Оренбуржья представлены все категории охраняемых природных территорий. Программа их организации рассчитана до 2000 года. Конечно, не все, что описано в Зеленой книге степного края, удастся сохранить на века. Решая задачи изъятия особо ценных ландшафтов из хозяйственного пользования, часто слышишь вопрос: «А сколько это будет стоить?» И перед железной логикой рубля тают самые сокровенные мечты о сохранении последних уголков дикой природы.

Нередко приходится доказывать, что уничтожение всего того, что создано природой на протяжении тысячелетий, в конечном итоге бьет по самому человеку, лишая его многих радостей жизни на Земле.

И хотя экономическая эффективность природоохранных мероприятий очевидна и наши заповедники своей научной продукцией давно окупили себя, следует напомнить, что природа — не только источник материальных благ. Она — мудрый учитель, непревзойденный воспитатель, чудодейственный лекарь. «Красота природы, — писал выдающийся русский ботаник В. И. Талиев, — имеет собственную высокую ценность, она должна охраняться независимо от узкопрактических задач! Красивый ландшафт, живописная дорога... являются такими же богатствами в области духа, как и минеральные залежи в области материальной культуры»¹.

¹ Талиев В. И. Охраняйте природу. Харьков, 1914, с. 10—11.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

о природных достопримечательностях
Оренбургской области

Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. СПб, 1762. Переизд. в кн.: Оренбургские степи в трудах Рычкова, Эверсмана, Неуструева. М., 1949.

Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб, 1773, ч. 1, изд. 2-е, 1809.

Эверсманн Э. А. Естественная история Оренбургского края, ч. 1. Оренбург, 1840. Переизд. в кн.: Оренбургские степи в трудах Рычкова, Эверсмана, Неуструева. М., 1949.

Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. М., 1852.

Неуструев С. С., Прасолов Л. И., Бессонов А. А. Естественные районы Самарской губернии. СПб, 1910.

Соколов Д. Н. Географический очерк Оренбургской губернии. М., 1916.

Неуструев С. С. Естественные районы Оренбургской губернии. Оренбург, 1918. Переизд. Чкалов, 1950.

Рожанец-Кучеровская С. Е. Очерк растительности Оренбургской губернии. Вестник Просвещения, Оренбург, 1926.

Федченко Б. А., Гончаров Н. Ф. Очерк растительности восточной части Оренбургской губернии. Труды Главного Ботанического сада, т. 41. Л., 1929.

Крашенинников И. М. Физико-географические районы Южного Урала. М.—Л., 1939.

Мильков Ф. Н. Чкаловские степи. Чкалов, 1947.

Мильков Ф. Н. Ландшафтные провинции и районы Чкаловской области.—В кн.: Очерки физической географии Чкаловской области. Чкалов, 1951.

Мильков Ф. Н. Леса Чкаловской области.—В кн.: Очерки физической географии Чкаловской области. Чкалов, 1951.

Хоментовский А. С. Геоморфологические районы Чкаловской области.—В кн.: Очерки физической географии Чкаловской области, Чкалов, 1951.

Даркшевич Я. Н. Бузулукский бор. Чкалов, 1953.

Кириков С. В. В лесах и степях Южного Урала. М., 1953.

По родному краю. Изд. 2-е. Чкалов, 1956.

Горчаковский П. Л. Растительность.—В кн.: Урал и Приуралье. М.: Наука, 1968.

Коростин Б. А. Туристские маршруты Оренбуржья. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1971.

Чибилев А. А. Сохранить навечно.—В кн.: Природа и мы. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1978.

Чибилев А. А. Вопросы охраны и преобразования ландшафтов Общего Сырта.—В кн.: Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов Урала. Свердловск, 1978.

Чибилев А. А. Степям нужен заповедник.—В кн.: Природа и мы. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1980.

Чибилев А. А. Сохранить неповторимые ландшафты Оренбуржья. В кн.: Природа и мы. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1980.

Хоментовский А. С., Гаев А. Я., Чибилев А. А. Преобразуем родной край. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1981.

Приложение 1

Важнейшие памятники природы Оренбургской области

Объект	Местонахождение: район, населенный пункт	Краткая характеристика
I. Геолого-геоморфологические		
Красные Камни	Сорочинский, у с. Первокрасное	Останцы выветривания верхнепермских красных песчаников на правом берегу долины реки Большой Уран
Гора Змеиная	Соль-Илецкий, у с. Михайловки	Скальные обнажения юрских песчаников и известняков. Палеонтологический памятник
Гора-шишка Корсак-Бас	Акбулакский	Шихообразный холм-останец выветривания палеогеновых алевролитов с прослоями железистых песчаников
Красная Круча	Илецкий, у п. Димитровский	Обнажение красноцветных песчаников на правом берегу реки Черной высотой до 20 м
Гипсовые скалы «Пещеры»	Саракташский, у с. Спасское	Обнажение гипсовых скал над карстовым провалом
Гора Алеутас	Соль-Илецкий, у п. Прохладного	Выходы и нагромождения глыб палеогеновых железистых песчаников
Юмагузинская карстовая пещера	Кувадыкский, у с. Юмагузино	Пещера в известняках с тремя гротами и галереей. Длина ходов 50 м
Гранитовый массив Шонгол	Адамовский, у с. Карабутак	Скалистый массив, образованный матрацевидными слоями гранитоидов. Состоит из пяти «бастионов»
Скала «Верблюд»	Светлинский, у п. Восточного	Останец выветривания кварцитов высотой 20 м в долине реки Ащезо

Объект	Местонахождение: район, населенный пункт	Краткая характеристика
Кваркенские «каменные палатки»	Кваркенский, у с. Кваркено	Выходы палеозойских гранитов и гранитоидов в виде палаток, сложенных матрацевидными плитами
Аландские «каменные палатки»	Кваркенский, у с. Аландск	Выходы палеозойских гранитов и гранитоидов
«Каменные ворота»	Кваркенский, у с. Бриента	Обнажения порфиритов по берегам реки Якши-Акжар
Гора Аккарга	Светлинский, у п. Восточного	Скальное обнажение кварцитов высотой около 40 м на правом берегу реки Ащесу
Гора Горюн	Перволоцкий, у с. Рычковки	Гора на правобережье увала — скат увала Общего Сырта. Обнажения красноцветных песчаников
Гора Стеклянная	Оренбургский, у п. Паника	Известняковый холм в верховьях реки Паники. Окаменелая фауна морских животных юрского периода
Скалы близ устья Губерли	Гайский, у с. Губерля	Холм с каменистыми склонами и отвесные скалы на правобережье Урала близ устья реки Губерли

II. Водные (гидрологические)

Каменный родник — исток реки Самары	Перволоцкий, у с. Кариновки	Родник в балке, заросшей березовым лесом. Исток реки Самары
Родник «Кайнар»	Беляевский, совхоз «Бурлыкский»	Родник с озерком — исток ручья Тузлукколь
Двенадцать родников — исток реки Губерли	Кувандыкский, у с. Карагай-Покровка	Родники в верховьях лугово-болотной лощины — исток реки Губерли

Озеро Буранное	Соль-Илецкий, у с. Буранного	Притеррасное озеро-старица Илека длиной 6 км, шириной до 180 м и глубиной до 8 м
Озеро Лебяжье	Илекский, у с. Сухоречки	Центральнопойменное озеро-старица Илека длиной 6 км
Озеро Голодное	Илекский, у с. Сухоречки	Притеррасное озеро-старица Илека длиной 12 км и шириной до 200 м
Озеро Имангулово	Октябрьский, у с. 2-е Имангулово	Подгорное озеро-старица Салмыша длиной 2 км и глубиной до 7 м
Озеро Октябрьское	Октябрьский, совхоз «Октябрьский»	Карстово-суффозионное озеро с торфяными плавучими островами
Озеро Гирьяльское	Беляевский, у с. Гирьял	Подгорное озеро-старица Урала у подножия отрогов Гирьяльского хребта
Озеро Белый Камень	Новоорский	Пойменное озеро-старица Кумака глубиной до 10 м
Озеро Копа у с. Гайнулино	Гайский, у с. Гайнулино	Карстово-суффозионное озеро в котловине на Саринском плато
Озеро Копа у ст. Теренсай	Новоорский, у с. Теренсай	Карстово-суффозионное озеро на Урало-Тобольском плато
Царский родник в Губерлинском ущелье	Гайский, у с. Губерля	Около 10 родников в горной долине на старом тракте Орск — Оренбург. Начало мощного ручья — притока реки Губерли

III. Ботанические

IIIa. Ботанические естественного происхождения

Трехсотлетние сосны	Бузулукский бор	Две 300-летние сосны высотой более 30 м. Диаметр до 140 см
Урочище «Лосиная пристань»	Бузулукский бор	Лесное травяное болото с редкими для Оренбуржья растениями — росянкой, пушицей, сфагном

Объект	Местонахождение: район, населенный пункт	Краткая характеристика
Реликтовые сосны	Бузулукский, Никифоровское лесничество	Шесть старых сосен (200—250 лет) на песчаной надпойменной террасе р. Самары Уникальное сообщество солелюбивой растительности Одиночные сосны (возраст 150—200 лет) и куртины можжевельника на скалах в верховьях речки Кара-Суры Одинокая 500-летняя (?) лиственница высотой около 18 м и диаметром ствола 110 см
Соленое урочище	Беляевский, с-з «Бурлыкский»	
Реликтовые сосны в верховьях Кара-Суры	Кувандыкский	
Реликтовая лиственница	Адамовский, с-з «Брацлавский»	

142

IIIб. Ботанические — лесокультурные

Лесопосадки Карамзина	Бугурусланский, с. Полибино	Лесопарк, культуры сосны и лесокультурные насаждения в верховьях оврага. Созданы в 70—90 годах XIX столетия Культуры хвойных и лиственных пород. Экзотические и декоративные породы деревьев. Возраст 50—70 лет Культурные насаждения сосны на площади 36 га. Созданы в 1910—1916 годах Насаждения сосны на песчаном правом берегу долины Самары. Заложены в начале XX века Однорядная аллея из 33 сосен. Посажена в 1856—1857 годах. В 1862 году аллею осматривал Л. Н. Толстой
Дендросад в Боровом лесничестве	Бузулукский бор	
Сосновый бор Цапкина	Бузулукский, Никифоровское лесничество	
Сарминские сосны	Бузулукский, у с. Каменная Сарма	
Назаровские сосны	Первомайский, с. Назаровка	

143

Парк в поселке Луч	Первомайский, у п. Луч	Лесопарк из насаждений лиственных пород и кустарников. Заложен в 1870 году Культуры сосны, созданные в 1911 году на придолинных песках Культуры сосны, посаженные в 20-х годах нынешнего столетия на площади 26 га на водораздельных песках Искусственный лесной массив площадью около 2,5 тыс. га. Создан в 1882—1900 годах. Культуры дуба, березы, ясеня, сосны и др. Дендросад, заложен в 1904 году лесничим Аветисяном. В нем произрастает около 70 древесных и кустарниковых пород, в том числе экзотических Посадки дуба, липы, сосны, вяза, ясеня начала и середины XIX столетия Культуры сосны и лиственных пород, заложенные в 1903 году Культуры сосны, заложенные в 1868 году Старый парк и липовая аллея, заложенные в конце XVIII — начале XIX столетия Культуры сосны начала XX столетия и единичные сосны естественного происхождения Культуры сосны начала XX столетия, созданные на песчаном правом берегу долины реки Самары Культуры сосны на надпойменной террасе Урала. Заложены в 20-х годах
Сосновый бор в Первокрасном	Сорочинский, с. Первокрасное	
Ремизенковский сосновый бор	Тоцкий, Богдановское лесничество	
Платовская лесная дача	Новосергиевский, Покровское лесничество	
Дендрарий под Оренбургом	Оренбургский, Комсомольское лесничество	
Ташлинский парк	Тюльганский, с. Ташла	
Парк у с. Козловки	Тюльганский, с. Козловка	
Тугустемирские сосны	Тюльганский, с. Тугустемир	
Липовая аллея в с. Аксакове	Бугурусланский, с. Аксаково	
Пронькинский бор	Сорочинский, Пронькинское лесничество	
Гамалеевский бор	Сорочинский, у с. Гамалеевка	
Бор в п. 9 Января	Оренбургский, Нижнепавловское лесничество	

Объект	Местонахождение: район, населенный пункт	Краткая характеристика
Струковский парк	Оренбург, с. Струково	Остатки старого парка. Отдельные столетние сосны, лиственницы
Дендрарий в с. Чебеньки	Оренбургский, с. Чебеньки	Коллекционный сад-дендрарий областной опытной сельскохозяйственной станции

IV. Комплексные

IVa. Геолого-ботанические

Меловые горы	Акбулакский, близ мелзавода	Меловые холмы с редкими растениями кальцефилами, нуждающимися в охране
144 Гора Поперечная (гора Мохнатая, или Горюн)	Гайский, у с. Хабарного	Эрозионный холм-останец со скалистыми гребнями и обрывами на правом берегу Урала с уникальной степной растительностью, в том числе губерлинскими эндемиками
Гора «Верблюды» (Дюяташ — Верблюжий Камень)	Беляевский, у с. Верхнеозерного	Придолинный холм на правобережье Урала с богатым генофондом редкой степной растительности
Белые горы	Новосергиевский, у с. Старая Белогорка	Меловые холмы с дубравами и характерной меловой растительностью
Чесноковские белые горы	Переволоцкий, у с. Чесноковки	Меловой холм на правобережье Урала с характерной меловой растительностью
Уртазымские скалы	Кваркенский, побережье Ириклинского водохранилища	Известняковые скалы в устье реки Бол. Уртазымки с куртинами казачьего можжевельника
Верблюжьих Кочки	Гайский, у с. Губерля	Скалистый массив с уникальными зарослями казачьего можжевельника

IVб. Водно-ботанические и водно-зоологические

145 Озеро Жетьколь	Светлинский, п. Озерный	Степное мелководное заросшее озеро. Место гнездования и пролета ценных водоплавающих птиц (краснозобая казарка, лебеди и др.)
Озеро Шалкар-Ега-Кара	Светлинский, п. Светлый	Степное озеро. Место гнездования и пролета ценных водоплавающих птиц. Залетает фламинго
Озеро Караколь	Светлинский	Ондатровый заказник
Озеро Беспелюхино	Илекский, у с. Нижнеозерного	Подгорное озеро-старица Урала. Хорошо сохранившиеся заросли чилима. Местообитание бобра
Озеро Ореховое	Илекский, у с. Рассыпного	Подгорное озеро-старица Урала. Заросли чилима. Местообитание бобра
Озеро Большое Орлово	Илекский, у с. Мухраново	Центральнопойменное лесное озеро-старица Урала. Уникальные заросли чилима и сальвинии. Местообитание бобра и выхухоли
Озеро Липовое	Илекский	Лесное озеро — колтубань. Заросли чилима и сальвинии
Озеро Фарфосное	Ташлинский	Центральнопойменное озеро-старица Урала. Заросли чилима и сальвинии. Местообитание бобра и выхухоли

V. Ландшафтные (типично эталонные, характерные и редкие урочища)

Va. Лесные урочища

Матвеевский лес	Матвеевский	Дубово-березовый массив с заросшими оврагами и родниками в верховьях реки Садак
Задемский лес	Пономаревский, у с. Путятино	Дубовые и березовые леса на высоком правобережье реки Тятер
Моховой лес у с. Ивановки	Красногвардейский	Березовые колки на сыртовом плакоре
Дубовые колки у с. Ивановки	Красногвардейский	Два дубовых колка на степном водоразделе

Объект	Местонахождение: район, населенный пункт	Краткая характеристика
Лес «Узкий»	Красногвардейский, у с. Старое Юлдашево	Дубово-березово-осиновый лес в балке Ямантау. На дне балки — родник, на склонах — разнотравно-ковыльная степь
Березовая гора	Октябрьский, у с. Буланово	Нагорный березняк на правом берегу р. Сальмыша
Адамова гора	Перволоцкий, у с. Япрынцево	Вершина Общего Сырта (391 м над уровнем моря), покрытая дубово-березово-осиновым лесом
Дубовая Роща	Саракташский, Спасское лесничество	Дубрава на холмистом междуречье Большого Ика и Сакмары площадью более 1000 га
Голубовские леса	Сорочинский, у с. Голубовки	Березовые колки на сыртовом плакоре
Урочище «Зеленая Роща»	Александровский, у с. Зеленая Роща	Пойменный лес из тополя и ивы на правом берегу реки Ток — редкий для этих мест
Шубарагашская дача	Соль-Илецкий, у с. Первомайского	Березовые и осиновые колки на песчаностепном водораздельном массиве. Культурные насаждения дуба, сосны, клена, карагача
Тимошкин колок	Соль-Илецкий, у г. Соль-Илецка	Черноольшаник с торфяным болотом в притеррасном понижении поймы р. Илека
Урочище «Угольное»	Соль-Илецкий, у с. Буранного	Пойменный лес из тополя, осины, ольхи с густым кустарниковым ярусом
Черноольшаник у с. Изобильного	Соль-Илецкий	Пойменный притеррасный черноольшаник
Сагарчинская дача	Акбулакский, у ст. Сагарчин	Пойменный притеррасный черноольшанный лес

Черноольшаник «Тузкарагал»	Беляевский	Черноольшанный колок в верховьях речки Тузлукколь. Выходы грунтовых вод в виде вклюдозов
Болотовский бор	Кваркенский, у п. Болотовск	Сосновые боры с лиственницей, редкие березняки на выходах палеозойских гранитоидов
Андропопольский бор	Кваркенский, у с. Андропополь	Сосновый бор на гряде известняков. Скальные обнажения, гроты
Медвежья ростошь	Илецкий, у с. Нижнеозерного	Байрачный лес из дуба, вяза, липы. Местопроизрастание бересклета бородавчатого
Нагорные дубняки у Нижнеозерного	Илецкий	Коренной склон долины Урала, сложенный песчаниками, куртины низкорослых дубняков
Лес «Горняшка»	Тоцкий, у с. Преображенка	Сыртовая дубрава. Местопроизрастание липы, бересклета бородавчатого, малины и орешника
Лиман-Осинки	Соль-Илецкий, у с. Буранного	Западина на террасных песках с лиманом, кочкарно-кустарниковым болотом и густым осинником
Чукари — Ивановская дача	Кувандыкский	Массив дубового леса площадью 2785 га на северо-западной окраине Саринского плато
Урочище «Венцы»	Саракташский, у с. Кондуровки	Обрыв надпойменной террасы р. Сакмары с густым дубово-березовым лесом с примесью вяза, липы, осины, рябины
Карагайский бор	Кувандыкский, у с. Карагай-Покровка	Изреженный сосновый бор на скальных выходах слюдястых сланцев
Шийлиагаш	Адамовский	Березово-осиновый колковый массив на водораздельных песках. Уникальные заросли степной вишни. Культуры дуба, сосны, клена, тополя

Объект	Местонахождение: район, населенный пункт	Краткая характеристика
Новоорские колки	Новоорский, у с. Чапаевки	Отдельные березово-осиновые колки по западинам
Черноольшаник у скалы «Бронтозавр»	Гайский, с-з «Первомайский»	Галерейный черноольшаник вдоль реки Елшанки
<i>Уб. Болотные урочища</i>		
Моховое, Лебяжье и Кочкарное болото у с. Ивановки	Красногвардейский	Бессточные западины с озерками и травянистыми кочкарными болотами, окруженные березняками
Моховое болото у с. Голубовки	Сорочинский	Бессточная западина с лиманом, кочкарным болотом и низинным лугом
Моховое и Кочкарное болото у с. Красная Речка	Сорочинский	Бессточные водораздельные западины с кочкарными болотами и осиново-ивовыми кустами. Карстовые воронки
Урочище «Гнилые Лозки»	Октябрьский, у с. Буланово	Переходное болото, заросшее березой и ивой. Торфяник. Выходы грунтовых вод
Солончаковое болото Сорколь	Беляевский	Бессточная впадина на водоразделе с мелководным озером, зарослями тростника, луговым солончаком. Место гнездования журавлей
<i>Ув. Сложные урочища</i>		
Гора Крутая	Грачевский, у с. Таллы	Высокий шихан (333 м) с хорошо сохранившейся степной растительностью, дубово-березовыми колками и опушечными малинниками
Боевая гора	Соль-Илецкий, у ст. Боевая гора	Холм с карстовой впадиной на вершине. Два карстовых озера. Обнажения известняков. Минеральный источник
Каменное озеро	Саракташский, у с. Кабанкино	Подгорное озеро-старица р. Сакмары. Крутой склон с выходами красноцветных песчаников. Галерейный черноольшаник вдоль озера
Балка Шинбутак	Кувандыкский, у п. Айтуарка	Горная балка с ручьем и лентой черноольшаника. Лугово-степные склоны. Обнажения скальных пород
Шихан у с. Золотой Родник	Аскеевский	Одинокый холм (272 м) на водоразделе Малого и большого Кинелей. Участок сохранившейся степи. Дубово-березовый колок
Хлебная гора	Новосергиевский, у с. Кулагино	Крутая гора с дубово-березовым лесом и живописной луговой опушкой
Урочище «Яр-Бие-Байлыке»	Переволоцкий, у с. 2-я Зубчистка	Оползень на берегу Урала с висячим болотом и торфяником. Обнажения известняков, огнеупорных глин, охры. Куртина черной ольхи
Верхнебелогорский яр	Ташлинский, у с. Иртек Буртинский, Казахской ССР	Меловой обрыв на берегу старого русла Урала — Иртекской петли. Дубово-березовые колки
Нижнебелогорский яр	Ташлинский, у с. Иртек Буртинский, Казахской ССР	Меловой обрыв на берегу Урала. Глубоководный плес реки. Нагорные дубово-березовые колки
Гора Точильная	Соль-Илецкий	Холм, сложенный палеогеновыми алевролитами и железистыми песчаниками. На склонах и у подошвы березняки
Гора Базарбай	Акбулакский	Холм со степной растительностью и березняком на северном склоне
Троицкие меловые горы и полигоны	Соль-Илецкий, у с. Троицкого	Меловые холмы с характерной меловой растительностью, меловые бугры пучения на склоне степной балки Акбулак

Объект	Местонахождение: район, населенный пункт	Краткая характеристика
Конезаводское карстовое поле	Беляевский, Кувандыкский	Карстовое поле, связанное с кунгурскими гипсами на междуречье Урала и Сакмары. Воронки обрушения, гроты, котловины, карстовые озера, пещеры
Карстовый ландшафт у Дубенского	Беляевский	Карстовое поле с воронками, гротами, служащими убежищами лугово-степной и кустарниковой растительности. Пещера «Подарок»
Надеждинско-Кзыладырское карстовое поле	Беляевский, у с. Надеждинки	Обширное лугово-степное карстовое поле, усеянное воронками. Карстовые источники и озера. Березовые рощицы
Горы Кармен	Беляевский	Участки хорошо сохранившихся разнотравно-ковыльных степей на холмистом водоразделе
Гора Маячная	Беляевский, у с. Верхнеозерного	Эрозионный холм-останец на правом берегу Урала. Участок каменистой степи. У подножия озера-старицы Урала
Ущелье реки Губерли	Гайский, у ст. Губерля	Ущелье долины Губерли с живописными скалами, «Губерлинскими воротами», урочищем Сокур-Мата
Ущелье реки Коноплянки	Кувандыкский	Каньонообразная долина реки Коноплянки со скалистыми обрывами, галерейным черноольшаником и березовой рощей в верховьях
Низовья Чабаклы — Губерли	Гайский, у с. Губерли	Приустьевый участок долины Чабаклы и Губерли. Живописные скалы-останцы, Скала Шихан. Уременные леса из тополя, черной ольхи и ветлы. Исполинские осокори с диаметром ствола до 3 м
Верблюжьи Горбы	Кваркенский	Гранитные поля с караваеобразными останцами — «каменными палатками». Редкостойные сосновые леса. Отдельные старые сосны на скалах
Хребет Малый Накас	Тюльганский	Горный массив, сложенный пермотриасовыми отложениями, смятыми в складки. Нагорные широколиственные леса из дуба, липы, вяза. Высшая отметка Оренбургской области — 667 м
Хребет Шайтантау	Кувандыкский	Горный хребет с плоской степной вершиной. Живописные дубяники по горным балкам и черноольшаники вдоль ручьев

В список включены памятники природы, обследованные экспедициями Оренбургского отдела Географического общества СССР в 1974—1980 годах. Часть из них взята под охрану государства (решение Оренбургского облисполкома № 183 от 14.05.1980 года).

Список
растений Оренбургской области,
занесенных в Красную книгу СССР (1978)

1. Башмачок настоящий
2. Башмачок крупноцветковый
3. Василек Талиева
4. Водяной орех, чилим
5. Клоповник Мейера
6. Ковыль уклоняющийся
7. Пыльцеголовник красный
8. Пупавка Корнух — Троцкого
9. Тонконог жестколистный
10. Шаровница крапчатая
11. Шиверекия подольская
12. Ятрышник шлемоносный

Приложение 3

Список
животных Оренбургской области,
занесенных в Красную книгу (1978)

Птицы

1. Аист черный (в Бузулукском бору)
2. Балобан
3. Беркут
4. Дрофа
5. Змея
6. Казарка краснозобая (на пролете, изредка гнездится)
7. Кречетка (пигалица степная)
8. Могильник
9. Орел степной
10. Орлан-белохвост
11. Пеликан кудрявый (залетает)
12. Савка
13. Сапсан
14. Скопа
15. Стрепет
16. Фламинго розовый (залетает)

Млекопитающие

17. Вечерница гигантская
18. Выхухоль
19. Перевязка
20. Олень пятнистый (завезен с Дальнего Востока)

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Край природных контрастов	7
«Аксаковское лесостепье»	28
Лесное царство на родине ковылей	36
Общий Сырт — страна шиханов	46
В долине Урала	64
На просторах Урало-Илекских степей	74
«Оренбургская Швейцария»	99
Зауральские дали	110
Зеленая карта Оренбуржья (вместо заключения)	130

Александр Александрович Чибилёв
ЗЕЛЕНАЯ КНИГА
СТЕПНОГО КРАЯ

Редактор М. Е. Николаева
Оформление Я. Н. Мельника
Фото А. А. Чибилёва
Техн. редактор Т. В. Анохина
Корректор А. И. Адрианова
ИБ № 893

Сдано в набор 5.11.83. Подписано в печать 19.04.83.
ФБ00065. Формат 84×100/32. Бумага тип. № 1.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. л.
7,41+вкл. 0,78. Усл. кр.-отт. 12,72. Уч.-изд. л. 8,78+
+ вкл. 1,29. Тираж 5000 экз. Заказ № 2526. Цена 80 к.
Южно-Уральское книжное издательство, 454113,
г. Челябинск, пл. Революции, 2. Областная типо-
графия Челяб. обл. управления издательств, по-
играфии и книжной торговли, 454000, г. Челя-
бинск, ул. Творческая, 127.